

ВВЕДЕНИЕ В ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ

О Таинствах вообще

1. Ветхозаветное богослужение.
2. Таинства Православной Церкви. Что такое «Таинство», каковы условия совершения Таинств?
3. Опишите католическое учение о «тайносовершительной формуле» и православное отношение к нему.
4. Для чего необходимо общепринятое в Церкви чинопоследование Таинств?
5. Священные облачения православных клириков.
6. Священные и церковные сосуды.

О Крещении

7. Смысл и значение Таинства Крещения.
8. Библейские основания Таинства Крещения.
9. Установление Таинства Крещения. Место Таинства Крещения в ряду прочих Таинств.
10. Необходимые условия для совершения Таинства Крещения. Кто может совершать Таинство Крещения? Что требуется от крещаемых?
11. Прообразы Таинства Крещения в Ветхом Завете.
12. Отличие Крещения христианского от «крещения Иоаннова».
13. Историческая связь Таинств Крещения и Евхаристии.
14. Историческая связь Таинств Крещения и Миропомазания.
15. Совершение Таинства Крещения в разные исторические периоды.
16. Институт оглашения и связанные с ним чинопоследования в ранней Церкви и в Византии.
17. Совершение Таинств Крещения и Миропомазания в храме св. Софии Константинопольской в IX-Xвв.
18. Элементы современных великопостных богослужений, напоминающие об институте оглашенных. Крещение на Пасху и в другие великие праздники. Литургическая связь чинопоследования Крещения с пасхальным богослужением.

О Миропомазании

19. Смысл и значение Таинства Миропомазания.
20. Библейские основания Таинства Миропомазания.
21. Установление Таинства Миропомазания. Место Таинства Миропомазания в ряду прочих Таинств.
22. Необходимые условия для совершения Таинства Миропомазания. Кто может совершать Таинство Миропомазания; когда и над кем оно может быть совершено?

О Покаянии

23. Смысл и значение Таинства Покаяния.
24. Установление Таинства Покаяния. Место Таинства Покаяния в ряду прочих Таинств.
25. Подготовка к Таинству Покаяния. Условия совершения Таинства.
26. Соотношение Таинства Покаяния с Литургией в древности и в настоящее время.
27. Совершение и понимание Таинства Покаяния в разные исторические периоды.
28. «Общая» и «частная» исповедь.

О Евхаристии

29. Смысл и значение Таинства Евхаристии.
30. Библ. основания Таинства Евхаристии.
31. Установление Таинства Евхаристии.
32. Сравнение новозаветных рассказов о Евхаристии.
33. Кто может совершать Таинство Евхаристии; кто может приступать к Таинству?
34. Евхаристия как Таинство Церкви.
35. Связь Таинства Евхаристии с другими Таинствами.
36. Совершение Таинства Евхаристии в исторической перспективе.
37. Место, значение и содержание Литургии оглашенных.
38. Происхождение и значение священнодействий малого и великого входа.
39. Приготовление и принесение Даров в исторической перспективе.
40. Типы анафор, причины множественности анафор.
41. Анафоры Литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого.
42. Содержание молитв PRAEFATIO и SANCTUS.
43. Содержание рассказа о Тайной Вечере («INSTITUTIO») и молитвы ANAMNESIS.
44. Содержание молитв EPICLESIS и INTERCESSIO.

45. Место тропаря 3-го часа, история и причины его появления в составе анафоры.
46. Преломление и раздробление Св. Хлеба. Теплота. Причащение и благодарение.
47. Основные отличия Литургии Преждеосвященных Даров от полной Литургии.

О Браке

48. Смысл и значение Таинства Брака.
49. Как понимали брак древние иудеи? Как понимали брак древние римляне? Каковы различия в понимании значения брака в Православии и католичестве?
50. Установление института брака. Брак в Ветхом и Новом Завете. Брак как Таинство.
51. Православное понимание смысла Таинства Брака.
52. Подготовка к Таинству Брака. Условия совершения Таинства.
53. Совершение Таинства Брака и Евхаристия (связь между ними).
54. Изменения чинопоследования Таинства Брака в исторической перспективе.
55. На какие части разделяется чин Таинства Брака? Выявите смысл каждой части.
56. Евангельское и апостольское чтения в чинопоследовании Таинства Брака, их толкование.
57. Сформулируйте отношение Церкви к разводам; повторным бракам.
58. Сформулируйте отношение Церкви к второбрачию; смешанным бракам.

О Елеосвящении

59. Смысл и значение Таинства Елеосвящения.
60. Библейские основания Таинства Елеосвящения.
61. Условия совершения Таинства Елеосвящения. Кем и над кем оно может быть совершено?
62. Соотношение Таинства Елеосвящения с Таинствами Покаяния и Евхаристии в древности и в настоящее время. Изменения чинопоследования Таинства в исторической перспективе.
63. Апостольские и Евангельские чтения Таинства Елеосвящения; связь их содержания с содержанием Таинства.

О Священстве

64. Смысл и значение Таинства Священства.
65. Библейские основания Таинства Священства.
66. Кто может совершать Таинство Священства; над кем оно может быть совершено?
67. Священство в Ветхом и Новом Заветах.
68. Роль священника и понимание Таинства Священства в Православии, католичестве, протестантизме.
69. Таинство Священства и священническое служение.
70. Разница между хиротонией и хиротесией. На какие служения в Церкви поставляются через хиротесию, а на какие – через хиротонию?
71. В какие моменты Литургии совершается рукоположение во диакона, пресвитера, епископа и почему?
72. Объясните буквальный смысл греческого слова «хиротония». Что означает возглас при начале хиротонии «Повели..., повелите..., повели, Преосвященнейший Владыко»?
73. Что преподается новопоставленному пресвитеру при окончании Анафоры? Что это символизирует?
74. Какие дополнительные последования предваряют хиротонию епископа, их смысл.

Кроме того, экзаменуемые должны знать схемы чинопоследования Таинств.

1. Ветхозаветное богослужение

Богослужение это внешнее выражение религиозной веры в молитвах, жертвах и обрядах.

Богослужение состоит в том, чтобы исполнять волю Божию, делать то, что угодно Богу – верить в Бога, надеяться на Бога, любить Бога. Бог есть Дух. Служение Богу должно быть духом и истиною (Ин. 4, 24). Это внутреннее служение назв. Богопочтением. Внешнее Богослужение должно дополнять внутреннее, как душа тело. И влиять на друг друга, как и они. От избытка сердца глаголят уста (Мф. 12, 34). «Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших» (1 Кор. 6, 20).

Происхождение богослужения.

Богослужение, как внешнее выражение внутренней устремленности человека к Богу, ведет свое начало с тех пор, как человек впервые узнал о Боге. Узнал же он о Боге тогда, когда, по сотворении человека, Бог явился ему в раю и дал ему первые заповеди о невкушении от древа познания добра и зла (Быт. 2:17), о соблюдении покоя в седьмой день (Быт. 2:3) и благословил его брачный союз (Быт. 1:28).

Это первобытное богослужение первых людей в раю состояло не в каких-либо определенных церковных чинопоследованиях, как в настоящее время, но в свободном излиянии благоговейных чувств пред Богом, как своим Творцом и Промыслителем. Вместе с тем, **заповедь** о седьмом дне и о воздержании от запрещенного древа полагали начало уже и определенным богослужебным установлениям. В них начало наших праздников и постов. В благословении Богом брачного союза Адама и Евы не можем мы не видеть установления таинства брака.

После грехопадения первых людей и изгнания их из рая, первобытное богослужение получает свое дальнейшее развитие в учреждении обряда жертвоприношений. Эти жертвоприношения были двоякого рода **благодарение и просьба**: они совершались при всех торжественных и радостных случаях, как выражение благодарности Богу за полученные от Него благодеяния, а затем, когда приходилось просить Бога о помощи или умолять о прощении за содеянные грехи.

Прообразность Ветх. Служения. Жертвоприношение должно было постоянно напоминать людям об их виновности пред Богом, о тяготеющем на них первородном грехе, и о том, что Бог может слышать и принимать их молитвы только во имя той жертвы, которую впоследствии принесет в искупление грехов их обетованное Богом в раю семя жены, то есть имеющий прийти в мир и совершить искупление человечества Спаситель мира Мессия-Христос. Таким образом, богослужение для избранного народа имело умиловительную силу, не само по себе, а потому, что было **прообразом** той великой жертвы, которую некогда должен был принести Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, распятый на кресте за грехи всего мира. Во времена патриархов, от Адама до Моисея, богослужение совершалось в семействах этих патриархов их главами самими патриархами, в местах и во времена по их усмотрению. Со времени Моисея, когда избранный народ Божий, ветхозаветный Израиль, хранивший истинную веру во Единого Бога, умножился в своем числе, богослужение стало совершаться от лица всего народа особо поставленными на то лицами, которые назывались **первосвященниками, священниками и левитами**, как повествует об этом книга ИСХОДЪ и, затем, книга ЛЕВИТЪ. Чин ветхозаветного богослужения у народа Божия был определен со всеми подробностями в обрядовом законе, данном через Моисея. По повелению Самого Бога, пророком Моисеем для совершения богослужения были установлены и определенное место («скиния завета»), и время (праздники и посты), и священные лица, и самые формы его. При царе Соломоне вместо переносного храма-скинии был воздвигнут в Иерусалиме постоянный величественный и прекрасный ветхозаветный храм, который и был в Ветхом завете единственным местом, где совершалось богослужение истинному Богу.

Ветхозаветное богослужение, определенное законом, перед пришествием Спасителя, делилось на два вида: на богослужение храмовое и богослужение синагогальное.

1) Первое отправлялось в храме и состояло оно из чтения десятословия и некоторых других избранных мест ветхозаветного Священного Писания, из приношений и жертв и, наконец из песнопений.

2) Но, кроме храма со времени Ездры, начали устроить синагоги, в которых чувствовали особую нужду иудеи, лишённые участия храмового богослужения и не желавшие оставаться без общественного религиозного назидания. В синагоги собирались иудеи по субботам для молитвы, пения, чтения Священного Писания, равно как и для перевода и объяснения богослужения для рожденных в плену и не знавших хорошо священного языка.

С пришествием в мир Мессии, Христа-Спасителя, принесшего Себя в жертву за грехи всего мира, обрядовое ветхозаветное богослужение потеряло всякое значение и оно сменяется новозаветным, в основу которого легло величайшее Таинство Тела и Крови Христовой, установленное на Тайной Вечери Самим Господом Иисусом Христом и носящее название **Святой Евхаристии, или Таинства благодарения** («Εὐχαρίστια» по-гречески значит «благодарение»). Это – Бескровная Жертва, Которая

сменила собою ветхозаветные кровавые жертвы тельцов и агнцев, только прообразовавших собою Единую Великую Жертву Агнца Божия, вземлющего на Себя грехи мира. **Сам Господь Иисус Христос заповедал Своим последователям совершать установленные Им таинства (Луки 22:19; Матф. 28:19), творить молитву частную и общественную (Матф. 6:5-13; Матф. 18:19-20), проповедовать повсюду в мире Его Божественное Евангельское учение (Матф. 28:19-20; Марка 16:15).**

Из этого совершения таинств, молитвословий и проповеди Евангелия и составилось новозаветное христианское богослужение. Состав и характер его полнее определили св. Апостолы. Как видно из книги Деяний Апостольских, при них уже стали являться особенные места для молитвенных собраний верующих, называвшиеся по гречески κλησια – «церквами», потому что в них собирались члены Церкви. Так Церковь собрание верующих, объединенных в единый организм Тела Христова, дало свое название месту, где происходили эти собрания. Как в Ветхом Завете, начиная с времен Моисея, богослужения совершались определенными, установленными на то лицами: первосвященником, священниками и левитами, так и в Новом Завете богослужение стало совершаться особыми поставленными через возложение рук Апостолов священнослужителями: епископами, пресвитерами и диаконами. В кн. Деяний и Посланий Апостольских мы находим ясные указания на то, что все эти основные три степени священства в новозаветной Церкви ведут свое начало от самих Святых Апостолов.

После святых Апостолов богослужение продолжало развиваться, пополняясь все новыми и новыми молитвословиями и священными песнопениями, глубоко-назидательными по своему содержанию. Окончательное установление определенного порядка и единообразия в христианском богослужении было совершено преемниками апостольскими по данной им заповеди: *«вся благообразно и по чину вам да бывают»* (1 Кор. 14:40).

Таким образом, в настоящее время богослужение православной церкви составляют все те молитвословия, и священнодействия, которыми православные христиане выражают Богу свои чувства веры, надежды и любви, и посредством которых они входят с Ним в таинственное общение и получают от Него благодатные силы для святой и богоугодной, достойной истинного христианина, жизни.

2. Таинства Православной Церкви. Что такое «Таинство», каковы условия совершения Таинств?

ТАИНСТВО (μυστήριον, sacramentum). Слово «Т.» в Свящ. Писании первоначально обозначает вообще всякую глубокую, сокровенную мысль, вещь или действие (1 Кор. 13:2). В особенности этим словом обозначается божественное домостроительство спасения рода человеческого (1 Тим. 3:16), которое изображается тайной, непостижимой ни для кого, даже для самих ангелов (Рим. 14:24; Еф. 1:9; 3:3-9; Кол. 4:3; 1 Петр. 1:12). В еще более частном смысле слово «Т.» в Свящ. Писании означает такое отношение божественного домостроительства к верующим, в силу которого невидимая благодать Божия непостижимым образом сообщается им в видимом (1 Кор. 4:1). В приложении к церковным священнодействиям слово «Т.» обнимает и то, и другое, и третье понятие: по учению православной церкви **«таинства суть богоучрежденные священные действия, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божия».**

Отсюда **необходимые признаки Т.:** богоучрежденность, невидимая благодать и видимый образ совершения. Т. имеют божественное происхождение, т.е. установлены Самим Иисусом Христом. Если о некоторых из Т., напр. о причащении, крещении и покаянии, Спаситель говорил уже во время Своей земной жизни, то потому, что эти Т. суть важнейшие и непостижимейшие. О других Т. нет столь же ясных свидетельств в Евангелии, но указания на божественное происхождение их находятся в посланиях апостольских и в книге Деяний апостолов, а также в свидетельствах апостольского предания, сохраненных творениями отцов и учителей Церкви первых веков христианства (св. Иустин Мученик, св. Иринеи Лионский, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, св. Киприан). **Внешние знаки в Т.** имеют значение не сами по себе, а для человека, который по самому устройству своей природы нуждается в видимых средствах для усвоения невидимой силы Божией. Т. существенно отличаются от обрядов (каковы освящение воды, погребение умерших и проч.). **Обряды имеют, во-первых, церковное, а не божественное происхождение. Во-вторых, Т. сообщают человеку благодать Божию, которая вселяется во внутреннюю духовно-нравственную жизнь человека и изменяет ее; обряды призывают благословение Божие на внешнюю жизнь и деятельность человека.** В каждом Т. сообщается верующему христианину определенный дар благодати, свойственный именно известному Т.; так, напр., в **Т. крещения** сообщается благодать, очищающая от греха и возрождающая человека; в **Т. миропомазания** – благодать, укрепляющая человека в духовной жизни; в **Т. елеосвящения** – благодать, исцеляющая недуги; в **Т. покаяния** – благодать, прощающая грехи, и проч. В противоположность православному учению, **лютеране утверждают**, что Т. суть только внешние знаки или символы нашего союза со Христом и нашего пребывания в церкви Христовой; цель их и существо

состоят в напоминании нам дела спасения, совершенного Христом, и через то в возбуждении и укреплении в нас веры во Христа. **Реформаты учат**, что Т. суть символические знаки, сами по себе бессодержательные, свидетельствующие лишь о принадлежности верующего к христианской церкви. **Социниане и арминиане** видят в Т. одни внешние обряды, которыми отличаются христиане от иноверцев. **Анабаптисты** считают Т. аллегорическими знаками духовной жизни, **сведенборгиане** – символами взаимного соединения между Богом и человеком. **Квакеры и наши духоборцы**, отвергая совершенно видимую сторону Т., признают их только за внутренние, духовные действия небесного света.

По православному учению, условиями для совершения и действенности Т. признаются присутствие обеих сторон Т.: объективной и субъективной. Первая сторона (**объективная**) состоит в правильном совершении Т. законно поставленным иерархическим лицом, при соблюдении известной определенной внешней формы и словесной формулы Т., согласно божественному установлению; **субъективная** же сторона Т. заключается во внутреннем настроении и расположении христианина, принимающего Т. Первая сторона таинств составляет **условие для действительности таинств**; вторая служит **условием для их благодатной действенности.** Действительность Т., по православному учению, не зависит от заслуг или достоинств лиц, совершающих и приемлющих Т.; спасительное же действие Т. обуславливается известным нравственным состоянием человека, приемлющего Т.; оно требует от человека веры, сознания великого значения и важности Т. и, наконец, искреннего желания и полной готовности принять его. При отсутствии этих последних требований принятие Т. служит к осуждению человека (1 Кор. 11:26-30). Древние еретики – донатисты и средневековые – вальденсы, альбигойцы, последователи Виклифа, – учили, что для совершения и действенности Т. требуется священнослужитель не только законно поставленный, но и благочестивый, так что Т., совершенные порочными служителями алтаря, не имеют никакого значения. По учению лютеран, действительность каждого Т. зависит от веры лиц, его приемлющих. По учению католической церкви, от достоинства и качества лиц, совершающих Т., не только не зависит действительность Т., но не зависит и спасительное действие их. Эта теория Т. известна под особым латинским термином «opus operatum».

В православной церкви признается семь Т.: крещение, миропомазание, причастие, покаяние, священство, брак и елеосвящение. Кроме соответствия седмичного числа Т. семи дарам Св. Духа (Ис. 11:2, 3), семи хлебом, чудесно насытившим несколько тысяч человек (Мф. 15:36-38), семи светильникам золотым, семи звездам, семи печатям, семи трубам (Откр. 1:12, 13, 16; 5:1; 8:1, 2) и т.п., семь Т., через которые сообщается благодать Св. Духа, соответствуют существеннейшим потребностям нашей духовной жизни. Седмичное число Т. содержат не только православная, но и католическая церковь, а также несториане и монофизиты, существующие на Востоке с V и VI вв. Формула седмичного числа Т. на Западе появляется ранее, чем на Востоке. В начале XII в. она встречается в т.н. завещании Отгона Бамбергского (ум. 1139) к жителям Померании, им обращенным в христианство, затем у Гуго Сен-Викторского (ум. ок. 1140) и Петра Ломбардского (ум. 1164). На Востоке свидетельства, сюда относящиеся, восходят к XIII в. Монах Иов (ум. 1270), у которого в первый раз появляется этого рода формула, шестым Т. считает посвящение в монашество, а седьмым – елеосвящение, вместе с покаянием; первые пять Т. у него те же, что и у западных. Второй древнейший памятник, в котором встречается формула седмичного числа Т., – грамоты (1277) Иоанна Векка, императора Михаила Палеолога и сына его Андроника: в них встречается исчисление Т. без всякого отличия от нынешнего. Т. церкви разделяются: **а) на неповторяемые, каковы: крещение, миропомазание и священство, и повторяемые, каковы прочие Т.;** **б) обязательные для всех верующих** – крещение, миропомазание, причастие, покаяние и елеосвящение, и **необязательные для всех**, предоставленные собственному желанию и выбору верующих, – брак и священство.

Литература: Христианство (Энциклопедический словарь) Т.3, стр. 6.

3. Опишите католическое учение о «тайносовершительной формуле» и православное отношение к нему

Есть существенная разница в том, как понимает таинства наша Церковь по сравнению с Западом. **Протестантизм**, независимо от сокращения числа таинств (только крещение и причастие оставлены), склонен усматривать в них лишь символику или, в лучшем случае, орудие для возгревания веры, которую, по его учению, спасается христианин. **Католичество** склонно механизировать действия таинства: раз налицо «материя и форма», должным образом употребленные законным совершителем таинства – действие его обеспечено (opere operato), независимо от личности того, над которым оно совершается. Тут отсутствует понимание различия между *действительностью* таинства и *действенностью* его. Последнее находится, однако, в прямой зависимости от состояния души

верующего, над которым таинство совершено. Оно может оказаться не только не спасительным, но даже осудительным. Это определенно указывается апостолом относительно причастия, но может являться таковым для всех таинств. *«Если останешься при злом произволении, – учил св. Кирилл Иерусалимский, – то не ожидай принять благодать. Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, но Дух крестить не будет».* (Архим. Константин «Пастырское богословие», стр. 296)

Нужно различать «действительность» таинства (то есть то, что оно само по себе есть подлинная благодатная сила) от «действенности» таинства (то есть от того, насколько принимающий таинство удостоивается его благодатной силы). Таинства «суть орудия, которые необходимо действуют благодатно на приступающих к оным» (Послание восточных патриархов. Член 15); однако плодотворность их принятия верующими – их обновляющая спасительная сила – зависит от того, достойно ли человек приступает к таинству; недостойное принятие его может повлечь за собой не оправдание, а осуждение. Благодать не стесняет свободы человека, не действует на нее непреодолимо. Часто люди, пользующиеся таинствами веры, не получают от них того, что они могут дать: ибо не открыты для благодати сердца их или же не поберегли они принятых ими даров Божиих. Вот почему бывает, что люди крещенные не только не исполняют обетов, данных ими или их восприемниками при Крещении, и не только лишаются благодати Божией, уже данной им, но нередко – к гибели своей духовной – становятся врагами Божиими, отрицателями, неверующими, «отступниками». Этими жизненными фактами нисколько не умаляется достоинство таинств. Великие достижения святости, праведности, сонмы мучеников за веру, исповедников, подвижников и чудотворцев, ставших еще на земле «земными ангелами, небесными человеками», достижения невиданные вне истинного христианства – суть действия невидимой благодати Божией, полученной в Крещении и Миропомазании, возгреваемой через покаяние и причащение Святых Тайн и сохраняемой в смиренном и трепетном сознании, что в каждом христианине *«Христос есть воинствующий и побеждающий, и Он же есть призывающий Бога, и молящийся, и благодарящий, и благоговейщий, и ищущий с молением и смирением, – все это совершает Христос, радуясь и веселясь, когда видит, что в каждом христианине есть и пребывает то убеждение, что Христос есть совершающий все это»* (Симеон Новый Богослов. Слово 4).

(Помазанский М., протопр. «Догматическое богословие», стр. 247-251.)

Есть у католиков такая канонизированная догма о том, что для совершения Таинства существуют необходимые и достаточные моменты. Необходимо, чтобы Таинство было совершено правильно поставленным священником, чтобы были произнесены правильные слова, которые догматизируются, эти слова у католиков называются сакраментальной или тайносовершительной формулой. Если все соответствует порядку, то Таинство совершилось. Если же какое-либо из этих условий не соблюдено, то Таинство уже не совершилось. Таково католическое схоластическое учение о Таинствах. После такого подхода остается немного: узнать, как нужно произносить тайносовершительную формулу и какие действия при этом нужно совершить, научиться правильно это делать, и можно еще изучить историю соответствующего богослужения.

Как вы видите, здесь присутствует некий момент, который нужно обязательно сейчас же осознать и заклеить, – это дух юридизма. Ради порядка, ради контроля, ради централизации, единовластия, ради полного послушания, ради того, чтобы в церковной жизни быть гарантированными от какого-либо волюнтаризма, ради всего этого папство организует церковную жизнь юридическим способом. Этот дух юридизма воспринят католиками от древнего Рима. Хотя развивался этот дух неуклонно в христианской истории. Можно проследить такое уклонение к юридическому пониманию духовной жизни в глубокой древности.

Этот дух, конечно, совершенно противоположен духу Евангелия, духу христианства вообще. Нельзя духовную жизнь вмести́ть в юридические рамки, хотя нужны каноны, нужны правила. Есть даже такой предмет – история церковного права. Конечно, какое-то право может быть и здесь, но нельзя это право распространять на всю духовную жизнь и даже на самые главные моменты духовной жизни, которыми являются Таинства. Нельзя подчинить все этому праву. Но именно такой полный, всепоглощающий юридизм как раз характерен для католицизма во всем и всегда. И он является необыкновенно удобной почвой для страшного соблазна – искушения магизмом. Потому что, что такое этот юридизм? Это значит, что если правильно поставленный священник правильно что-то произнес, то будет Таинство совершено; если он неправильно что-то сделал, то не будет Таинство совершено. Тут нигде ничего не сказано о том, что он должен быть праведным, что должен любить Бога, иметь живую веру, хранить чистоту сердечную. Католики, конечно, считают, что священник должен быть хорошим, но они не считают, что это необходимо. Вот в чем ужас. Т.е. иначе говоря, если правильно поставленный католический священник потерял веру, – стал неверующим, – но при этом он будет произносить сакраментальную формулу и правильные действия совершать, то Таинство будет считаться

совещающимся у католиков. Ведь это абсурд! К сожалению, это вовсе не такое редкое обстоятельство – в жизни это бывает очень часто. Нельзя духовную жизнь втиснуть в земные рамки. Это невозможно. А юридические отношения – это отношения чисто земные, это отношения законные. Как вы знаете, в Ветхом завете царствует закон, хотя пророки как-то вырываются из этого закона. Но все-таки там закон. И есть такое замечательное изречение в Послании к Галатам (3, 24), что закон есть детоводитель ко Христу. И апостол Павел в своих посланиях постоянно говорит о том, что закон имеет смысл в том, что он приводит ко Христу, к благодатной жизни. Христос приносит на землю царство благодати, а не закона. Закон нужен для жизни безблагодатной. Но если мы начинаем абсолютизировать закон, если мы начинаем всю христианскую жизнь втискивать в юридические рамки, то тогда, конечно, благодатная жизнь получает страшный непоправимый ущерб. И католическая доктрина этот ущерб наносит не только католической жизни, но и православной постольку, поскольку мы восприняли эту доктрину на Руси. Мы с самого начала должны сказать, что мы от этой доктрины должны отказаться, т.е. мы не будем учить, что Таинство должно иметь сакраментальную формулу.

В православии Таинство совершается Церковью, только в церковной полноте, и это принципиальное учение Православной Церкви. Но такое понимание Таинств и в Православной Церкви почти утрачено церковным народом, потому что оно трудно, оно требует подлинно христианской жизни. А христианская жизнь – это подвиг веры, любви, это жизнь с Богом.

Церковь есть Тело Христово, это некий таинственный организм, который таинственно соединяет в себе Христа и членов Церкви. Это и есть церковная полнота. Только Православие, а не католицизм и не протестантство хранит такое понимание церковной жизни, Таинств. «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», говорил святитель Киприан Карфагенский в III веке, и наши новомученики осуществили и сохранили это понимание Церкви. Католическая же попытка втиснуть церковную жизнь в юридическую схему чревата потерей христианского духа.

Церковь должна устоять против подмены. Ее жизнь должна остаться неповрежденной. Церковь живет одним общим делом – Литургией, и все мы должны участвовать в ней.

Вся служба – тайносовершительна!

Кто совершитель таинств? У католиков – это сам священник. Православные: Совершитель – Бог, а священник сослужит, соработает Ему, он – икона Бога, синергия. Св. отцы: «Не мы прелагаем Тело и Кровь Христову, а Тело и Кровь прелагает нас в себя».

4. Для чего необходимо общепринятое в Церкви чинопоследование Таинств?

В течение исторического процесса с евхаристической молитвой произошло немало изменений. Единая по существу и замыслу, идущая от Единого Основателя, Вечного Архиерея Христа и из той же «горницы святого и славного Сиона», анафора знает в своем прошлом немало дополнений и сокращений; она подвергалась всевозможным влияниям и изменениям и настолько изменила свой внешний вид, что едва ли было бы легко сравнивать современную Православную или Коптскую литургию, не говоря уже Римской мессы, с той «Вечерей Господней», которую знали и совершали апостолы, неизвестный автор «Дидахи» или святой Иустин Философ. Причин этому немало.

1) расширение христианства по лицу вселенной и удаление от единого центра – «Сиона, Матери Церквей, Божиего жилища».

2) влияние поместных обычаев и привычек, скоро превратившихся в традиционные канонизированные нормы, наложило свой отпечаток на совершение евхаристического богослужения.

3) Кроме того, если в начале христианства харизматический пафос и экстаз давали каждый раз литургу силы для творчества новых молитв, то с течением времени и с прекращением харизматической жизни раз прочитанная молитва или совершенный чин становились скоро правилом церковного обихода. Они затвердевали и требовали своего признания со стороны верующего народа. Вступили в свои права консерватизм и традиционность. Обаяние древнего, ветхого всегда склонно затенить в жизни духа вечное, подлинно духовное. Вместе с этим появлялись выдающиеся авторитеты, учителя и строители Церкви, и они своими трудами в области богослужебного чина устанавливали новые формы, которые скоро узаконивались и получали общее признание, как наилучшие в данной церковной области или общине.

С появлением ересей появились и злоупотребления в совершении Божественной литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустого – письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв. К VI веку они совершались по всему Востоку.

К XVII веку в Русской Церкви накопилось большое количество рукописей, относившихся к разряду покаянной письменности: последований покаяний, руководств для наложения епитимий и правил, касающихся духовнической практики. Их многообразие и расхождение между собой вызывали затруднения у древнерусских духовников, порождая разделения между ними. Покаянная письменность, перешедшая на Русь в основном из греческой и частично из сербской и болгарской Церквей, требовала систематизации и отделения канонических элементов от апокрифических. Устранить существовавшее разногласие, установить единообразие и благочинный порядок в богослужебной практике стало возможным благодаря развитию и распространению книгопечатания. Поэтому последование исповедания в его нынешней форме сформировалось только к XVII веку.

5. Священные облачения православных клириков

Священными одеждами называются те облачения, в которые священнослужители облачаются во время Богослужения и которые через богослужебное употребление свое делаются священными.

Чтец: **короткий фелонь** (первая одежда, которая одевается при посвящении церковнослужителей. Бывает в употреблении только в день посвящения. Означает, что посвящаемый приходит под ярмом подчинения и послушания священнослужителям Церкви, под кров Бога. Поскольку посвящение во чтеца – это возведение в степень низшего клирика, то фелонь надевается не полный, а короткий); **стихарь** («риза спасения и одежда веселия», т.е. чистая и спокойная совесть, непорочная жизнь и проистекающая от того духовная радость о Господе).

Иподиакон: **стихарь, орарь**, опоясываемый крестовидно (опоясывание орарем служит знаком того, что смирением, целомудрием чресл своих и чистотою сердца должен стяжать себе одежду чистоты. Поэтому иподиакон после посвящения в орарь не может вступить в брак).

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее название – ризы и разделяются на одежды диаконские, иерейские и архиерейские. Священник имеет все диаконские одеяния и сверх того – присущие его сану; епископ имеет все священнические одеяния и сверх того – присвоенные его архиерейскому сану. Общее символическое значение церковных служебных облачений – это выражение в видимых вещественных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетования Христа с Церковью избранных Своих.

а) Облачение диакона: **1) стихарь** (нешвейный хитон Спасителя. Символ ризы спасения и одежды нетления. Своими разрезами под рукавами напоминает о прободенном ребре Спасителя, а обшивка его из лент – истекшую кровь из ребра Его); **2) орарь** (знаменует ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, силу и крепость, отсутствие греховных влечений; благое бремя служения Христу и крестную ношу; Божию благодать священного сана; Ветхий и Новый Заветы (передний и задний конец), их нераздельность во Христе; двойственный характер служения диакона: Богу и людям) (двойной орарь – церковная награда протодиаконам и архидиаконам – образ старшинства одних ангелов над другими); **3) поручи** (узы Христа. Знаменуют собой Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для совершения Божественных таинств. Знаменем креста поручи означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своею Божественной силой). Головной убор – фиолетовая камилавка является второй наградой после двойного ораря протодиаконам и архидиаконам.

б) В полное богослужебное облачение священника входит шесть одеяний, в соответствии с шестью Таинствами, которые он имеет право совершать: **1) подризник** (является нижней богослужебной одеждой. Шнурки на рукавах знаменуют собой путы, связавшие руки Спасителя, ведомого на суд. По этой причине на рукавах подризника полос нет...); **2) поручи;** **3) епитрахиль** (знамение благодати Божией, благое иго священства, как крестной ноши, которую несет священник, подражая Христу); **4) пояс** (знак духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом, и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком божественной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти); **5) набедренник** (символически прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием меча духовного, который есть слово Божие); **6) фелонь** (означает сияние Божественной славы и крепости, Божественного света, облакающих священнослужителей, одеяние праведности и духовной радости). Поскольку **палица**, хотя и является «шестой церковной наградой протоиереев», но, в сущности, это то же, что и набедренник, и поэтому она в счет не входит (тоже символ Четвероевангелия, но с большим уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архиерея, архимандрита или протоиерея о проповеди слова Божия в борьбе за правду и истину во всем и о

служении младшим по сану духовным братьям, т.е. попечение о младшем духовенстве). Головной убор – фиолетовая камилавка является третьей по очереди после набедренника и скуфьи наградой священникам. Митра является головным убором архимандритов и является наградой особо заслуженным протоиереям.

в) Епископы Православной Церкви, кроме богослужебных священнических одеяний, имеют (носят) особые, архиерейские одеяния: омофор большой и малый, саккос. Таким образом, полное архиерейское богослужебное облачение соответствует семи Таинствам, которые совершаются епископом, и содержит в себе семь основных предметов: **1) подризник; 2) епитрахиль, 3) поручи, 4) пояс, 5) палицу, 6) омофор** (знак высшего по сравнению с иерейским саном благодати епископства. Объединяет в себе два символических значения: уподобление епископа Христу в попечении о спасении людей и особую полноту Божественной благодати и силы, даваемых для этого епископу. Бывает *большой* (носит с начала литургии до чтения Апостола) и *малый* (одевает после чтения Евангелия и далее снимается и одевается по ходу службы); и **7) саккос** (Вретище; Предмет царского облачения. Духовно означает то же, что и фелонь). Головным убором архиереев является **митра** (Терновый венец Спасителя, и есть символ царственного достоинства. Образ золотых венцов, которыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном, о чем сказано в Евангелии и Откр. Иоанна Богослова).

Хотя архимандриты «при Богослужении, в известные времена» облачаются в мантии, и архиерейская мантия повторяет некоторые символические значения фелони, саккоса и омофора, так как носится тогда, когда на архиерея нет этих (за исключением омофора) богослужебных облачений, однако эти и другие «принадлежности облачения, как то фелонь малая клирическая, мантия монашеская, крест и Панагия (знаки высшей власти в Церкви), одежды малого и великого Ангельского образа и проч., не принадлежат собственно к потребностям священнодействия».

Цвета богослужебных облачений: *Белый* – Господские праздники и поспраждства, Лазарева Суббота, Великая Суббота, Бесплотных сил, Заупокойная служба; *Красный* – Пасха и мученики; *Фиолетовый* – праздники Креста Господня, субботы и воскресенья В. п., полиелей в дни В.п., Литургия Преждеосвященных Даров; *Золотой (желтый)* – средние праздники в честь И.Х., пророки, апостолы, святители, блгв. кн., воскресные дни вне В.п., всedневное богослужение; *Зеленый* – Троица, Вход Господень в Иерусалим, преподобные, юрдивые; *Голубой* – Богородичные и поспраждства, Сретение; *Чёрный* – седмичные дни В.п.

6. Священные и церковные сосуды

ДИСКОС (греч. – круглое блюдо) – богослужебный сосуд, на котором полагается Агнец, т.е. та часть просфоры, которая на литургии по призывании Св. Духа претворяется в истинное тело Христово. В древности дискисы не имели ножки или подставки и, действительно, полностью соответствовали своему названию. Сегодня дискос имеет немного более сложную конструкцию. Он представляет собой небольшое металлическое блюдо с плоским широким краем, окружающим мелкое плоское дно. Блюдо укреплено на невысокой ножке с утолщением в середине, расширяющейся книзу в широкую круглую подставку почти такого же размера, что и верхняя часть.

Во время проскомидии, при изъятии Агнца из просфоры и положении его на дискос, воспоминается рождество Господа, и дискос знаменует собой ясли, в которые был положен младенец Иисус. По перенесении даров с жертвенника на престол, воспоминается страдания Господа на кресте, Его смерть, положение во гроб, и дискос знаменует собой Голгофу и гроб Спасителя.

Дискос напоминает нам о том блюде, с которого во время Тайной Вечери Господь раздавал Своим ученикам хлеб, претворенный в Тело Свое. Дискос круглый, а круг является символом вечности – он не имеет ни начала, ни конца. Это означает вечность Церкви Христовой.

Часто на дне дискоса выгравированы два ангела, стоящих на коленях перед Агнцем, который изображен между ними. Агнец, или ягненок, – это животное, которое в древности приносили в жертву за грехи людей. Таким Агнцем стал для всего человечества Господь Иисус Христос, принявший смерть на кресте за грехи всего мира. Поэтому по краю дискоса часто делают надпись: «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира». Эти слова сказал о Христе Иоанн Креститель.

Подставка, на которой укрепляется верхнее блюдо дискоса, имеет символическое значение духовной высоты.

ПОТИР (греч. – сосуд для питья). Это металлическая чаша, укрепленная на высокой подставке и имеющая круглое широкое и устойчивое основание. В середине подставка обычно имеет утолщение. Часто потир называется просто чашей.

В потире во время литургии совершается претворение в истинную Кровь Христову. В потир опускаются частицы Агнца, претворенного в Тело Христово, и затем он выносится в храм для

причащения верующих. Чаша означает таинственно Пресвятую Деву Марию, в Которой помещался Невместимый Бог до Своего Рождества. Потир, или чаша, – символ литургии или Евхаристии.

Потир напоминает нам и о той чаше, которую дал Своим ученикам Христос на Тайной вечере. Итак, и дискос, и потир напоминают нам о Тайной вечере.

На потирах обычно изображается образ Христа Спасителя (на той стороне, которой во время богослужения потир повернут к священнику), слева – образ Матери Божией, справа – Иоанна Предтечи, а с противоположной от священника стороны – крест.

В середине XVII в., церковными распоряжениями было установлено делать дискосы и потиры из золота или серебра, или, в крайних случаях, из олова, но не из дерева (впитывает часть Крови Христовой, невозможно оттереть дочиста) и меди (окисляется). Драгоценные металлы, камни и украшения – это только символы добродетелей, которых ждет от нас Бог.

ЗВЕЗДИЦА состоит из двух металлических широких дуг, соединенных в верхней точке так, что они могут свободно двигаться относительно друг друга. Во время богослужения священник или складывает их вместе, или раскрывает в виде креста. Тогда звездицу ставят на дискос, на котором в это время находится приготовленный Агнец. Звездица при этом означает таинственную звезду, которая привела волхвов к пещере, где родился Христос, и остановилась над ней. Звездицу стал использовать во время богослужения свт. Иоанн Златоуст, до этого знали только потир и дискос.

Звездица имеет и практическое значение. Она предохраняет Агнца и частицы, расположенные на дискосе, от смещения, когда дискос накрывается покровами. Но главное – это ее символическое значение: Вифлеемская звезда, а также Крест, когда звездица раскрыта; когда сложена – божественное и человеческое естество во Христе, которые в Нем не слитны и не раздельны.

КОПИЕ – плоский нож в виде треугольного наконечника копья, вставленного в деревянную или костяную ручку. Им вырезают из большой богослужебной просфоры Агнец, а также вынимают частицы из других просфор. Оно напоминает нам о том копье, которым один из римских воинов пронзил ребра Спасителя, желая удостовериться в Его смерти на кресте. Копием священник пронзает с правой стороны вырезанного Агнца во время богослужения.

Копие имеет и еще одно назначение. В Требнике есть последование, которое совершает священник над копием, омывая его водой с особой молитвой. Эта вода дается больному.

ЛЖИЦА – небольшая ложечка с крестом в конце длинной ручки. Лжицей причащают из чаши мирян. Так же, как дискос, потир, звездица, она делается из драгоценных металлов или из металлов, не дающих окислов.

Лжица, как и звездица, была введена в употребление свт. Иоанном Златоустом. Причащение с помощью лжицы духовно означает, что верующие соединяются с Богом через Церковь, питающую их духовной пищей.

ТАРЕЛОЧКИ, которые употребляются при богослужении, не имеют подставок. На одной из них изображен Крест, на другой – образ Богородицы с Младенцем. На тарелочке с Крестом из служебной просфоры обычно вырезают Агнец. На второй, с образом Богородицы, вынимают частички из просфор в честь Богородицы, святых, а также о здравии и о упокоении членов Церкви. На тарелочке с Крестом есть надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», а на тарелочке с образом Богородицы: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». На тарелочке с Крестом после освящения Даров Тело Христово раздробляется, разрезается на более мелкие частицы для причащения мирян.

При богослужении употребляются обычно еще несколько неглубоких тарелочек с теми же изображениями и надписями, но большего размера. На них кладут просфоры, а также части большой служебной просфоры, оставшиеся после вырезания из нее Агнца. Эти части называются антидором и даются после литургии тем, кто еще не ел в этот день.

КОВШИКИ с ручкой особой формы также используются при богослужении. Из них во время приготовления Даров наливается в чашу вода и вино, а после освящения Даров и соединения Тела Христова с Кровью в чаше, туда из ковшика добавляется теплая вода, означающая благодать Святого Духа. Теплая вода символизирует также и теплоту веры церковного народа, соединяющегося с Господом в Святом Причащении. Ручка ковшика делается в виде царской короны с крестом на вершине. Часто ковшик имеет надпись: «Теплота веры исполнь Духа Святаго». По окончании литургии горячей водой из ковшика омывается Святая чаша.

ГУБА (губка) используется для собирания мелких частиц Святого Агнца с дискоса и тарелки. Другая губка, которой отирают Святую Чашу, находится постоянно на жертвеннике. Она напоминает нам губку, намоченную в уксусе с желчью, которую поднял воин на копье к губам страдающего от жажды Спасителя на Голгофе. Сегодня вместо губки для отирания чаши часто используется плат из красной материи.

Малые **ПОКРОВЦЫ** и общий **ПОКРОВ (ВОЗДУХ)**. Малые покровцы (воздухи) используются для прикрытия чаши и дискаса с поставленной на нем звездцей. Общий покров (воздух) покрывает оба сосуда вместе поверх малых покровцов.

Покровы и воздух напоминают нам о времени рождения в мир Спасителя, уложенного в ясли и спеленутого, как обычный младенец. Покровы – это символические младенческие пелены Богомладенца. Но одновременно покровы – это и великолепные одежды славы Христа Вседержителя, поэтому они делаются обычно из парчи и украшаются шитьем.

Малые покровцы похожи по форме на кресты. Их плотной негнушейся серединой накрывается верх чаши (первым покровцом) и звездца на дискасе (вторым). Четыре конца мягко спадают вниз, таким образом покрывая сосуды с четырех сторон.

Большой покров – воздух – делается мягким. Он прямоугольной формы и больше малых покровцов, потому что должен накрывать оба сосуда, стоящие рядом.

На концах малых покровцов вышиваются херувимы. Херувимы также есть и на углах воздуха. В середине покровцов и воздуха изображены равносторонние четырехконечные кресты.

КАДИЛО – это сосуд для воскурения благовонного дыма – фимиама. Кадило древней формы представляло сосуд, укрепляемый на стержне, с рукоятью для ношения, которая, впрочем, не всегда являлась обязательной. Отличия его от кадила современной формы проявляются IV века, современное употреблялось уже в X-XI вв. Оно состоит из двух половин. Нижняя часть кадила, в которую кладут угли, подвешивается на цепочках к ручке. Верхняя половина кадила изображает кровлю храма с куполом. Кадило делают из серебра, золота, бронзы, латуни.

В кадило кладутся разожженные древесные угли, на них – кусочки ладана, который, сгорая, распространяет благоуханный дым (фимиам). Фимиамом кадят престолу, Горнему месту, жертвеннику, иконам, другим святыням и людям (священнослужителям и мирянам).

Воскурение Богу благовоний было известно в глубокой древности, задолго до появления христианства. Еще в Библии указан состав благовонного вещества, которое употребляли для воскурения Богу. В состав этого вещества входил ливан – ароматическая смола, которая собиралась с деревьев и кустарников в странах Востока, в том числе и в Ливане. Видимо, поэтому вещество стали называть ливаном, а затем в России это слово переименовали в ладан.

Благовонный дым ладана, курящийся из кадила, возносит наши молитвы к Богу, а к нам возвращается как знак благодати Святого Духа.

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА – находящийся на престоле сосуд, в котором хранятся Св. Дары приобщения больных и Св. Агнцы для Преждеосвященной Литургии. Она знаменует собой гроб Христов и напоминает ветхозаветную стамну с манной, хранившуюся в ковчеге завета.

СОСУД ДЛЯ ОСВЯЩЕНИЯ ХЛЕБОВ, ПШЕНИЦЫ, ВИНА И ЕЛЕЯ на литии (**ЛИТИЙНЫЙ ПРИБОР**) – это металлическое блюдо, которое соединяется с круглым основанием высокой ножкой. На блюдо кладутся во время литии пять хлебов. На основании укреплены стаканчики с пшеницей, вином и елеем.

Пять хлебов, которые лежат на блюде выше всего остального, напоминают нам о чуде, которое сотворил Христос, накормив пятью хлебами пять тысяч человек. Это – область Небесной жизни. Ниже находятся сосуды с пшеницей, вином и елеем – плодами трудов человека на земле. Это – область жизни земной. Хлеб, пшеница, вино и елей – это своеобразная жертва Богу в благодарность за Его дары и благодеяния, за то, что Он дает нам пищу. Священник просит их благословить и умножить в нашей стране и во всем мире, а также освятить всех тех, кто употребляет их в пищу.

С той стороны сосуда, которой он во время литии обращен к алтарю, прикреплен подсвечник для трех свечей в форме ветви с тремя листьями. Трехсвечник в виде ветви символизирует дерево жизни, а форма круга, которую имеет прибор, напоминает о вечности даров Божией благодати. Три свечи сияют в знак Святой Троицы.

ЧАША (СОСУД) ДЛЯ ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ. Это большая чаша на низкой круглой подставке. Она ставится на стол. С противоположной от священника стороны чаши, обращенной во время молебна к алтарю, обычно делаются подсвечники для трех свечей. Иногда, если таких подсвечников нет на сосуде, свечи прилепляются на край. Три горящих свечи означают огонь благодати Святой Троицы. Святая вода, которая освящается в этом сосуде, укрепляет душевные и телесные силы. Как сосуд и вместилище Божией благодати, водосвятная чаша приближается в своем символическом значении к евхаристической чаше – потиру и знаменует то же самое. Круглое основание чаши есть знамение круга земной Церкви, круглая чаша знаменует Церковь Небесную, и всё вместе есть символ Богоматери, как чистейшего сосуда Божией благодати, как чаши, челплющей радость.

КУПЕЛЬ ДЛЯ КРЕЩЕНИЯ обладает теми же символическими значениями. Этот сосуд также делается в виде чаши, только значительно бóльших размеров, чем водосвятная, и на высокой подставке.

КОВЧЕЖЕЦ для совершения таинства Крещения – прямоугольный ящичек для хранения в нем сосудов с Миром и елеем, помазков в виде стержней с кисточкой или шариком на одном конце и с крестом на другом, губки для отирания святого Мира с тела крещеного и ножниц для пострижения волос на голове крещаемого. Самый ковчежец для хранения этих принадлежностей знаменует собою и ясли Богомладенца, и гроб Спасителя, из коих проистекли для всего мира благодатные возможности приобщения людей и к жизни, и к смерти, и к Воскресению Господа Иисуса Христа, к Самой Его Личности, к наследию в Нем и с Ним богообщения и жизни вечной в Царстве Небесном. Сосуды с елеем и Миром содержат в себе благодатные силы и дары Духа Святого, возрождающие крещаемых людей для жизни в Боге. Помазки знаменуют собою посредство Церкви в деле обращения и спасения людей. Губка знаменует то же, что и губки в антиминсе и на жертвеннике. Ножницы означают духовные орудия отсечения мирских соблазнов и страстей для совершенного посвящения человека Богу.

7. Смысл и значение Таинства Крещения

Крещение есть Таинство, в котором верующий, при трехкратном погружении тела в воду и при призывают крестящим его имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Самое Таинство Крещения состоит из освящения воды и елея, помазания освященным елеем и главного священнодействия – трехкратного погружения крещаемого в воду со словами: «Крещается раб Божий (его имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь».

Освященный елей, которым во время Таинства помазуются сперва вода, а потом крещаемый, есть знак исцеления и здоровья, примирения и мира. Свечи изображают свет правой веры, кадило – благоухание Святого Духа, белые одежды новокрещеного – освобожденную от власти греха и сатаны новую жизнь, или душу христианина, которую он должен хранить незапятнанной, наконец, нательный крест – крестное последование Христу и знак веры в Его победу.

Богослужение Таинства Крещения отображает процесс, в котором человек, наученный основным истинам веры Христовой, в покаянном делании осудивший свои грехи и заблуждения, поставляется пред Христом Спасителем, чтобы стать рожденным от «воды и Духа» (Ин. 3, 5) участником Царства Божия и сыном Святой Христовой Церкви.

Таинство Крещения символизирует духовное рождение человека. Ради смерти на Кресте Сына Божия за грехи людей крещаемому подается в этом Таинстве особая благодать Божия, чтобы постоянно пребывать в нем как «семя жизни», скрытое и сокровенно действующее, «помогающее жить по-христиански и преуспевать в духовной жизни».

Таинство Крещения стоит первым в ряду всех Таинств Православной Церкви, так как без него человек не может соединиться со Спасителем, стать членом Христовой Церкви, принимать участие в других Таинствах и быть наследником жизни вечной.

В беседе с Никодимом Христос указал на безусловную необходимость этого Таинства для спасения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5).

С Таинства Крещения начинается возрождение человеческой личности. Слова Священного Писания: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27) указывают, что в Крещении верующий соединяется со Христом, становится членом Христовой Церкви и через Таинство Евхаристии соделывается причастником Божественного естества по духу и телу.

Это существенное изменение природы человека в Таинстве Крещения совершается не механически, а при нравственно свободном участии самого человека. Только при этом условии в Таинстве Крещения уничтожается в человеке грех, перестает быть частью его внутреннего содержания, и он становится чистым и праведным, таким, каким некогда вышел из рук Творца, «новым творением». Это и есть «новое рождение» человека. *«Если останешься при злом произволении, – учил св. Кирилл Иерусалимский, – то не ожидай принять благодать. Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, но Дух крестить не будет».*

Значение таинства.

Крещение есть **«новое рождение»**; оно совершается для **спасения** людей: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). Кроме того, раскрывая благодатное значение Крещения, Апостолы в своих посланиях указывают, что мы в нем «освящаемся», «омываемся», «очищаемся», «оправдываемся»; что в Крещении **«умираем** для греха, чтобы ходить в обновленной жизни», «спогребаемся Христу» и – **воскресаем** в Нем. «Христос возлюбил Церковь и

предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова (то есть Крещением с произнесением установленных слов, – Еф. 5, 25-26). «Омылись... освятились... оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). Крещение названо «банею возрождения» (Тит. 3, 5). Что касается стороны субъективной, относящейся к душевному настроению самого крещаемого, то ее указывает Апостол Петр, называя Крещение «**обещанием** Богу доброй совести» (1 Пет. 3, 21). Через Крещение вместе с тем происходит присоединение к Церкви.

Литература: Нефедов стр. 41; Помазанский «Догматическое богословие» стр. 252.

8. Библейские основания Таинства Крещения.

Таинство Крещения получило свое установление от Господа Иисуса Христа. В Евангелии повествуется о том, как по воскресении Господь являлся Своим ученикам-апостолам. Во время одного такого явления Он сказал им: «Дадется ми всяка власть на небеси и на земли, шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28:18-20). Есть еще и другое указание Господа в Его беседе с Никодимом, Он сказал ему: «Аминь, аминь, глаголю тебе: аще кто не родится водою и Духом, не может войти в царствие Божие» (Иоан. 3:5). История древней Церкви свидетельствует о том что таинство Крещения уже совершали апостолы и далее все их преемники.

Митр. Макарий

Крещение Иоанна, самого Христа и учеников Его. Все это были только предуказания на христианское таинство Крещения, прообразы его и как бы предначатки. Самым же делом Господь установил таинство Крещения уже по воскресении своем, когда, искупив нас своей бесценной кровью и стяжав ей право раздавать верующим дары Св. Духа (Ин. 7, 39; 2 Петр. 1, 3; 1 Кор. 1, 4), торжественно сказал ученикам своим: дадется ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 18-20); иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет (Мк. 16, 16; снес. Посл. вост. патр. о прав. вере чл. XV). Здесь является уже Крещение, как таинство для всех людей, а не для одних иудеев, как учрежденное навсегда до скончания века, а не на время, и как необходимое условие для вечного спасения, а не для приготовления только к благодатному царству Мессии. С этих пор св. апостолы, как только сами облеклись силою свыше (Лк. 24, 49), начали постоянно совершать таинство Крещения и очищать, возраждать в нем верующих благодатью Св. Духа: покайтесь, сказал св. Апостол Петр в тот же день Иудеям, внимавшим его проповеди, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святого Духа (Деян. 2, 38). И действительно, тогда же крестилось и приложилось к Церкви Христовой около трех тысяч (-41). Вскоре св. Филипп крестил евнуха (Деян. 8,38), св. Петр – Корнилия сотника с его семейством и другими (10, 47. 48), св. Павел – Лидию (16, 15), стража темничного с его домашними (-33), Криспа со всем его домом и многих из Коринфян (18, 8), некоторых учеников в Ефесе, крестившихся прежде крещением Иоанновым (19, 1-5), и т. д. От св. апостолов прияла таинство Крещения св. Церковь, которая с того времени неизменно совершала и совершает это таинство для всякого, кто только желает соделаться ее чадом и в ней достигнуть вечного спасения.

Так смотрели на установление христианского таинства Крещения и на отношение к нему крещения Иоаннова древние учителя и св. Отцы Церкви. Например:

Тертуллиан: «В деяниях апостольских находим, что крестившиеся Иоанновым крещением не прияли Духа Святого, даже не слышали о Нем (Деян. 19)... Это было крещение покаяния, как бы предначатие (*quasi candidatus*) имевшего последовать отпущения и освящения во Христе. Ибо если Иоанн проповедывал крещение покаяния во оставление грехов: то разумелось будущее оставление, – так как покаяние предшествует, а оставление последует, и это-то значило готовить путь... Крестили ученики Иисусовы, как служители, подобно Иоанну Предтече, и тем же Иоанновым крещением, а не другим. Ибо другого нет, кроме установленного впоследствии Христом, которое не могло тогда быть преподаваемо учениками: потому что не исполнилась еще слава Господа, не устроилась сила купели (*efficatia lavacri*) через страдание и воскресение... До страдания и воскресения Господа для спасения была одна (*nuda*) вера. Но когда вера эта умножилась верою в рождение, страдание и воскресение Его, тогда дарованы – полнота таинству, запечатление Крещения, как бы одежда веры, которая прежде была обнаженною и не имела силы без своего закона. А теперь закон крещения (погружения) дан, форма предписана: шедше, сказал Господь, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19). Определение, этому закону сделанное: аще кто не родится водою и Духом, не может

внити во царствие Божие (Ин. 3, 5), обязало веру к необходимости Крещения. С тех пор все верующие крещаются» (De baptismo с. X. XI. XIII, in Patrolog. curs. compl. T. I, p. 1211. 1212... 1215).

Св. Василий великий: «Иоанн проповедывал крещение покаяния; и к нему выходила вся Иудея. Господь проповедует крещение сыноположения; и кто из возложивших на Него упование не будет повиноваться? То крещение предначинательное, а это совершительное; то удаление от греха, а это – присвоение Богу» (Бесед., побуд. к крещению, в Тв. св. Отц. VIII, стр. 225-226).

Св. Григорий Богослов: «Крестил Моисей; но в воде; а прежде сего во облаце и в море (1 Кор. 10, 1); и сие имело преобразовательный смысл, как разумеет и Павел. Морем прообразовалась вода, облаком – Дух, манною – хлеб жизни, питием – Божественное питие. Крестил и Иоанн, уже не по-иудейски, потому что не водою только, но и в покаяние (Мф. 3, 11); однакоже не совершенно духовно, потому что не присовокупляет: и духом. Крестит и Иисус, но Духом: в сем совершенство» (Слов. 39 на св. светы явл. Господн., там же – III, 267).

Св. Иоанн Златоуст: «Почему, спросишь, Господь не крестил сам? Еще прежде сказал Иоанн: той вы крестит Духом Святым и огнем (Мф. 3, 11) Но Духа Он еще не давал, – потому и не крестил. А крестили только ученики, желая привлечь многих к спасительному учению... Если же кто спросит, что большего имело крещение учеников Христовых перед Иоанновым? Мы скажем: ничего. Ибо то и другое крещение было равно без благодати Духа, и причина крестить у обоих была одна – приводить ко Христу крещаемых». «Что было с Пасхою, тоже происходит и с крещением. Ибо как там Иисус Христос, совершив ту и другую пасху, одну отменил, а другой дал начало: так и здесь, исполнив крещение иудейское, отверз двери и крещению Церкви новозаветной. Как там в одной вечери, так здесь в одной реке – и тень начертал и истину представил. Ибо только сие крещение имеет благодать Святого Духа; крещение же Иоанново не имело сего дара. Посему то ничего подобного не случилось при крещении других людей; совершилось сие только с Тем, кто имел преподать сей дар, дабы ты кроме вышесказанного познал и то, что не чистота крещаемого, но сила Крестившегося произвела сие. Тогда и небеса отверзлись, и Дух Святой снисшел» (На Мф. бесед. XII, п. 3, т. 1, стр. 225).

Св. Кирилл александрийский: «Как закон Моисеев служил некоторым приготовлением к будущим благам и духовному богопочтению, заключая в себе сокровенную истину: так и крещение Иоанново, относительно к крещению Христову, содержит в себе приготовительную силу» (In Joann. lib. II, с. 57).

Такое же учение излагают: св. Кирилл Иерусалимский, св. Афанасий, блаж. Августин, блаж. Иероним, св. Иоанн Дамаскин и другие.

9. Установление Таинства Крещения. Место Таинства Крещения в ряду прочих Таинств

Крещение есть Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду и при призывают крестящим его имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Самое Таинство Крещения состоит из освящения воды и елея, помазания освященным елеем и главного священнодействия – троекратного погружения крещаемого в воду со словами: «Крещается раб Божий (его имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь».

В ряду таинств Святой Церкви на первом месте стоит таинство Крещения, «так как без него человек не может соединиться со Спасителем, стать членом Христовой Церкви, принимать участие в других Таинствах и быть наследником жизни вечной». **Оно служит дверью, вводящей в благодатное царство – Церковь, и дает доступ к участию в других таинствах.** Еще до установления таинства Крещения Господь Иисус Христос в Своей беседе с Никодимом указал на безусловную необходимость этого Таинства для спасения. «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3, 3). Когда Никодим выразил недоумение, «как может человек родиться, будучи стар» (Ин. 3, 4), то Спаситель ответил, что новое рождение будет совершаться **водою и Духом:** «...Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 5-6). **Установление этого благодатного таинства произошло после Воскресения Христова.** Явившись Своим ученикам, Господь сказал им, что Он принял от Отца всякую власть на небе и на земле, и продолжал: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19-20), – и к этому прибавил: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). В день сошествия Святого Духа на Апостолов, когда после речи Апостола Петра слушатели спрашивали, что же им делать? – Апостол Петр сказал им: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38). Там же, в книге Деяний,

приведены отдельные случаи Крещения, совершенного Апостолами. Так, Апостол Петр крестил Корнилия (Деян. 10), Апостол Павел – Лидию и домашних ее, стража темничного с домом его (Деян. 16).

Литература: Помазанский «Догматическое богословие», стр. 251.

10. Необходимые условия для совершения Таинства Крещения. Кто может совершать Таинство Крещения? Что требуется от крещаемых?

Крещение – это Таинство, в котором крещаемый, при троекратном погружении его в воду и при призывании крестящим Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом. Уже самое определение Таинства Крещения говорит о том, что оно связано с коренным переломом в жизни человека. Стать христианином – значит переменить убеждения и образ жизни, решительно переродиться в нового человека. Слова Господа о том, что зерно не оживет, если не умрет (Ин.12,24), или: «Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14,27), или сказанное Никодиму: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3,5), подтверждаются самой жизнью. История христианства знает множество примеров (начиная с апостолов), когда уверовавшие во Христа, а потом крестившиеся становились действительно иными людьми. Духовно возрожденный человек перестает жить для себя и начинает жить для Бога, других людей, обретая в этом для себя полноту бытия.

Для достойного принятия Крещения нужны вера и покаяние, отказ от прежней своекорыстной жизни, осознание связанности ее с действием злых духов и отречение от них.

*«Петр же сказал им: **покайтесь**, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...»* (Деян. 2, 38)

*«Кто будет **веровать** и креститься, спасен будет...»* (Мк. 16, 16)

Таинство Крещения совершается только один раз в жизни человека и ни при каких обстоятельствах не повторяется, потому что «крещение есть духовное рождение: а родится человек однажды, потому и крестится однажды».

Крещение младенцев началось с древних времен. От них, конечно, нельзя ожидать веры и покаяния, но их крестят в силу веры их родителей и восприемников, на которых лежит святая обязанность научить крещаемых истинам веры и помочь им возродиться для новой жизни.

Крещение требует приготовления, даже если принимающий его человек имеет всего несколько дней от роду и не способен понять, что с ним происходит. Таинство совершается над ним по вере его восприемников. Православная Церковь, в отличие от протестантски-рационалистических конфессий, никогда не ставила «понимание» условием для совершения таинства Крещения. Более того, опираясь на святоотеческую традицию, она считает, что истинное понимание становится возможным только благодаря Крещению, является его плодом и следствием, а не условием. Высшим проявлением благодати Крещения является как раз то, что оно превращает и взрослого в младенца, без чего, по словам Христа, невозможно войти в Царство Божие. Поэтому обряд приготовления – это соборный акт Церкви, который делает возможным последующее возрождение в таинстве. Ибо вся Церковь изменяется, обогащается и наполняется, когда еще одно чадо Божие включается в ее жизнь и становится членом Тела Христова.

Сомневающимся в необходимости и возможности крещения младенцев следует напомнить, что апостолы крестили целые семейства, например, семейство Лидии (Деян. 16, 14-15) и темничного стража (Деян. 16, 34-37), а также Криспа (Деян. 18,8), «Стефанов дом» (1 Кор. 1, 16). Есть все основания предполагать, что в этих семействах были и дети, которые были крещены вместе со взрослыми. Этот обычай закреплен каноническими правилами: 124-е правило Карфагенского Собора (419 г.), подтвержденное правилом 84-м VI Вселенского Собора (680 г.). У отцов Церкви мы находим также прямые указания на необходимость крещения младенцев.

В то же время все христиане должны помнить, что полученный в Таинстве Крещения дар – залог новой жизни – преумножается личными усилиями, иногда подвигом всей жизни. Иными словами, мы никогда не должны забывать данные при Крещении обеты. Уже в процессе принятия святого Крещения в крещаемом совершается чудесная перемена: он освобождается от власти первородного греха, и сатана изгоняется из его сердца. Дьявол может искушать крещеного человека, но он становится как бы внешним ему. Некрещеный в силу первородного греха не может не грешить, а крещеный, хотя и может грешить, но властен и не делать этого. Таким образом, Крещение есть Таинство включения человека в Церковь путем усыновления его силой Христовой Богу Отцу.

О совершителе Крещения.

Право совершать таинство Крещения принадлежит прежде приходскому священнику, законно рукоположенному и не находящемуся под запрещением. Однако опасно больно́й ребенок может быть крещен при отсутствии священника диаконом, псаломщиком и даже мирянином: мужчиной или женщиной. Мирянин, взявший на себя по нужде совершение таинства Крещения, должен быть верующим христианином и отдавать себе отчет о важности этого таинства. Кроме того, он должен правильно произнести тайносовершительные слова: «Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца (первое погружение), и Сына (второе погружение), и Святаго Духа» (третье погружение). Крещеный таким образом человек по выздоровлении должен быть доставлен к священнику вместе с лицом, совершившим Крещение. Священник, предварительно убедившись путем подробного опроса в том, что Крещение совершено правильно, лишь довершает Крещение и совершает таинство Миропомазания.

Если же выяснилось, что Крещение совершено неправильно: не в три погружения, с искаженной или вообще неправильной тайносовершительной формулой, а также, если человек, совершивший Крещение, неверующий, некрещеный или иноверец (мусульманин, иудаист, буддист), то священник должен совершить таинства Крещения и Миропомазания по обычному чинопоследованию.

Если взрослый человек, желающий креститься, не знает, был ли он крещен в младенчестве и нет возможности навести справку об этом, то священнику следует крестить его, так как второе Крещение по неведению не вменяется в вину крещаемому. Так же следует поступать и в тех случаях, когда младенец был якобы крещен мирянином, но не удалось установить, правильно ли было совершено таинство.

В некоторых областях России в подобных сомнительных случаях совершают так называемое «условное Крещение», при котором в тайносовершительную формулу добавляют слова: «аще не крещен есть». Такую форму Крещения предлагает Требник митрополита Петра Могилы. Однако, по мнению специалистов в области литургического богословия, древняя Церковь не знала условного Крещения. У католиков условное Крещение вошло в обычай с древних времен.

Святая Церковь знает также Крещение кровью, когда не успевший креститься человек запечатлевает свою верность Христу мученической смертью.

Литература: Александр (Семенов – Тянь-Шанский), еп. Православный катихизис, стр. 56; Настольная книга священнослужителя т.4., стр. 210, 235.

11. Прообразы Таинства Крещения в Ветхом Завете.

Ветхий Завет содержит в себе не только пророчество о Мессии, но и прообразы Нового Завета. Таинство крещения является воссоединением человека с полнотой Церкви через жертву Христа в Духе Святом. Первый плод крещения – прощение первородного греха, через который осуществилась власть демона над человеком. Прообразом этого таинства в Ветхом Завете служил обряд обрезания, который стал обязательным со времен Авраама, но существовал еще до Авраама у многих народов мира. Первым плодом этого обряда являлось включение ребенка в ветхозаветную Церковь.

В Послании апостола Павла к Колоссянам явно указывается **связь между обрядом обрезания и крещения как прообразом и его исполнением. «Обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении» (Кол. 2, 11-12).**

Второй прообраз таинства крещения в Ветхом Завете – это **Ноев ковчег (1 Пет. 3, 18-21)**. Вместе с тем это образ Церкви, в которую человек входит через крещение. В волнах всемирного потопа погибло все человечество, кроме тех, кто вошел в ковчег, в том числе погибли дети и младенцы. Грех был уничтожен вместе с грешниками, так как в то время еще не было Церкви Христовой и возрождающего действия ее, которое могло бы исцелить душу человека, положить разделение между человеком и грехом, дать силы человеку противостоять тому потоку греха, зла и разврата, который покрыл землю до водного потопа.

Еще один ветхозаветный прообраз крещения – **прохождение израильтян через Черное (Красное) море. «Все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море» (1 Кор. 10, 1-2)**. Облако – символ благодати, море – купели крещения. Сам Моисей – прообраз Христа в смысле пророческого служения. Через Моисея дан Ветхий Завет, через Христа – Новый Завет. Израильтяне вышли из Египта вместе со своими семьями, они прошли по дну расступившегося моря, держа на руках своих детей и младенцев, следовательно, в событиях, имеющих прообразовательный смысл, участвовали младенцы.

(от католиков) Существенно, что главное значение термина «крещение» (в греч. «baptisma») – «погружение»: совершение этого таинства внешне сводилось главным образом к погружению в воду, которое сопровождалось призыванием Троицы. Но глагол «baptizein» имеет также значение «мыть»,

«очищать» (см. Мк 7, 4; Лк 11, 38). В ритуальном сознании ветхозаветного Израиля вода наделялась довольно широким спектром значений. Для библейского мира вода – это прежде всего источник и сила жизни. Земля без нее – всего лишь бесплодная пустыня, царство голода и жажды, где и человек и зверь обречены на смерть. Но вода может быть и стихией смерти, как, например, опустошительный потоп, обрушивающийся на землю и уничтожающий все живое. И, наконец, при отправлении культовых действий, как, впрочем, и в быту, вода служит для омовения людей и предметов и очищения их от грязи повседневности. Таким образом, вода – то живительная, то разрушительная, но всегда очистительная – самым тесным образом связана с жизнью и историей человека.

С религиозной точки зрения вода очень много значила для Израиля. Она символизировала живительную силу Бога, Источника всякой жизни. Она была знаком Его дружбы (когда Бог в изобилии дает Израилю воду, Он предстает как источник спасения, дружбы, благоволения). Вода – это и символ очищения, происходящего через омовение: она предстает и как средство достижения ритуальной чистоты, необходимой для совершения важнейших обрядов, и как символ наступления мессианской эры (см. Ис 4, 4; Зах 13, 1).

Есть в Ветхом Завете и некоторые события, связанные с водой, ставшие затем знаками-символами в Священной истории:

- Дух Божий, носящийся над первозданными водами (Быт. 1. 2);
- потоп – стихийное бедствие, очищающее мир и являющееся судом Божиим (Быт. 6-8);
- имя «Моисей», значение которого толкуется в Ветхом Завете как «спасенный из воды» (Исх. 2. 10);
- переход Израиля через море (Исх. 14-15) и через Иордан (Ис. Нав. 3)
- вода, пробившаяся через скалу и утолившая жажду Израиля (Исх. 17. 1-7)

Так за сотни лет до того, как совершилось наше Искупление и для каждого верующего во Христа появилась возможность вхождения в семью детей Божиих через крещение, Провидение являло образы этого таинства избранному народу, благословенный остаток которого стал семенем Христовой Церкви.

О. Бернардо Антонини

Журнал «Истина и Жизнь» № 1-2 за 1993 год

12. Отличие Крещения христианского от «крещения Иоаннова»

Крещение – это Таинство, в котором крещаемый, при троекратном погружении его в воду и при призывании крестящим Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом [1].

Крещение Иоанново имело своей целью прощение грехов: «крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1, 4; Лк. 3, 3), но сам Иоанн прощения не давал. Крещением Иоанновым запечатлевалось покаяние, оно сопровождалось исповеданием грехов, и было средством подготовки народа к принятию обетованного Спасителя (Он говорил, что Идущий за ним сильнее его и будет крестить Духом Святым и огнем (Мф. 3,11)). Прощение грехов было делом Мессии. Иоанн к пришествию Мессии готовил народ покаянием.

Как видно уже из слов самого Иоанна Крестителя, главное отличие состоит в том, что крещение Иоанново не приобщало крещаемого к Духу Святому, как Крещение Христово. Ведь св. Иоанн был лишь Предтечей, провозвестником благодати, которую должен был дать людям Христос. Предтеча Господень стоял на грани между Ветхим и Новым Заветами, между законом и благодатью, был как бы посредником между ними. Воспитанный на ветхозаветной праведности, он был и проповедником ожидаемой благодати Христовой. Закон же Моисеев не давал благодати: «закон Моисеев дан бысть, благодать же и истина Иисусом Христом бысть» Ин. 1, 17).

Зачем же нужно было крещение Иоанново, если оно не сообщало благодать? Оно имело значение подготовительное, готовило к принятию Крещения Христового. Такое подготовительное значение имел и вообще весь ветхозаветный закон Моисеев, как говорит апостол, «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3, 24). Все в законе было образом, тенью грядущего Христа (Евр. 10, 1).

Закон говорил со всею ясностью, что должен человек делать для угождения Богу, для спасения души, и через это всякое отступление от закона делало человека более виновным (Рим. 7, 5-13) пред Богом, так как сознательное нарушение закона подлежит большему взысканию, чем несознательное (Лк. 12, 47-48). Ясно сознавая требования закона, человек с еще большею напряженностью ощущал свое бессилие исполнить закон, от которого, влекомый страстями, отступал на каждом шагу.

Как весь закон имел подготовительное значение, так и Крещение Иоанново. Оно было как бы завершением тех омовений, которые так многочисленны были в Ветхом Завете, и от внешней чистоты вели к взысканию внутренней чистоты сердца (Пс. 50, 12), не очищая сами по себе сердце и совесть (Евр. 9, 9-14), лишь приуготовляли верою в грядущего Христа. Многократны и многообразны (Евр. 1, 1) были ступени приготовления человечества к величайшему событию – явлению Бога во плоти. Крещение Иоанново было как бы последнею подготовительной, переходной ступенью к Крещению Христову, которое должно было сделаться дверью в Царствие Христово.

Крещение Христово было не тенью и образом. Оно на деле сообщало Духа Святого, утраченного человеком через падение, как и Христос при Крещении исполнился Духа Святого «не в меру» (Ин. 1, 32; 3, 34). Вода осталась и здесь, как в крещении Иоанновом, ради того, что тело требовало уврачевания вместе с духом, но это вода не плоть лишь омывающая, а вода жизни (Ин. 4, 10).

До Христа человек, в крещении Иоанновом, не мог воспринимать Духа Святого по причине поврежденности грехом. Теперь Христос сообщает крещаемым и Духа Святого, возрождая через Крещение самую природу человека, делая ее способною к восприятию Духа: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие, а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи и сберегается то и другое» (Мф. 9, 17). Так нельзя было вливать «новое вино», Божественную благодать Духа Святого, в мехи ветхие падшей природы человеческой, поврежденной, расслабленной долговременным служением греховным застарелым навыкам, обротившейся в «ветхого человека» (Еф. 4, 22). Но когда природа падшего человека была обновлена Христом, возрождена Его благодатию, сообщаемую в Крещении, то она сделалась новыми мехами, способными безвредно воспринимать «новое вино», Христом даруемое.

Восстановление поврежденной падением природы человеческой Христос совершил через свои страдания, смерть и воскресение, через которые дал нам силу распять ветхого нашего человека (Рим. 6, 6), умереть греху (ст. 2), чтобы спогребшись Христу Крещением, «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). Поэтому лишь после страданий и воскресения Своего Христос дал повеление апостолам: «идите, научите вся языцы, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19) [2].

Апостол Павел говорит, что в крещении мы соединяемся со Христом подобием смерти и воскресения. Погружение в воду – это знак смерти, смерти человека в его полном поработлении материи, греху, эгоизму, страстям. Возведение из воды – это знак воскресения и оживления, начала новой жизни в единстве со Христом. Христос – по вере Церкви – воскрес из мертвых, и смерть, по слову апостола Павла, им уже больше не обладает. И вот, Свою воскресшую и бессмертную жизнь, Свою любовь, силу Своей победы Он дарует в крещении нам. Отсюда та удивительная радость, которая окружает крещение в ранней Церкви, отсюда вера в него как в духовное, но реальное соединение со Христом. «Мы спогреблись с Ним крещением в смерть, чтобы, как и Он, ходить в обновленной жизни», – пишет апостол Павел [3].

Предтеча Господень говорил, что Христос «будет крестить Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). И так как он, подготавливая людей к этому Крещению, неизменно требовал покаяния, то и предсказал, что крещение Христово будет водное, слезное, покаянное и огненное. Первоначально преподает Христос Крещение «водою и Духом». Через это водное Крещение человек возрождается в новую жизнь, духовную, и получает прощение грехов даром, без предварительных трудов и подвигов. Конечно, Крещение сохраняет всю спасительную силу для тех, кто хранит благодать его со всею тщательностью, как бы сосуд с многоценной жидкостью, которую, легко утратить, разбив сосуд. Блаженны те, которые сохранили благодать Крещения. Их прегрешения – легкие отступления от путей Христовых, скоро исправляемые покаянием, не отнимающие благодати Крещения.

Не таковы обычные люди грешники. У них благодать Крещения омрачилась, замерла, совсем утратилась, будто они и не были крещены. Они совсем забыли о разных событиях малосознательного детства. В христианское сознание с возрастом не приходили, жили по влечению житейских страстей, свойственных людям мира сего, язычникам (Мф. 6, 32; Лк. 12, 30). Для них необходимо иное крещение, не водное, которое «едино» (Еф. 4, 5), а слезное покаяние, таинственное разрешение от грехов данной на то Христом служителям Церкви Его власти (Мф. 18, 18; Ин. 20, 22-23).

Через Таинство Покаяния обновляется в человеке благодать Крещения. Снова облачается он в одежду праведности Христовой, полученную в Крещении, а через Причащение Святых Тайн восполняет происшедшее от жизни греховной оскудение жизни «по духу» во Христе, воспринимая эту жизнь от Христа как ветвь от Лозы (Ин. 15, 1). Так Покаяние делается для человека вторым Крещением. Не повторением Крещения, а обновлением благодати Крещения, которая не покидает даже великих грешников и отступников, до тех пор, пока не утратили они способность к обновлению Покаянием. Только без покаяния благодать Крещения в таковых остается бездейственной, как бы мертвой.

Горе тем, кто постоянной нераскаянностью ожесточил свое сердце, сделал его неспособным к Покаянию! Для таковых остается только крещение огнем (Мф. 3, 11).

Крещение огнем соединяется с крещением водным слезным, поскольку Дух Святой в крещаемом водою попадает скверну греха, воспламеняет огонь любви к Богу, огонь мук совести в покаянии. Крещение огнем спасительно для человека и тогда, когда возжженный Богом огонь жизненных страданий очищает дух человека, как золото в горниле (Мф. 20, 22-23; Лк. 12, 49-53). Но для грешника, в сердце которого перестал гореть огонь любви Божественной, совсем утратилось покаяние, самая способность к нему, прикосновение огня Божественного становится болезненным, мучительным, как для демонов. Бог для них становится Огнем поедающим (Евр. 12, 29); Втор. 4, 24). Это крещение огнем «конечным», каковым крестит Христос лишь нераскаянных грешников, окончательное отделение пшеницы от плевел, которые обречены на сожжение «огнем неугасимым» (Мф. 36 12).

Как должны мы хранить благодать Крещения водного! Кто тщательнее будет хранить ее, тому менее горьки будут слезы покаяния, избежит он терзаний совести, подобных терзаниям в геенне огненной. Кто не утратил еще способность омыться слезами покаяния, тому менее нужды очищаться огнем страданий, Крестится огнем бед жизни земной. Слезами покаяния угашается и пламя геенны, ожидающей грешника. Спускаясь через жизнь во грехе все ближе к погибельной пропасти, пусть человек всячески хранит последнюю преграду, еще задерживающую его падение, – способность к покаянию. Пусть с ужасом бежит от ожесточенной нераскаянности, которая устраняет последнюю спасительную преграду. И тогда остается для человека лишь падение в бездну огня вечного [2].

Литература: 1. Митр. Владимир (Сабодан) т.6, стр. 204; 2. Свщмч. Фаддей (Успенский) стр. 286; 3. Прот. А. Шмеман «Воскресные беседы», стр. 113.

2 вариант: Божественное установление таинства Крещения несомненно. Для подтверждения этой истины не станем указывать на крещение Иоанново, хотя и оно было с небеси (Мк. 11, 30): потому что Иоанново крещение служило только прообразом крещения Христова (Мф. 3, 11; Мк. 1, 8; Лк. 3, 16), только приготавливало, и притом одних Иудеев, к принятию Мессии и Его царства (Мф. 3, 1. 2; Лк. 1, 16; 3, 3); было только крещением покаяния (Мк. 1, 4; Деян. 19, 4), и не возраждало благодатью Св. Духа, так что крестившиеся Иоанновым крещением должны были впоследствии креститься еще крещением Христовым (Деян. 19, 2-6). «Апостол Павел говорит: Иоанн убо крести крещением покаяния, не сказано – отпущения, да во грядущего по нем веруют (Деян. 19, 4). Да каким бы образом могло быть отпущение грехов, когда еще ни жертва не была принесена, ни Дух Святой не сходил, ни грехи не были заглажены, ни вражда не пресеклась, ни проклятие не уничтожилось?.. Смотри, с какой точностью Евангелист излагает сие, – ибо, сказав, что Иоанн прииде проповедуя крещение покаяния в пустыни иудейстей, присовокупил – во отпущение; как бы сказал: он убеждал их к сознанию и покаянию в грехах, не для наказания их, но дабы они удобнее получили отпущение, имевшее быть после. Ибо если бы они не осудили самих себя, то не стали бы просить и милости; а не ища ее, не удостоились бы и оставления грехов. Итак, крещение Иоанново пролагало путь к другому» (Св. Златоуст, на Мф. бесед. X, п. 1. 2, т. 1, стр. 177. 179; Снес. примеч. 195).

13. Историческая связь Таинств Крещения и Евхаристии

Крещение – это Таинство, в котором крещаемый, при трехкратном погружении его в воду и при призывании крестящим Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Первые христиане не мыслят жизнь без Евхаристии и вне Евхаристии. Христианская жизнь начиналась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Евхаристия была полнотой, которая рождала все формы христианской жизни, источником и полнотой всех Таинств. Таинство Крещения, как и все остальные Таинства, укорено в Евхаристии. **Хотя оно и имеет изначально свой особенный чин (крещение – погружение в воду).**

Таинство Миропомзания состоит из двух отдельно совершаемых священнодействий: 1) приготовления и освящения мира и 2) собственно помазания освященным Миром новокрещенного, которое совершается священником непосредственно после Таинства Крещения. Несмотря на то, что эти два священнодействия разделены между собою во времени, между ними существует такая же внутренняя органическая связь, как между освящением Святых Даров и приобщением ими верующих в Таинстве Евхаристии.

В Древней Церкви Таинство Миропомзания не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии. Со времени равноапостольного Константина Великого (IV

век) Крещение оглашенных совершалось в великие праздники: канун Пасхи, праздники Рождества Христова и Богоявления, Святой Троицы, Вознесения, Преображения, Входа Господня в Иерусалим и Обновления Храма в Иерусалиме. Чаще всего временем Крещения были Великие Субботы и праздники Рождества Христова и Богоявления, т.к. предшествующие посты давали возможность оглашенным подготовиться к принятию христианской веры в покаянии и усвоении основных догматов Церкви. В Константинопольской Церкви после принятия Таинства Крещения новокрещенные с пением «Елицы во Христа креститесь» направлялись из крещальни в храм во главе с духовенством и в сопровождении восприемников, держа в руках зажженные свечи. В храме в присутствии всего церковного собрания над новопросвещенными совершалось Таинство Миропомазания, и они впервые участвовали в Евхаристии.

...После Крещения и Миропомазания новокрещенного причащали на Литургии, которая следовала непосредственно за этими Таинствами.

Единство чинопоследований Таинства Крещения и Божественной Литургии можно наблюдать в современной литургической практике. В чинопоследовании Божественной Литургии Литургия оглашенных предшествует Литургии верных, Таинству Крещения предшествует оглашение. Чинопоследование Крещения начинается литургийным возгласом: «Благословенной Царство...», после чего следует мирная ектения и чтение трех молитв. Произносятся присущие каждому Таинству тайносовершительные слова.

В Таинстве Крещения при троекратном хождении вокруг купели поются тропари: «Елицы во Христа креститесь...». Троекратное хождение крещаемых вокруг купели появилось после отделения Таинства Крещения и Миропомазания от Литургии и превращение их в самостоятельное чинопоследование. В древней Церкви Апостол и Евангелие были составной частью Литургии, следовавшей непосредственно после Крещения. В чине богослужения Великой Субботы сохранилось ясное указание на этот обычай: литургийный апостол и половина евангельского чтения в этот день – те же самые, что и в современном последовании Крещения и Миропомазания. В XIV веке обхождения не было, а только пелось «Елицы во Христа креститесь...». Чтение Священного Писания (Прокимен, Апостол, Аллилуарий, Евангелие), после чего следует сугубая ектения. «В Древней Церкви чтение Апостола и Евангелия входило в состав Литургии, которая следовала сразу же за Таинствами Крещения и Миропомазания. При выделении этих Таинств в самостоятельный чин чтение Священного Писания было включено в чин Миропомазания». «В Русской Церкви до XVI века чтение Апостола и Евангелия не было указано. В памятниках только говорится, что за Миропомазанием следовала Божественная Литургия, на которой, как известно, и читалось Священное Писание. А некоторые памятники XVI века уже указывают на чтение Апостола и Евангелия в чине Миропомазания. Это было делом новым, о котором практика предшествующего времени ничего не знала». За Божественной Литургией «древние Священнослужители... по вступлении в Святой Алтарь, став кругом Престола, в подражание Серафимским воинствам начинали воспевать Бога Трисвятым пением, что и поныне Православной Церковью соблюдается во время Архиерейского служения». Когда совершается рукоположение священника за Божественной Литургией, то его тоже водят трижды вокруг престола с пением тех же тропарей. (Такое сходство чинопоследований дает основание говорить, что священника венчают с паствой по образу брака Христа и Церкви). В определенные дни за Литургией вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа креститесь...», «потому что в эти дни, или перед наступлением их, в первенствующей Церкви крестили оглашенных».

Согласно практике Древней Церкви спустя семь дней после совершения Таинства Миропомазания новокрещенные приходили в храм, чтобы быть омытыми руками священников. Причастность нового члена Церкви к литургической жизни обязывало его хранить на себе печать помазания святым Миром. Поэтому новокрещенные не снимали одежд, одетых при Крещении, и не омылись до восьмого дня. В Русской Церкви в XI-XII веках эта древняя традиция сохранялась. Спустя семь дней после богослужения Миропомазания происходило «разрешение новокрещенного», которое состояло в снятии белой одежды и повязок, покрывавших миропомазанные части тела и омовение святого Мира.

В XVI веке новопросвещенный присутствовал за Литургией. Во время великого входа он, имея в руках зажженную свечу, шел впереди священника, несущего приготовленные для освящения дары. По окончании Литургии в сопровождении родных и знакомых, которые имели зажженные свечи, он удалялся домой. В течение семи дней он обязан был присутствовать за богослужением утрени, вечерни и Литургии, стоя с горящею свечой. В завершение совершалось «последование во еже омыти крестившегося в осьмый день».

Читаются заключительные две молитвы. Преподание мира. Молитва главопреклонения. Отпуст.

14. Историческая связь Таинств Крещения и Миропомазания

Крещение – это Таинство, в котором крещаемый, при троекратном погружении его в воду и при призывании крестящим Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Миропомазание есть Таинство, в котором верующему, при помазании тела его священным миром, подаются дары Святого Духа для освящения, укрепления и возрастания его в духовной жизни.

В действительности Крещение и Миропомазание представляют собой двуединое таинство. В святом Крещении человек получает новую жизнь во Христе и по Христу, а в святом миропомазании ему сообщаются благодатные силы и дары Святого Духа, а также Сам Святой Дух как дар, для достойного прохождения богочеловеческой жизни во Христе. В миропомазании человек как личность помазуется Святым Духом по образу и подобию Божественного Помазанника – Иисуса Христа

Во всех Таинствах подается благодать Святого Духа, но Миропомазание *есть Таинство Святого Духа по преимуществу*, оно завершает Крещение. Там – духовное рождение, здесь – уже духовное мужание.

Церковь всегда совершала Таинство Миропомазания как самостоятельное, но в связи с Крещением. В IV веке Таинство совершалось через миропомазание непосредственно после Крещения (Лаод. Соб. 48 прав.). Этим помазанием запечатлевались различные части тела: чело, ноздри, уши, перси – с произнесением слов: «Печать дара Духа Святаго. Аминь» (2 Всел. Соб. прав.7). Само помазание совершалось крестообразно.

В Требниках Православной Церкви чин этого Таинства печатается вместе с чином Крещения под общим заглавием «Последование Святаго Крещения».

Таинство Миропомазания состоит из двух отдельно совершаемых священнодействий: 1) приготовления и освящения мира и 2) собственно помазания освященным Миром новокрещенного, которое совершается священником непосредственно после Таинства Крещения. Несмотря на то, что эти два священнодействия разделены между собою во времени, между ними существует такая же внутренняя органическая связь, как между освящением Святых Даров и приобщением ими верующих в Таинстве Евхаристии.

В Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии. Со времени равноапостольного Константина Великого (IV век) Крещение оглашенных совершалось в великие праздники: канун Пасхи, праздники Рождества Христова и Богоявления, Святой Троицы, Вознесения, Преображения, Входа Господня в Иерусалим и Обновления Храма в Иерусалиме. Чаще всего временем Крещения были Великие Субботы и праздники Рождества Христова и Богоявления, т.к. предшествующие посты давали возможность оглашенным подготовиться к принятию христианской веры в покаянии и усвоении основных догматов Церкви. В Константинопольской Церкви после принятия Таинства Крещения новокрещенные с пением «Елицы во Христа крестистесь» направлялись из крещальни в храм во главе с духовенством и в сопровождении восприемников, держа в руках зажженные свечи. В храме в присутствии всего церковного собрания над новопросвещенными совершалось Таинство Миропомазания, и они впервые участвовали в Евхаристии.

15. Совершение Таинства Крещения в разные исторические периоды (м.б. неполно)

Крещение – это Таинство, в котором крещаемый, при троекратном погружении его в воду и при призывании крестящим Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Богослужение Таинства Крещения отображает процесс, в котором человек, наученный основным истинам веры Христовой, в покаянном делании осудивший свои грехи и заблуждения, поставляется пред Христом Спасителем, чтобы стать рожденным от «воды и Духа» (Ин. 3, 5) участником Царства Божия и сыном Святой Христовой Церкви.

Таинство Крещения символизирует духовное рождение человека. Ради смерти на Кресте Сына Божия за грехи людей крещаемому подается в этом Таинстве особая благодать Божия, чтобы постоянно пребывать в нем как «семя жизни», скрытое и сокровенно действующее, «помогающее жить по-христиански и преуспевать в духовной жизни».

Таинство Крещения установлено Господом Иисусом Христом. В одно из Своих явлений ученикам Воскресший Христос сказал им: «Дадесе ми всяка власть на Небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28, 19). Принимая во внимание еще и слова Спасителя, сказанные Никодиму: «Кто не родится от

воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5), можно увидеть, что форма совершения Таинства и священнодействия его получили прямое установление из уст Самого Христа. К ним относились научение основным догматам православной веры, покаяние в грехах и заблуждениях, тайна духовного рождения при погружении в воду Крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа. В обязанность апостолов и их преемников вменялся еще и постоянный бдительный надзор после Крещения, чтобы человек научился соблюдать все, заповеданное Христом.

На первых порах Церкви Христовой при обилии благодатных даров не было строгой последовательности в совершении Крещения, не было и большой продолжительности в подготовке лиц, принимающих это Таинство. Так, апостол Филипп, посланный ангелом, окрестил евнуха царицы Кандакии (Деян. 8, 38). Апостол Павел, после чудесного явления ангела в темнице, тотчас же крестил уверовавшего в Спасителя темничного стража и его семью (Деян. 16, 33). Апостол Петр неотложно крестил сотника Корнилия и его домочадцев (Деян. 10, 47).

Но такой исключительный характер существования Церкви Христовой не мог быть продолжительным и потребовал от иерархов Церкви необходимость ввести определенный порядок в подготовке к Таинству Крещения и в совершении его чинопоследования.

Мужья апостольские (I – нач. II вв.) совершали крещение с апостольской простотой. В последование Крещения при них входило: 1) оглашение (наставление в истинах веры); 2) покаяние с отречением от прежних заблуждений и грехов; 3) устное исповедание веры во Христа и 4) само духовное рождение при погружении в воду Крещения с произнесением слов: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

В конце II и в III веках в чин Крещения вводится ряд новых действий: чтение заклинательных молитв перед Крещением, отречение от сатаны, сочтание Христу, освящение воды перед погружением крещаемого и помазание всего тела елеем. В это же время входит в обычай облачать новокрещенного в белые одежды и надевание (возложение) креста.

В IV и V веках составляются многие молитвы, которые и теперь существуют в чинах оглашения и освящения воды.

Чинопоследование этого Таинства, сформировавшееся в Византии к X веку, перешло и на Русь. Оно совершалось в согласии с указанием Требника.

16. Институт оглашения и связанные с ним чинопоследования в ранней Церкви и в Византии

Оглашение связано с разъяснением основных истин христианства, изложенных в Символе веры, заповедях Божиих и молитве Господней. Оглашенным, т.е. получающим наставление в истинах веры, человек становился через церковную молитву о нем. Он должен выслушать эти молитвы, он должен пройти как бы специальный путь, когда над ним прозвучит Слово Церкви, Слово Божие.

Со II века устанавливается определенный порядок в подготовке к Крещению и в его совершении. Взрослый человек приходил к местному епископу и свидетельствовал перед ним свое желание стать членом Церкви. Получив от поручителей сведения о жизни пришедшего и искренности обращения, епископ благословлял занести его имя в список оглашенных для молитвы и поминовения за богослужением. Вместе с испытанием оглашенному назначалось покаяние. Поэтому чин оглашения часто совершали в дни Великого поста, как особо предназначенные для молитвы и покаяния. Сейчас эти действия составляют первый шаг чинопоследования крещения, и их смысл выражается в первой молитве «во еже сотворити оглашенного».

Оглашение включало цикл огласительных бесед, которые часто проводил епископ. Известны огласительные беседы Кирилла, Патриарха Иерусалимского. Такие беседы мог проводить и пресвитер (священник). В этих беседах оглашаемому объясняли истины веры, православное христианское вероучение. Чтобы определить готовность крещаемого к принятию им крещения, оглашающий должен был понять, почувствовать, способен ли пришедший креститься, воспринять таинство с необходимым благоговением и верой, расположилось ли его сердце в достаточной мере, чтобы принять это таинство.

В древности приготовление ко Крещению было длительным по времени – от 40 дней до трех лет. В этом приготовлении особое место отводилось деятельности восприемника-свидетеля, вникавшего в существо жизни оглашенного и становившегося свидетелем пред епископом или пресвитером искренности намерений приходящего стать членом Церкви.

Восприемники поручались пред Богом за твердость обещаний оглашаемого и брали на себя обязанность быть непосредственными помощниками пастыря в деле научения оглашаемого истинам веры, нормам христианской нравственности, законам молитвы, а также поведению за богослужением. К восприемникам священник обращается перед каждым молитвословием чина с призывом: «Господу

помолимся». Совместная молитва священника, восприемников и членов общины направлена на то, чтобы отрешилась его (оглашаемого) ветхость и он исполнился силы Святого Духа и через соединение со Христом соделался чадом Царствия Божия.

По учению Православной Церкви, «восприемник нарицается отцом по рождению от Духа Святого и в силу сего значения, нарицаясь тем самым братом отцу и матери по плоти воспринятого им, состоит с ними во второй степени родства».

Духовное восприемничество налагает на них ответственную обязанность постоянно напоминать воспринятым ими содержание обетов Крещения, истин христианской веры и образа христианской жизни. И грех лежит на душе тех, кто не заботится о научении крещеного и о введении его в церковную жизнь.

Согласно Поучению святительскому к новопоставленному иерею, **перед совершением Крещения священник должен:** «**1)** спросить восприемников, знают ли они, что при Крещении младенца силою Святого Духа очищается греховная скверна и младенец причисляется к лику святых ради страдания и смерти Спасителя Христа; **2)** сказать им, что они должны стараться младенца, которого восприемлют, учить вере во Христа и своими увещаниями приводить к тому, чтобы он был трудолюбив, кроток, воздержан и любвеобилен ко всем, а грехов, как дел диавольских, лишаящих его подаваемой при Крещении святости, избегал; **3)** сказать также, что они себя в том Богу порукой представляют за младенца и что за их нерадение будут они участниками грехов.

Все это должны знать восприемники от купели Крещения, дабы ясно понимали они свою задачу – смогли воспринятых ими духовных детей воспитать в вере православной, в духе и силе благочестия. Об этих обязанностях наглядно говорит им возжженная свеча, которую держит каждый восприемник.

При крещении младенцев молитва об оглашенном совершается на том месте, где и само Крещение. Когда же готовятся к Крещению взрослые люди, то молитве об оглашенном предшествует чинопоследование принятия их в Церковь. Иноверцев: иудеев, магометан, язычников и прочих, над которыми не было совершено Таинство Крещения во имя Святой Троицы, готовят – в соответствии с практикой Древней Церкви – на протяжении сорока и более дней. Когда новообращенный засвидетельствует перед пастырем, как представителем церковной иерархии, искренность и осознанность своего обращения к христианской вере, то ему нарекается христианское имя, чем полагается начало первоначального союза между ним и Церковью, затем происходит оглашение первое, состоящее из отречений от прежних заблуждений в вере, на следующий день – оглашение второе, при совершении которого оглашаемый свидетельствует свою веру в догматы Церкви. В завершение бывает оглашение третье, содержащее «молитвы во еже сотворити оглашенного».

Безотлагательно Крещение совершалось только в случае опасной болезни новокрещаемого, с тем условием, чтобы по выздоровлении он был надлежащим образом научен истинам святой веры (Лаодиок. Собор, прав. 47).

Оглашенные весь период подготовки к Крещению проводили в посте и молитвах, посещали церковные службы и с сердечным сокрушением каялись в содеянных грехах. В храме они находились до возгласения диакона: «Елицы оглашеннии изыдите».

В Иерусалимской Церкви в IV веке оглашаемые слушали толкование Священного Писания ежедневно в течение 3-х часов. Оглашение продолжалось 7 недель, а по окончании этого срока им давался для заучивания Символ веры. В это время и в Иерусалимской, и в Константинопольской Церквях чин оглашения совершался торжественно. Благодатные впечатления этих дней позволяли новокрещенным сохранять произносимые ими обеты до конца жизни, исполняя их своими делами.

В последующее время, когда целые государства принимали христианство, преобладающее большинство среди крещаемых стали составлять дети до семи лет. Это привело к сокращению чина и самого периода оглашения.

Молитвы запрещений в чине оглашения.

Помимо научения оглашаемого истинам веры в чинопоследование входят молитвы запрещений нечистых духов. Чтение их всегда было и остается важным и ответственным моментом в деле подготовки оглашаемого к Таинству Крещения. Именем Божиим изгоняли из людей нечистых духов апостолы. «И бесы нам повинуются о Имени Твоем», – говорили они Христу (Лк. 10, 7). Тем же оружием изгоняли бесов и христиане.

В Древней Церкви, начиная с конца II века, заклинатели были не только священники, но и специально на то посвященные лица – экзорцисты. По благословению епископа они читали заклинательные молитвы над нуждающимися в них. В основу молитв запрещений положено призывание Имени Божия и воспоминание земной жизни Господа Иисуса Христа, который пришел в мир разрушить мучительство диавола и победить «сопротивные силы».

Чтение этих молитв во время приготовления ко Крещению всегда было делом важным и ответственным и для священника, и для оглашаемого. В деле подготовки ко Крещению огромное значение имеет сила произносимых молитв, сочетаемая с дерзновением иерея и верой оглашаемого.

В Древней Церкви запретительные молитвы читались над оглашаемым в течение нескольких дней. Святитель Симеон Солунский (XIV в.) указывает, что «не однажды только надобно читать положенные в начале (чина Крещения) заклинания и другие молитвы, а несколько раз. Ибо в Требнике написано читать их восемь или десять, так как в Церкви в древности было обыкновение, чтобы оглашающие иереи в каждый из семи дней прочитывали их над крещаемыми, а в восьмой день – ... архиерей или имевший крестить иерей».

Отречение от сатаны.

Наряду с молитвами запрещения Церковь требовала от оглашаемого отречения от сатаны.

Об обряде отречения свидетельствует вся древняя церковная практика. Постановления Апостольские предписывают иереям научить оглашаемого, как совершить это отречение. Дионисий Ареопагит пишет, что оглашаемые совершали дуновение и плюновение на диавола, знаменуя тем его осуждение (О церковной иерархии, гл.3). Святой Григорий Богослов свидетельствует: «Приступающие ко крещению отрицались от диавола не только словами, но и самым делом, одеждою, и телодвижением. Ибо без одежды и обуви стояли, простирая руки на запад» (Слово о Крещении). О таком образе отречения, сохраняемом со времен апостольских, говорит и святой Василий Великий в первом Тайноводственном поучении. Поэтому чин отречения является необходимым элементом в подготовке ко Святому Крещению.

Сочетание Христу.

Сочетание Христу всегда было одним из центральных моментов оглашения. Первые упоминания о нем относятся ко II-III векам. Произносимые обеты требовали от крещаемого верности до конца жизни. Единение со Христом со стороны оглашаемого выражалось чтением Символа веры.

Уже в IV-V веках утвердился обычай исповедовать веру приступившим ко Крещению «в словах точных и определенных, по установленной форме, при этом громко, во всеуслышание, с места возвышенного, в присутствии верующих». О таком обычае, существовавшем в Риме, говорит блаженный Августин.

В Русской Церкви сохранялся общий порядок сочетания Христу, но с местными особенностями. В XIV веке вопрос о сочетании Христу выражался словами: «Обещаваешься ли Христу?» После поклонения Богу оглашаемого не было восклицания священника: «Благословен Бог, всем человеком хотяй спастися и в разум истины прийти».

В XV веке этот возглас все еще не произносился. В XVI веке вопрос о сочетании Христу выражался теми же словами: «Обещаваешься ли Христу?» После слов священника «И поклонись Ему» восприемник с младенцем кланялись, не произнося никаких слов. Символ веры вместо восприемника иногда читал диакон.

Оглашение заканчивалось, как и ныне, чтением молитвы «Владыко Господи Боже наш, призови раба Твоего», после чего священник и все остальные входили в храм. До этого времени оглашаемый мог находиться только пред вратами храма. И все подходили к купели Крещения.

Храм св. Ирины.

В Константинополе чин оглашения и крещения получил свое максимальное развитие. Возглавлял этот чин Пасхального крещения сам Патриарх. «Патриарх восходит на амвон, стоящий посреди храма, делает со свечами три поклона, трижды ими благословляет народ и снимает омофор. Архидиакон возглашает: «Вонмем». Патриарх: «Мир всем». Народ: «И духови твоему». Патриарх: «Станьте со страхом, проститесь, просвещайтесь, разуйтесь и разденьтесь. Это конец вашего оглашения, настало время вашего избавления. Сегодня изложите учение веры христианской письменно: бумага, чернила и трости (перья) – перед вами, есть у вас и совесть, и язык, и образ (мысли). Итак, смотрите, как вы изложите на бумаге ваше исповедание: не погрешите, чтобы не обмануться. Намеревающиеся умереть, пишут и отказывают имение своему иному наследнику, и вы желаете умереть греху, и перед концом смертного греха желаете сделать и оставить завещание и отречение, и делаете наследником своего греха диавола, и оставьте ему грехи как отеческое наследство. Если из вас кто-нибудь имеет что-нибудь диавольское в душе, пусть бросит ему, ибо умерший не владеет имуществом... Почему и стояще высоко, простирайте руки, как я вам вещаю: пусть ничто диавольское не гнездится в вас, пусть никто не имеет гнева, пусть никто не таит вражды, пусть не держит лести, пусть никто не слушает лицемерия, презорства диавольского, всякой нечистоты и излишней злобы, стойте как пленники, ибо такими вас Христос покупает, ибо каждый из вас как бы видя и презирая диавола, так дунь на него». Когда оглашенные совершат дуновение, патриарх продолжает:

«Обратитесь к своей совести и укрепите сердца своя, рассмотрите, что каждый из вас сделал, и если что неправое в вас найдется, выплюньте с дуновением». По плуновении продолжает патриарх:

«Пусть никто не будет лицемерить, как иудей, никто о таинстве пусть не разномыслит. Слово Божие испытует сердца наши и острее, чем всякий обоюдоострый меч. Ныне стоит на западе диавол, скрежещет зубами, ерошит волосы, плещет руками, кусает губы, неистово рыдая о своем лишении, не веруя в вашу свободу, поэтому Христос поставил вас против него, и, отвергшись его, дуньте на то, что от него, восприимите брань. На западе стоит диавол, где и начало тьмы, отрицайтесь его и дуньте». Оглашенные дуют и поворачиваются на восток. Патриарх продолжает: «Итак, обратитесь на восток и сочетайтесь со Христом, чтобы никто вас не обидел. Стойте со страхом. Все страшное действующее и грозное, все силы небесные сюда явились: все ангелы, архангелы ваши речи записывают, херувимы и серафимы с неба явились ныне, чтобы принять ваши обещания и принести Владыке. Итак, смотрите же, как врага отрицаетесь и Создателю сочетаетесь». И говорит оглашенным: «Обратитесь назад, имея руки свои кверху, и что я говорю, говорите и вы за мною:

«Отрицаюся сатаны, и всех дел его, и всего служения его, и всех ангел его, и всей гордыни его». Эти слова произносятся трижды, и потом Патриарх говорит: «Дуньте на него». Оглашенные дуют. И Патриарх вещает им: «Обратитесь на восток, руки свои имея опущенными вниз, и что я говорю, говорите и вы: «И сочетаваяся Христу и верую во единого Бога Отца Вседержителя...» трижды. После этого снова спрашивает: «Сочетались ли Христу?» Отвечают: «Сочетались». Патриарх говорит: «Поклонитесь Ему и приносите молитву: «Благословен Бог, хотяй всем человеком спастися и в разум истины прийти, ныне и присно, и во веки веков». За этим следует обширное увещание к оглашенным: «Вот вы отреклися диавола, сочетались Христу, запись совершили, и Владыка на небе ее имеет. Старайтесь соблюдать обеты; это писание вам представится в день Суда. Не грешите против своего письменного обязательства, потому что на Страшном и грозном Суде будете более всего запрошены, когда подвигнутся все силы небесныя и когда все человеческое предстанет на суд... Если ты человеколюбив и милостив, тотчас получишь помилование, если же будешь бесчеловечен, не щедр, не милостив, досадителен, клеветлив на тех, кто тебя не обижал, тогда станет пред тобой диавол и скажет: «Господин, на словах ты отрекся, а на деле ты остался слугою». Посему ангелы скорбят, и плачут праведники. Конец ответа тяжел и говорит: если кто в настоящей жизни впадет в беду, то заступника находит и умоляет других о помощи; там же ничего подобного: ни отец не поможет, ни мать не окажет милости...но каждый человек одинок и незащищен, и только от своих дел или оправдан или осужден... , итак смотрите и крепитесь: вы отреклися диавола и ненавидите его до конца, вы сочетались Христу и до конца, до последнего издыхания славословьте Его».

Так происходил чин оглашения в Константинополе в храме св. Ирины.

17. Совершение Таинств Крещения и Миропомазания в храме св. Софии Константинопольской в IX-X вв.

До нас дошел документ Константинопольской церкви в манускрипте VIII в. Называется этот манускрипт «**Кодекс Барберини**». И еще есть рукопись XI в. в Гро-ю-ферратской библиотеке. Из этих двух документов можно составить некое описание того, как проходило крещение в это время в Константинополе.

«Патриарх приходит в храм св. Софии при пении стихир на «Господи воззвах». Его встречают по обычаю с Евангелием, крестом и тремя ручными подсвечниками. Но молитвы входа он не читает. Пройдя в алтарь, он восходит на трон, и садится со священнослужителями и архонтами на запрестольях при пении прокимна «Вся земля да поклонится Тебе». По прочтении первой паремии при начале второй «Светися, светися» патриарх, архонт, епископы и священнослужители встают со своих мест. Второй диакон, взяв с престола Евангелие, лежащее на правой стороне, подает его патриарху, который, поцеловав его кладет Евангелие на свою кафедру или трон и со всеми духовными чинами удаляется через скевофилакию в Великую крещальню. В храме остаются чтецы и певцы с народом, продолжающие чтение положенных паремий. По приходе в крещальню патриарх в раздевальне или в верхнем помещении переоблачался в белые священные одежды и надевал даже белую обувь. Затем кадил кругом обе купели или бассейны – правый для мужчин, а левый для женщин, – благословлял их свечами и начинал тайно читать молитву «Благоутробный и многомилостивый». Архидиакон, одетый в белый стихарь и орарь, став близ патриарха, произносил великую ектению на освящение воды, в которой испрашивается благодать Иорданских вод. По окончании ектений патриарх громко читает «Велий еси Господи» и т. д. И при словах «И страшное сопротивным», а по рукописям «Да сокрушатся под знаменем Креста», спускается к купели и по очереди в каждую трижды дует и пальцем трижды благословляет находящуюся в них воду».

Многое из того, что здесь говорится, осталось в нашем Требнике. Затем, во время чтения «Владыко Господи, Боже отец наших», диакон подносит сосуд с елеем. Патриарх трижды дует в него и троекратно благословляет. После молитвы священник берет струец из сосуда с елеем и им на воде делает три креста, причем диакон говорит: «Вонмем», а певцы «Аллилуия», трижды и псалом «Блажен, ихже оставишася беззакония». Патриарх произносит: «Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякого человека». Пресвитер помазывает елеем чело, грудь и спину оглашенных, говоря:

«Помазуется раб Божий (имярек) елеем радования». Диаконы согласно обычаям древнейшего времени елеем помазуют в это время все тело готовящихся к крещению мужчин, а диакониссы помазуют женщин. Патриарх надевает на себя одежду крещения, то есть лентион, и поручи, и погружает крещаемого, произнося каждому формулу крещения: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь». И все поют до конца псалом: «Блажени, ихже оставишася беззакония» три раза. Крещенные одеваются в белые одежды, опоясываются поясом и получают свечи». В рукописи XIV в. при этом говорится: «Приими лампаду и сохрани ее целу и негасиму». Архидиакон возглашает: «Господу помолимся». Патриарх трижды произносит молитву:

«Благословен еси, Господи Боже Вседержителю», в которой молится о даровании крещенным «печати дара Святого Всесильного и поклоняемого Твоего Духа и причащения Святого Тела и Честные Крови Христа Твоего». И тотчас при пении «Елицы во Христа креститесь» со всеми новопросвещенными отправляется в соседний храм св. апостола Петра. Сюда второй священник или один из иереев Софийского храма приносит святое миро. Патриарх входит в алтарь, благословляет свечами Святую Трапезу, т. е. престол, целует индитию, т. е. покров престола, и, облокотившись на ковер, положенный на алтарную преграду, начинает по очереди помазывать миром подходящих к нему новопросвещенных, говоря при этом: «Печать дара Духа Святаго».

Тут нужно обратить внимание, чтобы представить себе, как это происходит, на слова «облокотившись на алтарную преграду». Из этого следует, что не было иконостаса. Алтарь не был отделен иконостасом, а была только невысокая преграда, типа барьера, на которую клали ковер. И вот патриарх находился в алтаре, облачиваясь на эту преграду, он помазывал новокрещенных, которые подходили снаружи к этой преграде. Помазывались чело, глаза, ноздри, уста и оба уха». В рукописи Барберини мы находим при помазании этих частей тела и соответствующие формулы: на главах – «благодать обоняния Святого Духа», на ушах – «благодать получения жизни вечной», на ладонях рук – «благодать Святого Христа Бога и печать», на сердце – «полнота дара Святого Духа и хранение веры и истины». Во все время миропомазания певцы поют «Елицы во Христа креститесь». В Великую Субботу патриарх, окончив миропомазание, там же в храме св. ап. Петра совершает чин воскресной вечерни. Во время пения прокимна патриаршие архонты, находившиеся в крещальне, переменяют свои обычные одежды на белые. Тропарь после стихир на стиховне вместо «Богородице Дево, радуйся» пели «Запечатану гробу». Если патриарх в Великой крещальне заканчивал все вышеизложенное, то давалось известие в Софийский храм, и там чтецы после восьмой паремии начинали чтение последней паремии пророка Даниила, а после нее певцы пели на амвоне песнь отроков в пещи Халдейской. При окончании этих песней патриарх, архонты его и священнослужители, певцы из сиропросвещенных домов во главе с певцом, одетым в камисию и краткую фелюнь, с песнопением «Блажени, ихже оставишася беззакония» вели из крещальни новопросвещенных, имевших в руках зажженные свечи, в Софийский храм через красные ворота, и внешний нарфиск во внутренний нарфиск к царским вратам».

Нужно вам напомнить, что в те времена царскими назывались не врата иконостаса, которые вводят в алтарь, а врата, которые вводили из притвора в храм. Царскими они назывались потому, что было трое врат – центральные и боковые: левые и правые. И народ всегда ходил этими боковыми воротами. А средние ворота открывались только для царя. Поэтому они назывались царскими. В данном случае новопросвещенных вели царскими воротами. «Здесь патриарх, совершив на ковре троекратное поклонение, читал молитвы литургийного входа». Видите, а раньше он не читал. «И через царские двери вместе с новопросвещенными вступал в храм. Новопросвещенные шли на солею, где они стояли потом всю литургию. Певчий, шедший впереди процессии, сняв фелюнь, в одной камисии входил на амвон и, заменив певца, исполнявшего песню отроков, пел «Елицы во Христа креститесь», после чего следовало без прокимна чтение Апостола и Евангелия. Сопрестолние с патриархом в это время разделяют лишь двенадцать епископов-архонтов, а остальные получают приглашение к патриарху на прием по прочтении Евангелия. Когда после Апостола поются стихи «Воскресни, Боже, суди земли», прежнюю индитию сменяют и на место ее полагают золотую, и переменяют завесы кивория на более ценные. Во время пения «Воскресни, Боже», все епископы стояли, а по прочтении Евангелия в богослужении уже не принимали участия. Во время Великого входа новопросвещенные с зажженными свечами, исполняя обязанности денотатов, идут впереди Святых Даров с солеи. На целовании мира, по древнему обычаю,

присутствующие в храме лобзали новопросвещенных. В обычное время за той же литургией все они причащались Святых Тайн. По окончании литургии из храма с пением «Елицы во Христа креститесь», они провожались домой. В течение восьми следующих дней они не снимали белых крещальных одежд, присутствовали ежедневно на богослужении и даже причащались.

Подобный чин крещения совершался и в канун праздников Рождества Христова и Богоявления, а также Святой Троицы, Вербного Воскресения и Преображения. «В восьмой день новопросвещенные являлись в храм для омовения помазанных миром частей тела, разрешения пелен и пояса и на отпуст». В кодексе Виссариона имеются все три молитвы, которые читаются в нашем современном Требнике. Никаких обрядовых действий, ни слов для произнесения священником при омовении не имеется. «В среду на Пасху император в самых парадных одеждах во дворце в Золотой палате, в той ее части, которая носила названия трипетона, после обычного приема придворных сановников принимал орфантрофа с шестью неофитами, или новокрещенными, и с шестью певцами из сирот, сопровождавшими новопросвещенных. Входил священник и вместе с орфантрофом вытирал на челе миром помазанное место. Император каждого потом целовал в лоб. Когда оканчивалась эта церемония омовения и целования, то певчие пели приличествующий случаю гимн и, получив от императора подарок, все вместе возвращались домой».

Все это рисует нам удивительно яркую картину того, как совершалось, и как переживалось крещение в те далекие от нас времена. Это, действительно, было событие общецерковного значения. И естественно, что каждый новокрещенный не только не мог забыть того, как совершенно было крещение над ним, но, конечно, он готовился к этому событию особенно. И оно было неизгладимо в его памяти и в его сердце. И этому содействовала и подготовка, и обстановка, в которой совершалось крещение. И отношение Церкви к тому, что с ним происходило. Видите, крестил сам патриарх, сам император приветствовал и целовал новокрещенных. Тогда был обычай: во время литургии перед пением Символа веры давать целование мира. И, как видите, стоявшие в храме целовали новокрещенных, и сам император приходил и целовал троих новокрещенных. Потом они приводились к нему во дворец, и тоже император как бы участвовал в омовении мира, и тоже приветствовал, и целовал, и одаривал подарками. Таким образом, невозможно было воспринять крещение как нечто затрапезное, просто как некий обряд. Само участие в этом и патриарха, и императора, и всей Церкви указывало на великое значение этого события в жизни человека. Именно такое отношение к крещению, и помогало человеку воспринять тот благодатный дар, который дается в этом Таинстве, т. е. создавало атмосферу благоговения, трепета духовного, благоговейного страха, преклонения, радости; создавало в сердце человека как бы напряженное ожидание того, что вот, наконец, и его коснется это избранничество, и он будет сподоблен этой благодати и новой жизни. И вот такое отношение к Таинству является, – и являлось, и должно являться – непременным условием того, чтобы благодать Божия, которая подается в таинстве, была воспринята сердцем человека и принесла в сердце человека обильный плод. Именно об этом мы с вами должны более всего заботиться теперь. Когда мы изучаем Таинство крещения, то это не просто есть некий исторический экскурс и не просто некая церковная археология, а это есть искание пути к тому, как нам вернуться к такой церковной, такой духовной жизни; как нам сделать нашу духовную жизнь подлинной; как нам помочь тем, кто приходит к нам креститься, действительно родиться в новую жизнь и принять благодать Божию в свое сердце, держать ее там.

2 вариант: Известно, что в X веке в Константинополе детей не крестили очень рано. Они подходили ко Крещению постепенно: в 8-й день по рождении они получали имя, в 40-й день воцерковлялись, «становились христианами», как говорят источники, еще перед Крещением. Они получали право входить в храм и слушать чтения. Становились оглашенными – «иже ко просвещению» – на 4-й седмице Великого поста, вероятно, несколько лет спустя. Затем отрекались от диавола и сочетались Христу в Великий Пяток, во время чинопоследования, которое совершал Патриарх перед вечерней с Литургией Преждеосвященных Даров. И, наконец, на вечерне Великой субботы они получали Крещение и Миропомазание от Патриарха, пока в храме читались паремии Великой субботы.

В Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии. Со времени равноапостольного Константина Великого (IV век) Крещение оглашенных совершалось в великие праздники: канун Пасхи, праздники Рождества Христова и Богоявления, Святой Троицы, Вознесения, Преображения, Входа Господня в Иерусалим и Обновления Храма в Иерусалиме. Чаще всего временем Крещения были Великие Субботы и праздники Рождества Христова и Богоявления, т.к. предшествующие посты давали возможность оглашенным подготовиться к принятию христианской веры в покаянии и усвоении основных догматов Церкви. В Константинопольской Церкви после принятия Таинства Крещения новокрещенные с пением «Елицы во

Христа креститесь» направлялись из крещальни в храм во главе с духовенством и в сопровождении восприемников, держа в руках зажженные свечи. В храме в присутствии всего церковного собрания над новопроясненными совершалось Таинство Миропомазания, и они впервые участвовали в Евхаристии.

Литература: Нефедов, стр. 32, 56.

18. Элементы современных великопостных богослужений, напоминающие об институте оглашенных. Крещение на Пасху и в другие праздники. Литургическая связь чинопоследования Крещения с пасхальным богослужением

Литургия Преждеосвященных Даров предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го великопостных часов с Последованием изобразительных (оглашение через псалмопение (?)). Затем делается отпуст, а сама **Литургия начинается обычным литургийным возгласом: «Благословенно царство...»** в соединении с вечерней. Начинается вечерня чтением предначинательного псалма 103-го. После него произносится Великая ектения и затем стихословится 18-я кафизма. Далее следует пение стихир на «Господи, воззвах», в окончании которых совершается вход с кадилом, а иногда с Евангелием, если на этой Преждеосвященной будет читаться Евангелие. По входе и обычном пении «Свете тихий» произносится прокимен из Триоди и бывает чтение **двух паремий (чтения из Ветхого Завета, которые нарочито подобраны для подготовки оглашенных – о том, что Христос есть ожидаемый Мессия, о сотворении мира и нравственное учение)**. По окончании первой паремии произносится второй прокимен из Триоди (Оглашение через чтение писаний Ветхого и Нового Заветов). Священник со свечой в руках лицом к молящимся произносит **«Свет Христов просвещает всех» (Это священнодействие указывает на бывший в древности обычай, по которому в дни великой Четыредесятницы готовящиеся к Крещению осенялись перед выходом их из храма зажженной свечой, в знаменование благодатного света, который они получают в Крещении)**. Затем следует чтение второй паремии. Иногда на Литургии Преждеосвященных Даров, кроме двух паремий Триоди, читаются еще паремии праздника. Вслед за паремиями следует пение избранных стихов 140-го псалма с припевом к каждому стиху: «Да исправится молитва моя...». По окончании пения священник возглашает в алтаре молитву св. Ефрема Сирина. **«Молитвой св. Ефрема Сирина заканчивается вечерня; далее следует сама Литургия Преждеосвященных Даров»**. После молитвы возможно возглашение прокимна, чтение Апостола, возглашение Аллилуия и чтение Евангелия. Это бывает при полиелейном святом и храмовом празднике. А на Страстной неделе в этот момент читается только лишь Евангелие (Апостол не читается). После чтения Евангелия или после великих поклонов, если Евангелие не читалось, следует обычный порядок литургии: произносятся сугубая ектения и ектения об оглашенных. Со среды Крестопоклонной седмицы (4-я седмица В.п.) добавляется особая ектения и молитва о готовящихся ко святому Просвещению (Крещению). «После повеления оглашенным удалиться из храма начинается литургия верных»

Со времени равноапостольного Константина Великого (IV век) Крещение оглашенных совершалось в великие праздники: канун Пасхи, праздники Рождества Христова и Богоявления, Святой Троицы, Вознесения, Преображения, Входа Господня в Иерусалим и Обновления Храма в Иерусалиме. Чаще всего временем Крещения были Великие Субботы и праздники Рождества Христова и Богоявления, т.к. предшествующие посты давали возможность оглашенным подготовиться к принятию христианской веры в покаянии и усвоении основных догматов Церкви. В Константинопольской Церкви после принятия Таинства Крещения новокрещенные с пением **«Елицы во Христа креститесь»** направлялись из крещальни в храм во главе с духовенством и в сопровождении восприемников, держа в руках зажженные свечи. В храме в присутствии всего церковного собрания над новопроясненными совершалось Таинство Миропомазания, и они впервые участвовали в Евхаристии.

Более того, интересно, что само **Таинство Крещения воспринималось древними христианами именно как воскресение**. Я уже говорил вам о том, что обряд этого Таинства, форма этого Таинства – **погружение в воду – символизирует ни что иное, как погребение и воскресение из мертвых**, как бы опущение в могилу и восстание из могилы. Поэтому в событии крещения древняя Церковь видела воскресение, воскресение Христово – это начало общего воскресения для вечности падшего человеческого рода. Именно в крещении начинается это воскресение. Поэтому-то древняя Церковь старалась приурочить крещение ко дню Пасхи, к дню Воскресения Христова, чтобы с Христом воскреснуть от греха для вечной жизни. И само чинопоследование Пасхи имеет замечательные черты этого праздника, в частности, пасхальный Крестный ход, он является как бы трансформацией в истории хода новокрещенных, когда множество новокрещенных, приготовившихся к крещению во время Великого Поста, из крещального храма во главе с Патриархом, в белых одеждах, с возженными свечами шли к Литургии пасхальной. Это торжество, которое возглавлялось Патриархом в Константинополе, и было

торжеством, чрезвычайно важным, большим событием для всей Церкви, оно послужило началом пасхального ночного крестного хода, который сохранился до наших дней.

Далее, **Апостол и Евангелие, которые читаются в чине крещения, читаются в чине Божественной Литургии в Великую Субботу.** Это так же следствие того, что крещение было полностью укоренено в Литургию. Оно как бы переходило в Литургию. Поэтому вместо «Святый Боже...» в чине Пасхальной Литургии, Рождественской Литургии и Литургии на Троицын день поется – «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Единство чинопоследований Таинства Крещения и Божественной Литургии можно наблюдать в современной литургической практике. В чинопоследовании Божественной Литургии Литургия оглашенных предшествует Литургии верных, Таинству Крещения предшествует оглашение. Чинопоследование Крещения начинается литургийным возгласом: «Благословенной Царство...», после чего следует мирная ектения и чтение трех молитв. Произносятся присущие каждому Таинству тайносовершенные слова.

В Таинстве Крещения при троекратном хождении вокруг купели поются тропари: «Елицы во Христа креститесь...». Троекратное хождение крещаемых вокруг купели появилось после отделения Таинства Крещения и Миропомазания от Литургии и превращение их в самостоятельное чинопоследование. В древней Церкви Апостол и Евангелие были составной частью Литургии, следовавшей непосредственно после Крещения. В чине богослужения Великой Субботы сохранилось ясное указание на этот обычай: литургийный апостол и половина евангельского чтения в этот день – те же самые, что и в современном последовании Крещения и Миропомазания. В XIV веке обхождения не было, а только пелось «Елицы во Христа креститесь...». Чтение Священного Писания (Прокимен, Апостол, Аллилуарий, Евангелие), после чего следует сугубая ектения. «В Древней Церкви чтение Апостола и Евангелия входило в состав Литургии, которая следовала сразу же за Таинствами Крещения и Миропомазания. При выделении этих Таинств в самостоятельный чин чтение Священного Писания было включено в чин Миропомазания». «В Русской Церкви до XVI века чтение Апостола и Евангелия не было указано. В памятниках только говорится, что за Миропомазанием следовала Божественная Литургия, на которой, как известно, и читалось Священное Писание. А некоторые памятники XVI века уже указывают на чтение Апостола и Евангелия в чине Миропомазания. Это было делом новым, о котором практика предшествующего времени ничего не знала». За Божественной Литургией «древние Священнослужители... по вступлении в Святой Алтарь, став кругом Престола, в подражание Серафимским воинствам начинали воспевать Бога Трисвятым пением, что и поныне Православной Церковью соблюдается во время Архиерейского служения». Когда совершается рукоположение священника за Божественной Литургией, то его тоже водят трижды вокруг престола с пением тех же тропарей. (Такое сходство чинопоследований дает основание говорить, что священника венчают с паствой по образу брака Христа и Церкви). В определенные дни за Литургией вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа креститесь...», «потому что в эти дни, или перед наступлением их, в первенствующей Церкви крестили оглашенных».

Согласно практике Древней Церкви спустя семь дней после совершения Таинства Миропомазания новокрещенные приходили в храм, чтобы быть омытыми руками священников. Причастность нового члена Церкви к литургической жизни обязывало его хранить на себе печать помазания святым Миром. Поэтому новокрещенные не снимали одежд, одетых при Крещении, и не омывались до восьмого дня. В Русской Церкви в XI-XII веках эта древняя традиция сохранялась. Спустя семь дней после богослужения Миропомазания происходило «разрешение новокрещенного», которое состояло в снятии белой одежды и повязок, покрывавших миропомазанные части тела и омовение святого Мира.

В XVI веке новопросвещенный присутствовал за Литургией. Во время великого входа он, имея в руках зажженную свечу, шел впереди священника, несущего приготовленные для освящения дары. По окончании Литургии в сопровождении родных и знакомых, которые имели зажженные свечи, он удалялся домой. В течение семи дней он обязан был присутствовать за богослужением утрени, вечерни и Литургии, стоя с горящею свечой. В завершение совершалось «последование во еже омыти крестившегося в осьмый день».

Читаются заключительные две молитвы. Преподание мира. Молитва главопреклонения. Отпуст.

19. Смысл и значение Таинства Миропомазания

Миропомазание есть Таинство, в котором верующему, при помазании тела его священным миром, подаются дары Святого Духа для освящения, укрепления и возрастания его в духовной жизни.

Во всех Таинствах подается благодать Святого Духа, но Миропомазание *есть Таинство Святого Духа по преимуществу*, оно завершает Крещение. Там – духовное рождение, здесь – уже духовное

мужание. Сотворив человека, Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни» (Быт.2,7), а совершив в лице Своего Сына искупление людей, послал им в день Пятидесятницы Святого Духа. Так и после Крещения Дух Святой особым образом посылается человеку через Миропомазание. Таким образом, это Таинство является личной Пятидесятницей вступившего в Церковь человека.

Духовная жизнь есть постоянный духовный рост и восхождение. Дух Святой, как Дух премудрости и разума, прежде всего, помогает усвоению учения Церкви. Он же просвещает сердце, т.е. совесть, так как, по словам Апостола: «Бог больше сердца нашего и знает все» (1 Ин.3,20). Освящает Он также чувства и волю, от которых зависят поступки человека.

Миропомазание – это Таинство, в котором дары Святого Духа, укрепляющие человека в духовной христианской жизни, подаются через помазание миром лба, глаз, ноздрей, груди, рук и ног крещаемого. Дух Святой, сходя на верующего, ввиду его чистой и праведной жизни, возжигает в нем стремление к Богу как своему Первообразу. «Цель жизни христианской есть стяжание Святого Духа» (прп. Серафим Саровский). При помазании миром священник каждый раз произносит совершительные слова Таинства: «Печать дара Духа Святаго». Эта печать свидетельствует, что человек стал Божиим. Иногда это священнодействие сравнивают с запечатыванием сосудов с драгоценным миром или вином, так как христианин должен навсегда оставаться вместилищем благодати и жилищем Святого Духа. Апостол Павел об этом пишет: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор.6,19-20).

Совершается это таинство также **над лицами, ушедшими из еретических обществ и присоединяющимися к Православной Церкви**, являясь одним из **способов** их присоединения. Совершительные слова таинства «Печать дара Духа Святаго» указывают на его значение и действие. Оно является:

- а) завершительным актом **присоединения** к Церкви, утверждением, или печатью присоединения;
- б) **печатью благодатных сил**, даруемых в нем для укрепления и возрастания в жизни духовной.

Среди неисчислимых даров Духа Святого наивысший – христианская любовь. Посредством Таинства Миропомазания в душу христианина всевается Божественная любовь и, вместе с нею, «радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5,22-23), а также множество других плодов Духа Утешителя. О них Церковь просит в молитве, с которой начинается Таинство Миропомазания. В этой же молитве Церковь спрашивает для приступившего к Таинству возможность причащения Тела и Крови Господней.

В древности новокрещенные и миропомазанные тотчас приступали к святому Причащению на литургии Великой Субботы. На этом основании Апостол и Евангелие Великой Субботы читаются теперь после помазания святым миром. Эти чтения относятся к обоим Таинствам (Рим.6,3-11; Мф.28,16-20).

Завершает Таинство троекратное хождение священника, восприемников и новокрещеного вокруг купели. Круг есть символ вечности, и этот обряд знаменует вечную силу совершенного Таинства. В современной практике к Таинству Миропомазания присоединяются омовение (от мира) новокрещеного и пострижение его волос, совершавшиеся ранее только через 8 дней. Первый обряд вводит нового христианина в обычную жизнь, напоминая о том великом, что совершилось с ним; пострижение же волос на голове выражает готовность принести себя в жертву Богу.

Согласно многим историческим данным, Миропомазание вначале совершалось через возложение рук епископа, а позже, на Востоке, ввиду больших расстояний, епископы стали благословлять масло и передавать его священникам для совершения Таинства. Теперь миро (из оливкового масла с примесью особых ароматов) освящается главами Церквей или собором епископов по особому богослужебному чину в Великий Четверг.

Литература: Митр. Владимир (Сабодан) т. 6, стр. 205; Помазанский стр. 257.

20. Библейские основания Таинства Миропомазания.

С самого начала совершения крещения было убеждение в том, что недостаточно креститься только водою, но должен быть низведен дар благодати Святаго Духа.

1. В Деяниях Апостолов рассказывается, что апостолы особенно заботились и спрашивали, получили ли новые христиане благодать Святого Духа, сошел ли Дух Святой на них. Апостол Павел спрашивает: «Каким крещением вы крестились? Аще убо Духа Святаго прияли есте?». И ему был дан ответ: «Ниже аще Дух Святыи есть слышахом». Т.е., мы даже не слышали о том, что есть Святой Дух. И Апостол тогда спрашивает: «Во что убо креститесь?» – «Как вы крестились?». Они же сказали: «Во Иоанново крещение». Рече же Павел: «Иоанн убо крести крещением покаяния, людям глаголя, да во

Грядущего по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса». «И возложше Павел на ня руце, прииде Дух Святыи на ня» (Деян. 19, 2-6). Т. е. он возложил на них руки, и Дух Святой пришел на них.

2. Апостол Петр был послан крестить римского сотника, и он был в большом сомнении, потому что тогда еще апостолы думали, что Христос пришел только к евреям, и никакой язычник не может быть сподоблен крещения. И поэтому перед тем, как он был послан к этому сотнику, ему был послан сон, когда трижды опускалось перед ним некое полотно, на котором были всякие животные, в том числе и скверные. И говорилось: «Петр, встань, заколи и язь». А он говорил: «Я никогда не ел ничего скверного». Так было трижды. Он бы, конечно, отказался идти к сотнику, если бы не этот сон, потому что язычники считались скверными. А во сне ему говорилось, чтобы он скверное тоже принял. И когда он пришел в дом этого сотника, то увидел, что Дух Святой уже снизошел на сотника и все его семейство. И был поражен этим, и крестил его. (Деян. 10)

Подобно этому и другие свидетельства в Деяниях и Посланиях Апостолов совершенно ясно говорят нам о том, что ниспослание Святого Духа считалось необходимым.

3. Есть и слова самого Христа об этом: «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Небесное» (Ин. 3, 5). Здесь говорится об особом даровании Духа. Далее в Евангелии от Иоанна мы имеем такие слова:

«Аще кто жаждет, да грядет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, яко же рече Писание, реки от чрева его потекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Его же хотя приимати верующие во Имя Его. Не убо бе Дух Святыи, яко Иисус не у бе прославлен» (Ин. 37-39).

4. Иоанн Предтеча говорил приходящим к нему: «Аз убо крещая вас водою покаяния, Грядый же по мне крепче мене есть, Ему же несть достоин сапоги понести, Той вы крестит Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11).

Таким образом, крещение Духом Святым с самого начала воспринималось как обязательное.

5. И апостолы были крещены Духом Святым в Пятидесятницу, когда на каждом из них почил благодатный огненный язык и они сподобились благодати Божией. Только после этого они смогли совершать Божественную Литургию, совершать Таинства и были посланы на проповедь. Сами апостолы ясно видели, есть на человеке Дух Святой или нет Его.

6. У нас есть описание, как крестили апостолы, как Филипп крестил евнуха в воде, потом возложил на него руки, и снизошел на него Дух Святой. В Священном Писании мы можем найти много других подобных описаний.

Поэтому первые христиане и, прежде всего Апостолы, на всех новокрещеных возлагали руки. И в этом рукоположении на новокрещеных сходила благодать Святого Духа. Но очень скоро апостолы были посланы на проповедь во все концы земли, и даже их преемники-епископы тоже уже не могли возложить руки на всех, потому что количество крещаемых все время умножалось.

21. Установление Таинства Миропомазания.

Место Таинства Миропомазания в ряду прочих Таинств.

В Евангелии от Иоанна говорится: «В последний великий день праздника Иисус Христос возгласил: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». (Ин. 7, 37-39).

В день Пятидесятницы апостолы приняли дар Святого Духа и в тот же день начали преподавать Его уверовавшим в Иисуса Христа. «Да крестится каждый из вас, – сказал в тот день апостол Петр народу, – и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38).

Первоначально апостолы через молитву и возложение рук совершали низведение Святого Духа на «охотно принявших» (Деян. 2, 44) слово благовестия и крестившихся. Книга Деяний апостольских повествует, что апостолы Петр и Иоанн совершили это Таинство над самарянами. Придя к ним, апостолы помолились о них, чтобы они приняли Святого Духа (Деян. 8, 15-17). И апостол Павел низвел Духа Святого на крестившихся учеников Иоанна Крестителя: «Когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой» (Деян. 19, 2-6).

Необходимость совершать Таинство Духа через возложение рук требовала личного участия апостолов в Таинствах. Разойдясь же с проповедью Евангелия по всей земле, апостолы благословили поставленным ими епископам и пресвитерам совершать низведение Духа Святого на верующих через помазание миром, а освящать мир – только епископам. В своих действиях апостолы Христовы всегда руководствовались Духом Святым, наставлявшим их на всякую истину и напоминавшим им все, что заповедал Господь (Ин. 16, 13; 14, 26). И замена руковоложения миропомазанием имела поэтому Богоустановленное значение.

Слово «миро» в греческом языке означает «благовонный елей». Миро употреблялось для освящения еще во времена Ветхого Завета. Моисей, например, освящая скинию Господню, употребил для этого миро. Этим веществом был помазан Аарон на первосвященническое служение (Лев. 8, 10-12). Все последующие ветхозаветные первосвященники, а также пророки, были помазуемы миром при вступлении на служение Господу. Состав мира для священного помазания был указан Моисею Самим Богом (Исх. 30, 22-25). Приготовление мира Священное Писание именует святым делом, а само миро – «святыней великой» (Исх. 30, 32).

Употребление мира в Таинстве низведения Духа Святого было воспринято церковными общинами как весьма целесообразное. Епископы и пресвитеры, поставляемые апостолами пасти стадо Христово, совершали Таинство миропомазания. «Вы имеете помазание от Святаго и знаете все, – пишет апостол Иоанн Богослов в своем Первом Соборном послании, – ...помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин. 2, 20, 27). То же и апостол Павел говорит об употреблении мира: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1, 21-22).

Помазание (ῥίδια) имеет свою сакраментальную значимость через предваряющее его другое священнодействие – запечатление – крестное знамение, совершаемое над святым миром. «Кладу печать», «запечатлеваю» – понималось христианскими писателями в значении «знаменую», «делаю крестное знамение». Выражение «в сердца наша» указывает на помазание святым миром груди, как части тела, наиболее близкой к сердцу человека, жилищу благодати Святого Духа.

Церковь всегда совершала Таинство Миропомазания как самостоятельное, но в связи с Крещением. В IV веке Таинство совершалось через миропомазание непосредственно после Крещения (Лаод. Соб. 48 прав.). Этим помазанием запечатлевались различные части тела: чело, ноздри, уши, перси – с произнесением слов: «Печать дара Духа Святаго. Аминь» (2 Всел. Соб. прав.7). Само помазание совершалось крестообразно.

В Требниках Православной Церкви чин этого Таинства печатается вместе с чином Крещения под общим заглавием «Последование Святаго Крещения».

Таинство Миропомазания состоит из двух раздельно совершаемых священнодействий: 1) приготовления и освящения мира и **2)** собственно помазания освященным Миром новокрещенного, которое совершается священником непосредственно после Таинства Крещения. Несмотря на то, что эти два священнодействия разделены между собою во времени, между ними существует такая же внутренняя органическая связь, как между освящением Святых Даров и приобщением ими верующих в Таинстве Евхаристии.

В Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии.

В древности новокрещенные и миропомазанные тотчас приступали к святому Причащению на литургии Великой Субботы. На этом основании Апостол и Евангелие Великой Субботы читаются теперь после помазания святым миром. Эти чтения относятся к обоим Таинствам (Рим.6,3-11; Мф.28,16-20).

Из этого мы видим, что крещение было **полностью укоренено в Литургию**. Оно как бы переходило в Литургию. Поэтому вместо «Святый Боже...» в чине Пасхальной Литургии, Рождественской Литургии и Литургии на Троицын день поется – «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облечестесь».

Пострижение же волос совершалось обычно еще позже, очень часто даже по достижении определенного возраста. И это тоже имеет историческую **связь с монашеским пострижением**. Это очень древний обряд, мы можем найти его не только в Ветхом Завете, и этот обряд являет нам образ некоей жертвы. Волосы, которые остаются в Церкви, являются как бы неким залогом того, что отныне новокрещенный принадлежит Церкви. И волосы эти в древности собирались и хранились в Церкви именно как залог, о котором новокрещенный должен будет дать ответ. Он уже отдал себя Церкви и должен всегда Церкви принадлежать.

22. Необходимые условия для совершения Таинства Миропомазания.

Кто может Совершать Таинство Миропомазания; когда и над кем оно может быть совершено?

В Таинстве Миропомазания на новокрещенного человека нисходит Святой Дух. Он дается человеку как Дар Христа, дар Его жизни. «Дух, – говорит Христос, обещая Его приход, – от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14-15).

Печать – это отпечаток на человеке Того, Кто им владеет, Кто сохраняет и защищает его целостность. Печать одновременно и знак высокого достоинства, ибо во Христе он становится храмом Святого Духа.

Таинство миропомазания может быть совершено не только епископом, но и священником. Но только первые имеют право освящать миро (мироварение) (см. Карфагенский собор 318 г. Правило 6-е). В Римской церкви миропомазывают только епископы.

Через Миропомазание человеку сообщается благодать Божия, дающая ему силы для преуспевания в духовной жизни. Первоначально апостолы через молитву и возложение рук совершали низведение Святого Духа на «охотно принявших» (Деян. 2, 44) слово благовестия и крестившихся. Необходимость совершать Таинство Духа через возложение рук требовала личного участия апостолов в Таинствах. Разойдясь же с проповедью Евангелия по всей земле и в связи с увеличением числа христиан, апостолы благословили поставленным им епископам и пресвитерам совершать низведение Духа Святого на верующих через помазание миром, а освящать миро («благовонный елей») – только епископам. Теперь миро (из оливкового масла с примесью особых ароматов) освящается главами Церквей или собором епископов по особому богослужебному чину в Великий Четверг.

Таинство Миропомазания совершается обычно непосредственно после таинства Крещения, составляя с ним один богослужебный чин. Совершитель таинства, священнослужитель (епископ или священник), «помазует крестившегося святым миром, творя креста образ на челе и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персех, и руках, и ногах» (Требник), с произнесением при знаменовании каждой части тела слов: «Печать дара Духа Святого». **Кроме Миропомазания над крещаемыми младенцами это таинство совершается и над теми из обращающихся в Православие, по прежнему вероучению которых не существует непрерывного иерархического преемства от апостолов** (протестанты, многие русские сектанты), являясь одним из **способов** их присоединения. Совершительные слова таинства «Печать дара Духа Святого» указывают на его значение и действие. Оно является:

- а) завершительным актом **присоединения** к Церкви, утверждением, или печатью присоединения;
- б) **печатью благодатных сил**, даруемых в нем для укрепления и возрастания в жизни духовной.

Из католичества присоединяются к Православию через помазание святым миром **только те, которые не успели принять конфирмацию**. (Разделение совершения Миропомазания и Крещения произошло на Западе около XIII века, Притом в римской церкви совершается помазание одного чела, тогда как в Православной Церкви помазываются миром чело, очи, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги. Подается оно в Римской церкви достигшим 10-летнего возраста и совершается епископом).

Православная Церковь, следуя примеру Церкви Ветхозаветной (ближайшим образом – Церкви Византийской), использовала святое миро **при короновании русских государей**. Это Миропомазание ни есть особое таинство, ни повторение Миропомазания, совершенного при Крещении, а лишь особый вид или высшая степень Таинства Миропомазания, в которой сообщаются особенные высшие благодатные дары.

Издrevле святое миро используется в обряде **миропомазания святого престола и внутренних стен храма**. Сам Бог учредил эти священнодействия, повелев Моисею освятить «елеем помазания» алтарь в устроенной в нем скинии, все принадлежности скинии и саму скинию (Исх. 40, 9-10). Христианская Церковь, усвоив некоторые ветхозаветные обряды, сообразные с духом Нового Завета, сохранила неизменным этот обряд при освящении храма и поэтому святое миро используется в чинопоследовании освящения храма архиереем. Святое миро используется также при **освящении архиереем антиминса**. Антиминс (ἀντιμόσιον – «вместо престола») используется с первых веков христианства, вероятнее всего со времен гонений. В ранней Церкви он имел преимущество перед твердым престолом в том, что «его легче было предохранить от поругания и осквернения неверных».

23. Смысл и значение Таинства Покаяния

Таинство Покаяния – это благодатное священнодействие, в котором после принесения верующим раскаяния в грехах дается отпущение грехов милостью Божиею через посредство пастыря Церкви согласно обетованию Спасителя.

В таинстве Покаяния врачуются духовные болезни человека, снимаются нечистоты души, и христианин, получив разрешение грехов, снова становится невинным и освященным, каким он вышел из вод крещения. Поэтому таинство Покаяния называется «духовной лечебницей». Грехи, влекущие человека к падению, притупляющие его ум, сердце и совесть, ослепляющие его духовный взор, обессиливающие его христианскую волю, уничтожаются, и восстанавливается вновь его живая связь с

Церковью и Господом Богом. Облегченный от бремени грехов человек вновь оживает духовно и становится способным укрепляться и совершенствоваться в добром христианском пути.

Таинство покаяния состоит из двух основных действий:

1. Исповедание перед пастырем Церкви своих грехов кающимся христианином;
2. Молитвенное прощение и разрешение грехов, произносимое священнослужителем.

Таинство это называют также **таинством исповеди** (хотя исповедание грехов составляет только первую, предварительную его часть), что указывает на важность искреннего раскрытия своей души и осознания своих грехов.

«Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 8-9).

Исповедание, то есть произнесение вслух, является выражением **внутреннего покаяния**, его результатом, показателем. Что же такое покаяние? **Покаяние** – не только **сознание** своей греховности или простое **признание** себя недостойным; даже не только сокрушение и **сожаление** о допущенных падениях и слабостях, не только **раскаяние** (хотя все эти моменты обязательно входят в покаяние). **Покаяние** – это проявление **воли к исправлению**, желание и твердое намерение, решимость бороться с дурными склонностями. Покаянное состояние души соединяется с прошением помощи Божией для борьбы с грехом. Такое сердечное и искреннее покаяние нужно для того, чтобы действенность этого таинства простиралась не только на снятие грехов, но чтобы в раскрытую душу входило благодатное **врачевство**, не допускающее, чтобы душа снова погрузилась в грязь греха.

Само название вслух своих духовных болезней и падений перед духовником – или исповедание грехов – имеет то значение, что в нем преодолеваются:

- а) гордыня – главный источник грехов;
- б) уныние от безнадежности своего исправления и спасения.

Выявление греха уже приближает к его искоренению.

Приступающий к таинству Покаяния готовит себя к нему так называемым говеньем, то есть молитвенным подвигом, постом и углублением в самого себя с целью раскрыть и осознать свою греховность.

Навстречу кающемуся христианину стремится милость Божия, свидетельствующая устами пастыря-духовника, что Небесный Отец не отвергает идущего к Нему, как не отверг блудного сына и кающегося мытаря. Свидетельство это заключается в словах особой разрешительной молитвы, произносимой священнослужителем.

Литература: Помазанский «Догматическое богословие» стр. 275.

24. Установление Таинства Покаяния. Место Таинства Покаяния в ряду прочих Таинств

«Покаяние» – это славянский перевод греческого слова *τάνωσια*», буквально означаю щего «перемена ума», «перемена образа мыслей». Покаяние не только сознание своей греховности или простое признание себя недостойным; даже не только сокрушение и сожаление о допущенных падениях и слабостях и не только раскаяние (хотя все эти составляющие должны входить в покаяние), – но оно есть еще и акт воли к исправлению, желание и твердое намерение – решимость исправить свою жизнь, вера во Христа и уверенность в Его милосердии.

Как Таинство новозаветной Церкви Покаяние установлено самим Иисусом Христом. Господь после Воскресения явился собравшимся вместе (кроме Фомы) ученикам и торжественно произнес: «Мир вам... Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23). Кроме того, Христос Спаситель еще прежде двукратно изрек обетование об этом таинстве. В первый раз сказал Апостолу Петру, когда тот исповедал Его от лица всех Апостолов Сыном Божиим: «**И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах**» (Мф. 16, 19); в другой раз засвидетельствовал всем Апостолам: «**Если (кто) и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе**» (Мф. 18, 17-18). Евангельское обоснование Таинства Покаяния находится также и в Сборном послании апостола Иакова: «**Исповедайте убо друг другу согрешения**» (Иак. 5, 16) («**Признавайтесь друг пред другом в проступках**», по Синодальному переводу).

Обрядовые формы совершения Таинства Покаяния в апостольский век едва наметились, но внутренний его строй, его литургико-богослужебная структура в ее главнейших компонентах уже существовали. Ими явились устное исповедание грехов перед священником; поучение пастыря в целях

выявления путей покаяния; молитвы пастыря и кающегося грешника об успехе покаянного делания и, наконец, разрешение от грехов. **Совершителями Таинства** могли быть только представители Церкви – вначале апостолы, а потом епископы и пресвитеры, которым через молитву и рукоположение апостолы передали свою власть.

В трех спасительных таинствах Церкви, доселе нами рассмотренных, преподается человеку все обилие духовных дарований, **необходимых для того, чтобы он мог соделаться христианином и, соделавшись, преуспевать в христианском благочестии и достигнуть вечного блаженства.**

Крещение очищает грешника от всех его грехов, первородного и произвольных. И вводит в царство благодати Христовой.

Миропомазание сообщает ему Божественные силы для укрепления и возрастания его в благодатной жизни.

Евхаристия питает его Божественною пищею и соединяет с самим источником жизни и благодати.

Но так как, совершенно очистившись от всех грехов в купели крещения, человек не освобождается от следствий прародительского греха и наследственной порчи, каковы: в душе – удобопреклонность ко злу, а в теле болезни и смерть (§§ 91. 93); так как и после крещения, будучи уже Христианином, он снова может грешить, даже очень часто (1 Ин. 1, 8. 10), может подвергаться болезням, иногда очень тяжким, приближающим к могиле: то всеблагому Господу угодно было установить в Церкви своей еще два таинства, как два спасительные врачевства для немощных ее членов: **таинство покаяния**, врачующее наши немощи духовные, и **таинство елеосвящения**, простирающее свои спасительные действия и на немощи наши телесные. Скажем сперва о первом из этих таинств, а потом о последнем.

Покаяние, понимаемое в смысле таинства, есть такое священнодействие, в котором пастырь Церкви, силою Духа Святого, разрешает кающегося и исповедующегося христианина от всех грехов, совершенных им после крещения, так что Христианин снова делается невинным и освященным, каким он вышел из вод крещения. Соответственно этому древние учителя Церкви называли таинство покаяния разрешением (Тертулл. de poenit. c. IV), исповедью (Ирин. adv. haer. I, 13, n. 5. 7), примирением (Августин, de civ. Dei XX, 9, n. 2), **вторым крещением**, второй доской после кораблекрушения.

Главнейшей составной частью Таинства Покаяния является исповедь. В Древней Церкви было две формы исповеди: **публичная и тайная**. **Публичное покаяние** совершалось кающимся перед епископом в присутствии всей церковной общины. К публичному покаянию призывались те христиане, которые своими грехами производили – соблазн в Церкви. **Тайная исповедь** совершалась кающимся грешником наедине перед епископом или священником.

В древности кающиеся разделялись на четыре разряда:

1. **Плачущие**, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих;
2. **Слушающие**, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма;
3. **Припадающие** стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма.
4. **Купностоящие** – стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам.

В своей мирской жизни человек, в общении с греховным миром, утрачивает то, что обретает он в Таинствах Крещения, Миропомазания, Причащения – он нуждается в благодатном, вышеестественном обновлении своих духовных сил. Господь изначала укреплял человека на пути спасения. В Завете Ветхом духовная жизнь человека питалась покаянной настроенностью в предощущении грядущего спасения. В Завете Новом, когда человек поставлен уже на открытый ему путь спасения, когда он укреплен на нем таинственными дарами Божией благодати, когда он взыскан Божией милостью вплоть до приобщения его к Царству Божию, но оказался снова увлеченным в греховную скверну и тем самым отпавшим от Тела Христовой Церкви, – где искать ему спасения? Таинство Покаяния воссоединяет его с Церковью, открывая возможности дальнейшего усовершенствования на пути спасения, – прежде всего чем? Новым таинственным соединением с Христом Богом в Таинстве Евхаристии. **Так становится покаяние естественным и необходимым приготовлением к Св. Причастию.**

25. Подготовка к Таинству Покаяния. Условия совершения Таинства

В Таинстве Покаяния христианину подается очищение от грехов, совершенных после Крещения. Кающийся исповедует свои грехи Господу и Его Церкви в лице епископа или священника, по молитвам которого Господь прощает исповеданные грехи и воссоединяет покаявшегося с Церковью.

Грех сам по себе не существует. Он не был сотворен Богом. Грех явился как плод неповиновения Богу. Священное Писание называет грех «беззаконием» (1 Ин. 3, 4). Грех зарождается действием на душу человека лукавых помыслов врага спасения. «Кто делает грех, тот от диавола», – говорит апостол Иоанн Богослов, – «потому что сначала диавол согрешил» (1 Ин. 3, 8).

Воспринятые рассудком и чувством, греховные помыслы пробуждают греховные желания и склоняют волю человека на греховное дело. Совершенный грех свидетельствует о пренебрежении законом Божиим, порождает отчуждение от Бога, и как следствие наступает духовное умирание человека. Грех вызывает гнев Божий.

Епископ Феофан (Говоров) называет грех «ядом» и «разрушением человека через самовольное нарушение закона». Исходя из святоотеческого опыта, он прослеживает этот процесс от прилога (диавольского мысленного приражения), который через внимание к нему входит в сердце человека, вызывая услаждение им, до решимости совершить греховное дело. При неоднократном повторении **грех вырастает в страсть** – устойчивую греховную склонность, постоянное желание грешить и даже любовь к греховным делам и предметам.

Страсть можно определить как сильное, не управляемое рассудком влечение к какому-либо предмету и желание наслаждаться им, которое подчиняет себе волю человека.

Подвижники веры много писали о страстях и определили главные из них. «Добротолубие» **называет восемь страстей:** чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. **В Требнике указаны страсти под именем семи смертных грехов:** гордость, лихоимение (воровство), блуд, зависть, чревобесие, гнев, ленивство (уныние).

Страсть, развившаяся до предосудительного нравственного недостатка, становится позорящим свойством характера, и тогда ей присуще наименование порока. Порок толкает человека на безнравственное поведение, на распутья греха и неправильные поступки. Порой люди и не подозревают об этом. «Есть нечистый огонь, – говорит преподобный Макарий Великий, который воспламеняет сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. И те, которые раздражаются, внутренне, в сердце совершают блуд. А когда зло таким образом найдет себе пищу, впадают и в явный блуд. То же разумей и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности».

Один порок, как правило, порождает другой. Например, ненависть происходит от раздражительности, раздражительность – от гордости, гордость – от тщеславия, тщеславие – от неверия, неверие – от жестокосердия, жестокосердие – от нерадения, нерадение – от разленения, разленение – от небрежности, небрежность – от уныния, уныние – от малодушия, малодушие – от сластолюбия. И другие пороки взаимно один от другого зависят.

Бороться с грехом – значит раскрыть свою душу перед Богом и Церковью, так как корень греха есть самолюбивое отчуждение. *Исповедь*, прежде всего, помогает избавиться от болезненной субъективности; она требует и самопожертвования (нужно пожертвовать, например, своим самолюбием), без чего невозможна настоящая любовь. Кроме того, рассказ о содеянном, нередко сопровождаемый жгучим стыдом, помогает отсечению греха, как гнояного нароста от здорового организма, ведь иную болезнь не вылечишь без хирургического вмешательства или прижигания. Исповеданный грех становится чуждым человеку, а скрытый – производит нагноение всей души. Мы исповедуемся не столько для того, чтобы избежать наказания, сколько для того, чтобы излечиться от грехов, т.е. не допустить их повторения. Принимая кающегося, священник обращается к нему: «Будь внимателен, ты пришел во врачевницу, не уйди отсюда неисцеленным».

Чтобы как следует подготовиться к исповеди, необходимо постоянное испытание совести (о чем было сказано выше), а также уединение для размышления о своих грехах, молитва, пост, чтение Священного Писания и духовных книг. Исповедь должна быть полной, точной, без самооправдания. Надо сначала помянуть наиболее досаждающие грехи (страсти, пороки), с ними и бороться надо в первую очередь, а также грехи против любви (осуждение, злоба, вражда). Если такие грехи имеются, они должны быть предметом постоянного покаяния и борьбы. По этой же причине перед исповедью надо примириться со всеми, прощая и испрашивая прощение. Господь сказал: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.6,15).

Признаком действительности Таинства Покаяния является уничтожение притягательности силы греха. «Таинством истребляется прошлое», – говорит святитель Кирилл Иерусалимский.

По учению Церкви, Таинство Покаяния разрешает от грехов, очищает души осознавших, оплакавших свои грехи, с раскаянием исповедовавшихся. К прочтыванию духовником одной лишь разрешительной молитвы оно ни в коем случае не может сводиться. Священническая разрешительная молитва – лишь заключительный акт, не только неотделимый от предыдущего покаянного процесса, но

и немислимый без него. Как же можно духовнику разрешать грешника, когда тот не принес исповедания с раскаянием? Иными словами: разрешительная молитва не есть некая магическая формула, несущая собой отпущение грехов. Необходима встреча покаянного духа человека и молитвенного духа священника, являющегося носителем Духа Святого. В итоге этой встречи и происходит Таинство, восстанавливающее ту чистоту, которая дана была крещением, а потом утрачена грехом.

26. Соотношение Таинства Покаяния с Литургией в древности и в настоящее время (ЧЕРНОВИК)

Церковь – вот цель и завершение таинств, и, конечно, Таинства исповеди. Другими словами, предназначение таинств – это устройство и совершение Церкви, а не просто освящение верующих как отдельных личностей. По этой причине разные таинства не составляют отдельные средства благодати, независимые одно от другого, но составляют собой единство и – главное – обязательно и существенно имеют отношение к Божественной Евхаристии. Она – их завершение, причина их существования, «Таинство таинств», и в ней завершается и осуществляется Церковь, которая является единственным путем, ведущим в Царство Божие. Остатком этого древнего предания является обычай совершения таинства исповеди прежде Евхаристии.

Таинство Покаяния воссоединяет человека с Церковью, открывая возможности дальнейшего усовершенствования на пути спасения, – прежде всего чем? «Новым таинственным соединением с Христом Богом в Таинстве Евхаристии. Так становится покаяние естественным и необходимым приготовлением к Святому Причастию». Эти два Таинства тесно связаны между собой: Таинство Покаяния всем своим процессом – от говения, когда человек проходит весь подготовительный к исповеди покаянный подвиг, до самой исповеди с разрешительной молитвой священника – подготавливает душу верующего к соединению со Христом, после чего в Таинстве Причащения очищенная покаянным подвигом, омытая слезами раскаяния и разрешенная от исповеданных грехов душа человека через принятие святейшего Тела и Крови соединяется с источником нашего спасения – Господом Иисусом Христом.

Главнейшая часть таинства Покаяния – исповедь была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): **«Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои»**. В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или **тайное, или открытое, публичное**. К публичному покаянию призывались те христиане, которые своими грехами производили – соблазн в Церкви.

В древности кающиеся разделялись на четыре разряда.

1. Плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих;

2. Слушающие, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма;

3. Припадающие стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма.

4. Купностоящие – стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам.

В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимий, **Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных**. Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния. Это таинство, которое называют вторым крещением, теперь, как правило, предшествует таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия. **Публичное покаяние практиковалось в Церкви до конца IV века когда при Константинопольском патриархе Нектарии была отменена должность пресвитера-духовника**. Вслед за этим постепенно упразднились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся. К концу IX века публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной. Это произошло потому, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стала тягостной для христиан последующих веков. Многие стали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи. Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить соблазном для нестойких духом, и врачество одних обратилось бы погибельным ядом для других. Во избежание этой опасности и была введена тайная исповедь, которая в основных своих формах существует и по сей день.

27. Совершение и понимание Таинства Покаяния в разные исторические периоды

Главнейшей составной частью Таинства Покаяния является исповедь. В Древней Церкви было две формы исповеди: публичная и тайная. Публичное покаяние совершалось кающимся перед епископом в присутствии всей церковной общины. Тайная исповедь совершалась кающимся грешником наедине перед епископом или священником.

Известно, что в первой Церкви исповедь совершалась всенародно. Однако с прошествием времени, по причине умножения числа христиан ревность отступила и нравственная чувствительность первых лет уменьшилась, что привело к отпадению многих христиан от Церкви. Уже с эпохи написания Ермой «Пастыря» стала очень чувствительной потребность второго покаяния. Таким образом, через Таинство покаяния тот, кто отпал от Церкви, восстанавливал свою связь с Ней. Характерно в этом отношении событие, которое упоминает историк Евсевий: Максим и Урбан, отпавшие от Церкви, потому что были соблазнены еретиком Новатом, «вернулись в Святую Церковь и перед множеством епископов, священников и мирян раскрыли все его уловки и злые дела, давно им замысленные; они скорбели и каялись...» (Книга VI, 43, 6). **В то же время образовались и разряды кающихся: вначале два (слушающие и коленопреклоненные), потом, около III века, четыре [1]:**

а) «плачущие», которые не имели права присутствовать при общественном богослужении и, распростершись на церковной паперти, с плачем просили входящих в храм молиться о них;

б) «слушающие», которым дозволялось находиться в притворе храма вплоть до окончания Литургии оглашенных;

в) «коленопреклоненные» (припадающие), входивших в самый храм, но также не участвовавших в Литургии верных. После Литургии коленопреклоненные удостоивались пастырского благословения.

г) «купностоящие», которые стояли вместе с верными в продолжение всей Литургии, но не могли причащаться Святых Тайн [2].

Срок публичного покаяния был различен. По отношению к некоторым грешникам он ограничивался годами, для других продлевался на десятки лет, а иным определялся на всю жизнь. Впрочем, степень покаяния и срок его зависели не от тяжести грехов, но от обстоятельств падения. Отсюда к падшим во времена преследования со стороны имперских властей допускалось снисхождение, к согрешившим смертно при менее тяжких обстоятельствах относились строже.

Когда завершались дни публичного покаяния, кающиеся становились полноправными членами Церкви. Это происходило обыкновенно в Четверг или Пятницу Страстной седмицы и совершалось торжественно. Кающиеся являлись к дверям храма. Настоятель, прочитав над ними молитвы, вводил их в храм, где они со слезами просили прощения у верных и давали обет не возвращаться к прежним порокам. Епископ возлагал на них «руки и дозволял, наконец, быть в стаде». Молитва о них и возложение рук епископа составляли сущность разрешения грехов и возвращения в Церковь. О какой-нибудь определенной формуле, произносившейся епископом при разрешении, ясного свидетельства у писателей Древней Церкви не встречаем. По совершении руковоложения кающийся приступал к Причащению Тела и Крови Христовых на Литургии, и с этого момента снова вступал во все права верных [3].

Однако с IV века эта исключительно епископоцентричная практика стала исчезать, чтобы со временем повсеместно возобладала «тайная исповедь», в связи с чем появился институт исповедующего духовенства. Нужно сказать, что это имело место и раньше, но было явлением редким и «неуставным», и только с этого времени (то есть с IV века) и позже приобрело официальный характер, хотя и не без противодействий. **Публичная исповедь, по крайней мере на Востоке, заменилась тайной**, но не по причине «произвола духовенства», как многими утверждается. Это случилось по некоторым другим, общего характера, причинам: **а)** политическая власть в ту эпоху была уже христианской и наказывала определенные согрешения (закон смертной казни по отношению к прелюбодеям и т. п.), которые, следовательно, не должны были становиться известными публично; **б)** с момента, когда христианство стало официальной религией и гонения прекратились, публичная исповедь стала невозможной по причине большого числа христиан и одновременно потеряла свою глубину, потому Церковь была вынуждена таким способом подчеркнуть значение внутреннего покаяния, которое предшествует по своей важности. Необходимо, однако, заметить, что и в этом случае таинство никогда не теряло своего епископоцентричного характера, то есть оно продолжало представлять собой действие примирения верующего с Церковью, которую представляет исповедующий священник. Другими словами, верующему не просто прощались личные грехи, но он возвращался в Церковь, в которой только и возможно спасение. Очень примечательно употребление третьего лица «Бог...» в разрешительной молитве (в Католической Церкви, наоборот, употребляется *ego te*, то есть «я тебя прощаю»). Употребление первого лица в славянских требниках объясняется поздним латинским влиянием – с XVIII века и позднее – которое, к счастью, не проникло в греческие литургические тексты [1].

От таинства исповеди нужно отличать нравственное духовничество, издревле широко применявшееся и ныне применяемое особенно среди иночествующих. Его нередко несут лица, не имеющие священного сана, когда на них лежит долг руководства своими духовными детьми. Дело в том, что исповедание своих мыслей и поступков перед духовным руководителем имеет огромное психологическое значение в смысле нравственного воспитания для исправления дурных склонностей и привычек, преодоления сомнений и колебаний и прочее. Но такое духовничество не имеет значения таинства, или благодатного священнодействия [2].

К XVII веку в Русской Церкви накопилось большое количество рукописей, относившихся к разряду покаянной письменности: последований покаяний, руководств для наложения епитимий и правил, касающихся духовнической практики. Их многообразие и расхождение между собой вызывали затруднения у древнерусских духовников, порождая разделения между ними. Покаянная письменность, перешедшая на Русь в основном из греческой и частично из сербской и болгарской Церквей, требовала систематизации и отделения канонических элементов от апокрифических. Устранить существовавшее разногласие, установить единообразие и благочинный порядок в богослужебной практике стало возможным благодаря развитию и распространению книгопечатания [3, с. 83]. Поэтому последование исповедания в его нынешней форме сформировалось только к XVII веку.

Источники: 1. «Таинство покаяния» Петрос Василядис (Pravoslavie.ru); 2. Помозанский «Догматическое богословие»; 3. Нефедов.

28. «Общая» и «частная» исповедь

Главнейшая часть таинства Покаяния – исповедь была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): *«Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои»*. В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или **тайное, или открытое, публичное**. К публичному покаянию призывались те христиане, которые своими грехами производили – соблазн в Церкви.

В древности кающиеся разделялись на четыре разряда.

1. Плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих;

2. Слушающие, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма;

3. Припадающие стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма.

4. Купностоящие – стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам.

В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимий, **Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных**. Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния. Это таинство, которое называют вторым крещением, теперь, как правило, предшествует таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия. **Публичное покаяние практиковалось в Церкви до конца IV века когда при Константинопольском патриархе Нектарии была отменена должность пресвитера-духовника**. Вслед за этим постепенно упразднились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся. **К концу IX века публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной**. Это произошло потому, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стала тягостной для христиан последующих веков. Многие стали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи. Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить соблазном для нестойких духом, и врачевство одних обратилось бы погибельным ядом для других. Во избежание этой опасности и была введена тайная исповедь, которая в основных своих формах существует и по сей день.

Однако с IV века эта исключительно экклезиоцентричная практика стала исчезать, чтобы со временем повсеместно возобладала **«тайная исповедь»**, в связи с чем появился институт исповедующего духовенства. Нужно сказать, что это имело место и раньше, но было явлением редким и «неуставным», и только с этого времени (то есть с IV века) и позже приобрело официальный характер, хотя и не без противодействий. **Публичная исповедь, по крайней мере на Востоке, заменилась тайной**, но не по причине «произвола духовенства», как многими утверждается. Это случилось по некоторым другим, общего характера, причинам: а) политическая власть в ту эпоху была уже христианской и наказывала определенные согрешения (закон смертной казни по отношению к

прелюбодеям и т. п.), которые, следовательно, не должны были становиться известными публично; б) с момента, когда христианство стало официальной религией и гонения прекратились, публичная исповедь стала невозможной по причине большого числа христиан и одновременно потеряла свою глубину, потому Церковь была вынуждена таким способом подчеркнуть значение внутреннего покаяния, которое предшествует по своей важности. Необходимо, однако, заметить, что и в этом случае таинство никогда не теряло своего экклезиологического характера, то есть оно продолжало представлять собой действие примирения верующего с Церковью, которую представляет исповедующий священник. Другими словами, верующему не просто прощались личные грехи, но он возвращался в Церковь, в которой только и возможно спасение. Очень примечательно употребление третьего лица «Бог...» в разрешительной молитве (в Католической Церкви, наоборот, употребляется *ego te*, то есть «я тебя прощаю»). Употребление первого лица в славянских требниках объясняется поздним латинским влиянием – с XVIII века и позднее – которое, к счастью, не проникло в греческие литургические тексты [1].

Практикуемая в наше время при большом стечении исповедников так называемая «общая исповедь» неправомерна с точки зрения литургического богословия и церковного благочестия, так как лишает кающегося и пастыря личного общения. Поэтому священник должен разъяснять народу, что лучше по возможности приходить на исповедь не всем вместе в одни и те же дни, а небольшими группами в продолжение постов, чтобы каждый мог лично исповедовать свои грехи и получить отпущение. Вообще следует помнить, что общая исповедь – не норма, а допущение. Поэтому, даже если при большом стечении кающихся священник проводит общую исповедь, он должен перед чтением разрешительной молитвы дать возможность каждому исповеднику высказать наиболее тяготящие его душу и совесть прегрешения. Лишая прихожанина даже такой краткой личной исповеди под предлогом нехватки времени, священник нарушает свой пастырский долг и унижает достоинство этого великого таинства.

Исповедь Иоанна Кронштатского, который будто бы ввел общую исповедь. И действительно, он ввел общую исповедь с благословения Святейшего Синода. К нему приезжали тысячи людей, и он Великим Постом оставался после всенощной в храме и исповедовал там всю ночь до самой Литургии. Но поисповедовать всех не успевал. И вот, по прошествии многих-многих лет служения, нескольких десятков лет, он, наконец, обратился в Святейший Синод с просьбой разрешить ему общую исповедь. Ему она была разрешена. Но та общая исповедь не имела ничего общего с теперешней, она была совершенно иной. Она проводилась таким образом. Отец Иоанн читал молитвы, а потом, вовсе не зачитывая перечень грехов, обращался к народу, наполнившему храм, и говорил: «Кайтесь теперь!» И все люди начинали сами громко выкрикивать свои грехи: «Я убил!.. Я украл!.. Я сделал какое-то еще зло... Я грабил людей на большой дороге!», – не боясь всех остальных людей, не боясь, что кто-то услышит и узнает их грех. И отец Иоанн все это слушал, внимательно смотрел на эту массу людей и время от времени поворачивался в какой-нибудь угол и говорил: «Вы тоже кайтесь!» – и оттуда тоже начинали нестись вопли покаяния. Отец Иоанн имел дар удивительной прозорливости. Он, имея такое особенное, исключительное духовное дарование, знал, кто кается, а кто нет, и слышал это покаяние. Он слышал покаяние, которое шло от сердца кающегося человека, то есть, здесь действительно было покаяние, действительно была исповедь: кающийся свой грех называл сам, говорил, в чем он грешен и просил прощения.

29. Смысл и значение Таинства Евхаристии

Евхаристия (буквально: «благодарение») есть таинство, в котором хлеб и вино предложения прелагаются Духом Святым в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, и затем верующие приобщаются их для теснейшего соединения со Христом и жизни вечной. Это таинство состоит, таким образом, из двух отдельных моментов:

- 1) предложения, или пресуществления, хлеба и вина в Тело и Кровь Господни;
- 2) причащения этих святых Даров.

Чинопоследование таинства Евхаристии – Божественная Литургия, являющаяся единым и нераздельным священнодействием. Особое значение в чине Литургии имеет евхаристический канон, а в нем центральное место занимает эпиклеза – призывание Духа Святого на Церковь, то есть на евхаристическое собрание, и на предложенные Дары.

Установление таинства Евхаристии.

Таинство Евхаристии было установлено Господом Иисусом Христом на Тайной вечере.

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв Чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28).

Святой евангелист Лука дополняет повествование евангелиста Матфея. Преподавая ученикам Святой Хлеб, Господь сказал им:

«сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19).

Таинство имеет названия: Евхаристия; Вечеря Господня; Трапеза Господня; Таинство Тела и Крови Христовых. Тело и Кровь Христовы в этом таинстве называются Хлебом небесным и Чашей жизни, или Чашей спасения; Святыми Тайнами; бескровной Жертвой. Евхаристия есть величайшее таинство христианское.

Православное богословие, в отличие от латинского, не считает возможным рационалистически объяснить сущность этого таинства. Латинская богословская мысль для объяснения изменения, происходящего со свв. Дарами в таинстве Евхаристии, использует термин **«пресуществление»** (лат. *transubstantiatio*), что буквально означает «изменение по сущности». При этом чувственные свойства хлеба и вина остаются неизменными лишь по видимости, сохраняясь только как внешние случайные признаки (акциденции).

Хотя православные богословы также пользовались термином «пресуществление», **Православная Церковь считает**, что этим словом *«не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Бога; но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино самую Кровию Господнею»*.

Для свв. отцов в учении о Евхаристии чужды рассудочные схемы, они никогда не стремились выразить сущность величайшего христианского таинства посредством схоластических дефиниций. Большинство свв. отцов учили о преложении Святых Даров как об их восприятии в Ипостась Сына Божия действием Святого Духа, вследствие чего евхаристические хлеб и вино поставляются в такое же отношение к Богу Слову, что и Его прославленное человечество, нераздельно и неслиянно соединяясь с Божеством Христа и Его человечеством.

При этом отцы Церкви считали, что сущность хлеба и вина в таинстве Евхаристии сохраняется, хлеб и вино не изменяют своих природных качеств, подобно тому как во Христе полнота Божества нисколько не умаляет полноты и истинности человечества. *«Как прежде того, когда освятится хлеб, мы называем его хлебом, когда же Божественная благодать освящает его при посредстве священника, он уже свободен от наименования хлебом, но стал достоин имени тела Господа, хотя природа хлеба в нем осталась»*.

Приблизить эту тайну к нашему восприятию свв. отцы пытались посредством образов. Так, многие из них использовали образ раскаленной сабли: железо, нагреваясь, становится единым с огнем так, что можно жечь железом и резать огнем. Однако ни огонь, ни железо не теряют при этом своих существенных свойств. По крайней мере до X века ни на Востоке, ни на Западе никто не учил об иллюзорности евхаристических видов. Латинское учение о пресуществлении деформирует восприятие верующими таинства Евхаристии, превращая таинство Церкви в некое сверхъестественное, по существу магическое, действие.

О необходимости для спасения причащаться Свв. Тайн говорит Сам Господь Иисус Христос: *«Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день...»* (Ин. 6, 53-54).

Спасительные плоды или действия причащения Свв. Тайн суть

- а)** теснейшее соединение с Господом (Ин. 6, 55-56);
- б)** возрастание в духовной жизни и обретение жизни истинной (Ин. 6, 57);
- в)** залог будущего Воскресения и жизни вечной (Ин. 6, 58).

Однако эти действия причащения относятся лишь к тем, кто приступает к причащению достойно. Недостойно причащающимся причащение приносит большее осуждение: *«Ибо, кто есть и пьет недостойно, тот есть и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»* (1 Кор. 11, 29).

30. Библейские основания Таинства Евхаристии

Таинство Евхаристии установлено Спасителем на Его последней Вечере с учениками при произнесении Им слов «примите, ядите... пейте от нея вси... сие творите в Мое воспоминание...»

Но еще задолго до этой таинственной трапезы Спаситель раскрыл апостолам мистический смысл причащения Его Тела и Крови. В самом деле, сразу же после первого чудесного насыщения 5 000

человек пятью хлебами, в период между I и II пасхой Своего общественного служения, Господь Иисус Христос произнес в капернаумской синагоге Свою проповедь Хлебе Жизни – Его учение о Небесном Вечном Хлебе (Ин. 6:24-66).

В сущности, эта проповедь естественно распадается на две части: предварительную, в которой Он говорит больше о ветхозаветном прообразе Евхаристии (стихи 27 -47), и само учение о Небесном Хлебе Жизни (48-66).

Обратиться к ветхозаветному символу Евхаристии побудили Спасителя сами же ученики, вспомнив по поводу бывшего накануне (Ин. 6:12) чудесного насыщения 5 000 людей ветхозаветное чудо с падавшей с неба манной: *«Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть»* (Ин. 6:31; Исх. 16:15; Пс. 77:24). Надо было им показать, что манна была только прообразом истинного Небесного Хлеба. Но это все же никак не значило бы, что она является опять-таки только единичным историческим фактом, простым эпизодом иудейской истории. **Манна была символом Вечного Хлеба.** Это данное историческое событие было и служит прообразом, «типом» вечной реальности, от века установленной евхаристической трапезы. Но только прообразом, и потому неполным и несовершенным.

Отличие манны от Евхаристии. Манна была чудесной пищей, падавшей с неба, тогда как Евхаристия есть само истинное Тело Христово; манна падала только в течении какого-то времени, а Евхаристия установлена на бесконечные времена, «всегда, ныне и присно и во веки веков». Манна питала только тело, тогда как Небесный Хлеб питает всецелого человека и проходит «во уды, во вся составы, во утробу, в сердце». Он сообщает человеку бессмертие, которое не в состоянии была дать манна.

Святой Кирилл Александрийский в своем толковании на Евангелие от Иоанна (кн. III, гл. 6) так объясняет эту связь: «Манна питала в пустыне один только народ иудейский, тогда как во вселенной существуют бесчисленно другие народы. Истинный Хлеб Жизни, сошедший с неба, имеет силу питать всю вселенную и давать ей совершенную жизнь».

Но обратимся к существенной части той же капернаумской беседы Господа. **Не манна есть истинная и вечная жизнь, а Христос – Хлеб, сшедший с небес (6:41). В этом учении Христа важны две главные мысли, а именно: а) Евхаристия воскрешает вкушающих от нее (6:48-54), и б) Евхаристия есть соборное единство всех ее причастников, членов таинственного Тела Христова (6:56).**

1. В самом деле, если прообраз Евхаристии, манна, могла только напитать человеческие физические силы странствующих в пустыне иудеев и имела, таким образом, только временное значение, то вечный смысл Евхаристии есть воскрешение и вечная жизнь. «Я есмь Хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; Хлеб же, сходящий с неба, таков, что ядущий его не умрет» (6:48-50). Этот Хлеб, т.е. Плоть Господа, дается за жизнь мира, и ядущий его жить будет вовек (6:51), а тот, кто не будет есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, не будет иметь в себе жизни (6:53). «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу Его в последний день» (6:54).

Святой Кирилл Александрийский, толкуя 6:51, так догматизирует по этому поводу: «Поскольку Животворящее Слово Божие вселилось во Плоти, Оно преобразовало его (т.е. Тело) в собственное качество, т.е. жизнь, и, всецело соединившись с ним неизреченным образом единения, сделало его животворным, каково и Само Оно есть по природе. Поэтому Тело Христа животворит тех, кто становится причастником его, так как оно изгоняет смерть, когда является между умирающими, и удаляет тление, неся в себе Слово, совершенно уничтожающее тление». И несколько далее святой отец продолжает говорить о границах этой воскрешающей мощи Тела Христова: «Оживет всякая плоть, ибо пророческое слово предвозвещает, что восстанут мертвые» (ср. Ис. 26:19). Мы думаем, что следствия таинства Воскресения Христова простираются на все человечество. А Златоуст учит: «В Ветхом Завете было обещание долговечности и многолетия, но теперь обещается не просто долговечность, но жизнь, конца не имеющая». Таким образом, Евхаристия есть единая существенная связь наша с умершими. Причащаясь Тела и Крови Христовых, мы входим в теснейшее общение и с усопшими причастниками их. В византийском же чине проскомидии, как это будет ясно из дальнейшего изложения, это общение с миром усопших становится особенно ясным благодаря молитвенному поминовению имен живых и усопших при вынимании частиц из просфор и потом при погружении их в Чашу Святой Крови с произнесением слов «Отмый, Господи, грехи всех поминавшихся честною Твоею Кровию и молитвами святых Твоих». Православная Литургия византийского чина являет, таким образом, особенно ясное литургическое исповедание общения со святыми и соборного единства церковного.

2. Из этого следует и другое: капернаумская беседа раскрывает и **экслезиастический** смысл Евхаристии. Спаситель говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (6:56). Каждый, причащаясь Тайн Господних, становится членом Его мистического Тела, т.е.

Церкви. Евхаристия есть Тело Христово, и Церковь, по апостолу Павлу, также есть то же соборное Тело Христово (Ефес. 4:15-16; Колос. 1:24). Другими словами, природа Церкви евхаристична. Евхаристии нет вне Церкви, ибо нет тела вне Тела; и Церковь не может быть без Евхаристии. **Нельзя поэтому быть членом Церкви и не причащаться того, что есть Тело Христово, т.е. Сама Церковь. В Евхаристии – знак церковности.**

Вот что читаем мы у Златоуста: «Чтобы не любовью только, но и самим делом быть нам членами Плоти Христовой, будем соединяться с этой Плотью. А это бывает через пищу, которую Христос даровал, чтобы выразить Свою великую любовь к нам. Для этого Он смесил Самого Себя с нами и растворил Тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головою. И это есть знак самой сильной любви... Чтобы ввести нас в большее содружество с Собою и показать Свою любовь к нам, Он дал желающим не только видеть Его, но и **освятить, и есть, и касаться зубами** Плоти Его, и соединяться с Ним, и насыщать Им всякое желание».

Вот каков этот таинственный Хлеб Жизни, Хлеб Небесный. Сам Христос, сошедший с небес и родившийся от Пречистой Девы в граде Вифлееме, в «Доме Хлеба», так как **וּפְלֵאָם** [Вифлеем] **значит именно Дом Хлеба**; Он внесен по прошествии 40 дней, когда настало «время сотворити Господеви», в Храм и принят там праведным Симеоном **словно приношение Хлеба для Тайной Евхаристической Вечери**. Предназначенный еще от вечности к причастию верных, к их освящению и обожению, как от вечности же, прежде создания мира, предназначен к заколению и Агнец Божий (1Пет. 1:20).

В дивной молитве святого Амвросия Миланского, положенной Церковью для чтения иереем перед совершением Литургии, так сказано об этом Хлебе:

«Хлеб сладчайший... Хлеб чистейший, всякия сладости и благовония исполненный, Хлеб, им же питаются преизобильно ангели на небеси... Хлебе святой, Хлебе живой, Хлебе вожделенный, сходяй с небесе и дай мирови жизнь».

Хлеб, стало быть, вечногo бессмертия. **Хлеб соборного единения в Церкви.**

31. Установление таинства Евхаристии

Евхаристия (буквально: «благодарение») есть таинство, в котором хлеб и вино предложения прелагаются Духом Святым в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, и затем верующие приобщаются их для теснейшего соединения со Христом и жизни вечной.

Тогда как предуказание Спасителя на будущее установление таинства Евхаристии дано в Евангелии от **Иоанна**, – само установление таинства описывается у трех Евангелистов – **синоптиков** Матфея, Марка и Луки, а затем повторено Апостолом **Павлом**.

В Евангелии от Матфея повествуется: *«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, Преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26, 26-28).

О том же сообщается в 14-й главе Евангелия от Марка, а также в Евангелии от Луки: *«И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается»* (Лк. 22, 19-20).

О том же читаем у Апостола Павла: *«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите...»* (1 Кор. 11, 23-24).

Слова Спасителя на Тайной Вечере: *«Сие есть тело Мое, которое за вас предается»* (Лк. 22, 19) *«...Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26, 26), – совершенно ясны и определены и не допускают иного толкования, кроме прямого, а именно: ученикам преподаны истинное Тело и истинная Кровь Христовы; и это совершенно согласно с обетованием Спасителя о Его Теле и Крови (Ин. 6).

Приобщив учеников, Господь заповедал: *«сие творите в Мое воспоминание»*. Эта жертва должна совершаться *«доколе Он придет»* (1 Кор. 11, 26), как наставляет Апостол Павел, то есть до второго пришествия Господня. Это следует и из слов Спасителя: *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* (Ин. 6, 53). И действительно, Евхаристия принята Церковью от первых дней, как величайшее таинство; установление ее сохраняется с наивысшим тщанием и благоговением. Она и совершается и будет совершаться до скончания мира.

О совершении таинства Евхаристии в апостольские времена Церкви Христовой читаем в книге Деяний Апостолов (Деян. 2, 42, 46; 20, 6-7) и у Апостола Павла в Послании к Коринфянам. Апостол Павел пишет:

1 Кор. 10, 16-17: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

1 Кор. 11, 26-30: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает».

В приведенных словах Апостол наставляет, с каким благоговением и предварительным самоиспытанием надлежит христианину приступать к Причастию, и внушает, что это есть не простая пища и питье, но принятие истинных Тела и Крови Христовых.

Из книги Деяний Апостольских видно, что Апостолы, по сошествии на них Св. Духа, ежедневно собирались с иерусалимскими верующими для совершения таинства св. Причащения, которое она называет «преломлением хлеба» (Деян. 2:42-46). Конечно, в самом начале не было такого строго установленного чина, какова наша современная литургия, но несомненно, что уже в апостольские времена был установлен определенный порядок и форма этого священнодействия. Древнейший дошедший до нас чин литургии ведет свое начало от первого епископа иерусалимского св. Апостола Иакова, брата Господня.

Соединяясь со Христом в Евхаристии, верующие соединяются и друг с другом: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17).

В настоящее время в Православной Церкви совершаются четыре вида литургии: 1) Литургия св. апостола Иакова, брата Господня, совершается на Востоке, а также и в некоторых наших приходах, в день его памяти 23 октября; 2) Литургия св. Василия Великого совершается десять раз в году: в день его памяти 1 января, в кануны или самые праздники Рождества Христова и Богоявления, в пять воскресных дней Великого поста, в Великий Четверток и Великую Субботу; 3). Литургия св. Иоанна Златоустого совершается в течение всего года, кроме тех дней, когда положена литургия св. Василия Великого, среды и пятка сырной седмицы, будничных дней Великого поста и Великого пятка; 4) Божественная Литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пятницу первых шести седмиц Святой Четыредесятницы, во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста (т.е. в день чтения канона св. Андрея Критского), в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы. Литургия Преждеосвященных Даров также совершается в понедельник, вторник и четверг 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й седмиц Великого поста, если в эти дни случится храмовый праздник или святой с полиелеем (например, 24 февраля (1-е и 2-е Обретение главы святого Иоанна Предтечи), 9 марта (40 мучеников Севастийских). Хотя «непредвиденных Божественных Литургий Преждеосвященных Даров быть не может, так как дни совершения их точно определены Уставом» (Иерусалимским), но история свидетельствует, что «в Киево-Печерской Лавре Литургия Преждеосвященных Даров бывает во весь пост, кроме понедельника и вторника 1-й седмицы». Этот остаток Студийского Устава сохранялся в Киево-Печерской Лавре вплоть до ее закрытия.

Постоянные, неизменяемые молитвословия и песнопения литургии для священнослужителей помещаются в Служебнике, а для певцов в Ирмологионе; теперь иногда помещается текст литургии и в Часослове, а изменяемые части помещаются в Октоихе, Минее и Триодях. За литургией бывают чтения из Апостола и Евангелия.

Литература: Помазанский «Догматическое богословие», стр. 265; Архиеп. Аверкий.

32. Сравнение новозаветных рассказов о Евхаристии.

Мф 26	Мк 14	Лк 22	н
(ранее 26, 21-25; п. 143.3) 26 И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое.	(ранее 14, 18-21; п. 143.3) 22 И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое.	(ранее 22, 15-18; п. 143.1) 19 И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое,	
		которое за вас преломляется: сие тропите в	

		Мое воспоминание.	
27 И, взяв чашу и благодарив, подал им	23 И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все.	20 Также и чашу после вечери,	
и сказал: пейте из нее все, 28 ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.	24 И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая.	говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. (далее 22, 21-23; п. 143.3)	
29 Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего. (далее 26, 30-35; п. 145)	25 Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божию. (далее 14, 26-31; п. 145)		

Беседа о Хлебе Небесном (Ин.)

(ранее 6, 15-21; п. 71)

- 22 На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его.
- 23 Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем.
- 24 Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса.
- 25 И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел?
- 26 Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились.
- 27 Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.
- 28 Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?
- 29 Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.
- 30 На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?
- 31 Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть (Пс. 77, 24).
- 32 Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.
- 33 Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.
- 34 На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.
- 35 Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.
- 36 Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.
- 37 Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон,
- 38 ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.
- 39 Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.
- 40 Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.
- 41 Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.
- 42 И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сшел с небес?
- 43 Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою.
- 44 Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.
- 45 У пророков написано: и будут все научены Богом (Ис. 54, 13). Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

- 46 Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца.
 47 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.
 48 Я есмь хлеб жизни.
 49 Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;
 50 хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.
 51 Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.
 52 Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?
 53 Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.
54 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.
55 Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.
56 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.
57 Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною.
58 Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.
 59 Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.
 60 Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?
 61 Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?
 62 Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?
 63 Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.
 64 Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.
 65 И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.
 66 С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.
 67 Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?
 68 Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:
 69 и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.
 70 Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол.
 71 Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

Служение Господа от 3 до 4 Пасхи:

1. Беседа о Хлебе Небесном – о Таинстве Причащения (Ин. 6).

Темы:

- 1) Вера – как условие вхождения в Царство.
- 2) Учение о Воскресении. 4 раза повторяет: «и Я воскрешу его в последний день». В переводе «Хлеб Жизни» означает – «Хлеб, дающий Жизнь».
- 3) Единство Сына с Отцом («Кто есть от Бога, только Он видел Отца»)
- 4) Учение о Евхаристии («Если не будете есть плоти Сына Человеческого...»). Глагол «есть» означает с греческого «грызть, жевать». Глагол исключает символическое толкование. Никакого символа быть не может, поэтому многие отошли от Него. Хлеб сравнивается с манной. Манна – типология Евхаристии).
- 5) Разговор с учениками о воскресении, вознесении и вере («восходит, где был прежде»). Заканчивает исповеданием Петра: «Ты Христос» – тот Самый, Которого ждали. Отличие от Керарии Филипповой. Там Сам Господь спрашивает: «А вы за кого почитаете Меня». Исповедание от лица всех учеников.

Расхождения по Архим. Киприану.

Интересна редакция **этих** слов. **Наиболее полна она у евангелиста Матфея:** λάβετε, φάγετε τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου. Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης. **Приимите, ядите: сие есть Тело Мое. Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета].**

Марк следует ему, оставляя последние слова «во оставление грехов». **Лука** варьирует слова установления так, что у него перед Чашею (первой, т.е. не евхаристической, а законной) Спаситель сказал: λάβετε τοῦτο καὶ διαιρέσατε [приимите ее и разделите], – тогда как перед Хлебом только: τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον [есть Тело Мое, еже за вы предается]. Также и перед Чашею (евхаристической) не встречается у него «пийте от нея вси», а прямо: τοῦτο τὸ ποτήριον ἢ καινή

διαθήκη, ἐν τῷ αἵματί μου, τό ὑπέρ ὑμῶν ἐκχυνόμενον [сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, яже за вы проливается], – без «во оставление грехов». Четвертое повествование Евхаристии, у апостола Павла (1 Кор. 11), основывается на повествованиях и Матфея, и Луки. Так перед Хлебом Спаситель, якобы, сказал в редакции Матфея, т.е. λάβετε, φάγετε, τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα [приимите, ядите, сие есть Тело Мое], но добавил не совсем как у Луки ὑπέρ ὑμῶν κλῶμενον [а вы ломим ое]. Перед Чашею текст в редакции Луки (впрочем, ἐν τῷ ἐμῷ αἵματι [в Моей Крови] без «за вы изливаемая во оставление грехов»).

33. Кто может совершать Таинство Евхаристии; кто может приступать к Таинству

Совершать литургию может только правильно рукоположенный священнослужитель (то есть, имеет каноническое рукоположение, имеет правильное апостольское преемство) епископ или пресвитер. Диакон или другой клирик, а тем более мирянин, совершать литургию не имеет права. Для совершения литургии, как епископ, так и пресвитер, должен быть облачен в полное облачение, соответствующее его сану.

Приступать же к трапезе Господней могут только *верные*, чада и члены Церкви, которые в этом таинстве и воплощают свое единение во Христе, как причастники Тела Христова. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17). Не лишаются благодати Господней и младенцы; только, само собою разумеется, способны они приобщаться одной только Крови. Так было издревле. Недопущение католиками младенцев к Святому Причастию есть новшество, сопутствуемое еще другим столь же неоправданным новшеством: допущением мирян к причастию под одним видом лишь, то есть хлеба, опресноков. «Пиите от нея вси» – точно и ясно сказано Господом (Мф. 26,27-28).

Спасительные плоды таинства не поддаются определению по своему неизглаголанному величию. Мы становимся «стелесными и скровными» с Самим Господом по определению одного из св. отцов! Не только получаем мы силы для духовного развития и телесного благоденствия: мы соприкасаемся с вечностью. «Евхаристия, – говорил св. Игнатий Богоносец, – есть врачевство для бессмертия, предохранительное средство, чтобы не умереть, но чтобы всегда жить в Иисусе Христе». «Мы вкушаем Тело Христово, чтобы могли соделаться причастниками жизни вечной».

Спасительное действие Святых Тайн касается тех, кто достойно принимают их, понимая величие таинства, – ждет недостойных не благодать приобщения к своему Господу, а ими самими вершимый над собою суд (1 Кор. 11, 27-29). Отсюда забота Церкви о тщательно-благоговейном приготовлении верных, допускаемых к причастию, и тщательный отбор тех, кто заведомо не способны иначе принять их, как в суд: формальнострогим должно быть недопущение их, до времени установленной их готовности.

Установился обязательный порядок молитвенного приготовления. Это, прежде всего, совершение (или выслушание, в крайнем случае, келейное прочтение) дневного богослужебного круга, а сверх того выполнение особого правила. Читаются канон и молитвы предпричастные. Три канона (Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю) и Акафист... Необходим ответственный разбор своего душевного состояния: если оно немирно – должен быть восстановлен мир; если совесть обличает в нераскаянном грехе – принесено должно быть покаяние. Блюда должна быть строгая чистота мыслей.

Никто, ни священнослужитель, ни мирянин, и ни в каком случае в один и тот же день не должен дважды причащаться.

Не служащему (не служившему литургии) священнику не следует преподавать Святые Тайны причастникам в храме, разве только по крайней нужде и по надлежащему приготовлению к этому.

Диаконы не могут причащать верующих, даже в случае болезненного состояния священника или его усталости.

«Никто из состоящих в разряде мирян да не преподает себе Божественныя Тайны; дерзающий же на что-либо таковое, как поступающий противу чиноположения, на едину неделю да будет отлучен от общения церковнаго, вразумлялся тем не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати» (58-е правило VI Вселенского Собора).

До шестилетнего возраста включительно младенцы причащаются без приготовления, положенного для мирян, и, притом, в самом раннем возрасте, не под обоими видами – Тела и Крови, а только под одним видом – Крови, почему младенцев и не приобщают на Преждеосвященной литургии, когда в Чаше находится вино, не пресуществленное в Кровь Христову.

Младенец, крещенный мирянином, может быть причащен Святых Тайн только по дополнении такого Крещения священником.

Лиц душевнобольных не следует причащать только под одним видом – Крови, так как в правилах церковных ничего об этом не говорится.

Не допускаются к Причастию: супруги, имевшие во время говения супружеское общение; женщины в период очищения.

34. Евхаристия как Таинство Церкви

Евхаристия есть по преимуществу Таинство Церкви. По молитве всей Церкви, епископ или священник благословляет пшеничный хлеб и виноградное вино, которые силою Святого Духа прелагаются в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа и предназначаются для последующего причащения верующих в прощение их грехов, для вечной жизни и соединения их с Господом и между собою в единое тело Церкви. Освящение святых Даров и Причащение являются единым Таинством Евхаристии.

Господь пролил Свою кровь и принес Себя в жертву из любви к роду человеческому, и потому Тело и Кровь Его таят в себе всю силу этой жертвенной, объединяющей любви. Перед Своими страданиями Господь молился о единстве всех в любви: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин.17,11).

Со дня Пятидесятницы апостолы и, по их примеру, все христиане, стали собираться для совершения Евхаристии в «день Господень», т.е. в воскресенье, исполняя повеление Господне: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк.22,19). Таким образом, в христианстве воскресенье заменило ветхозаветную субботу, которая была установлена в воспоминание Божия Завета с древним Израилем. Христиане являются «новым Израилем», с которым Бог заключил Новый Завет в Своем Сыне. Воскресный день заменил субботу, и потому нельзя быть членом Церкви, не участвуя регулярно в воскресной Евхаристии.

В Православной Церкви, как это было и в первохристианских общинах, Евхаристия, как Таинство любви и единения, совершается всею Церковью, она есть «общее дело» всех верных, по-гречески – «литургия». Первоначально она была составлена святым апостолом Иаковом, затем немного сокращена Василием Великим, а после него, уже более значительно – Иоанном Златоустом. В наши дни литургия совершается по чину святого Иоанна Златоуста, и десять раз в году – по чину святого Василия Великого. В некоторые дни Великого Поста совершается причащение святыми Дарами, освященными в предыдущее воскресенье; эта служба, составленная святым Григорием Двоесловом, называется «литургией Преждеосвященных Даров».

Евхаристический чин убеждает в том, что от начала до конца он построен на принципе соотносительности – зависимости друг от друга служений предстоятеля и народа. Она выражена в диалогической структуре всех евхаристических молитв. Каждую из них собрание «запечатывает» словом «Аминь», связуя им в одно органическое целое предстоятеля и народ Божий, им возглавляемый. Каждая из составных частей евхаристического священнодействия – чтение слова Божия, возношение, причащение – начинается с взаимного преподания мира: «Мир всем» – «И духови твоему...» Все молитвы своим содержанием имеют нашу хвалу, наше благодарение, наше причащение, а своею целью – «соединение всех друг ко другу во Единого Духа причастие»...

Священнодействия Евхаристии отображают – ту же «синергию» – сотрудничество, сослужение. Так, чтение слова Божия и изъяснение его в проповеди, составляя содержание первой части евхаристического служения, предполагает слушающих и принимающих проповедь. Перенесение проскомидии в алтарь и возникновение в нем особого «жертвенника» не уничтожило изначальной практики приношения даров на собрании от народа. Смысл возгласа «Возлюбим друг друга!» относится ко всему собранию, как и конечный возглас «С миром изыдем...»

Чин литургии состоит из трех частей: проскомидии, литургии оглашенных и литургии верных.

Проскомидия, или приготовительная часть, означает приношение, так как в это время священнослужители приготавливают принесенные верующими для совершения бескровной жертвы хлеб и вино, не случайно для этого предназначенные Господом. Хлеб есть символ единения. Так, в древней молитве (Дидахи, 9) говорится: «Как этот преломляемый хлеб быв рассеян по холмам и, будучи собран, сделался единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое».

Во время проскомидии священник располагает на дискосе (специальном блюде) части хлеба: в центре полагается «Агнец», который на литургии прелагается в Тело Господне, вокруг – частицы в память Пресвятой Богородицы (справа), за святых (слева), за живых и за усопших (внизу). Такое расположение частиц на дискосе символизирует Церковь, как собрание верных вокруг Спасителя.

Литургия оглашенных заканчивается общей молитвой о различных нуждах христиан (сугубая ектения), иногда молитвой об усопших и, наконец, об оглашенных. В этих молитвах выражается желание молящихся нести скорби и тяготы друг друга, и, таким образом, верующие объединяются во взаимной заботе друг о друге.

На *литургии верных* присутствуют только крещенные члены церкви. Пение Символа Веры объединяет всех предстоящих в храме в созерцании высших истин христианской веры. (Пение *Отче наш...*).

Молитвы Евхаристического канона читаются предстоятелем, т.е. старшим священнослужителем, епископом или священником, от лица Церкви. Они обращены к Богу Отцу, и в них возносится благодарение за все спасительное промысление Божие о мире, затем – благодарение за искупительное служение Богочеловека и установление Таинства Евхаристии, после чего следует призывание Святого Духа «на нас и на Дары» и, наконец, молитва за Церковь. Призывание Святого Духа (по-гречески *эпиклезис*) признается Православной Церковью главным священнодействием литургии. Православная Церковь учит, что Таинство Евхаристии через епископа или священника совершается всею Церковью при наличии собрания верующих (хотя бы двух, включая священника), притом на надлежащим образом освященном престоле или антиминсе и, конечно, не иначе, как во время литургии. Поэтому освящение Даров совершается как бы постепенно, все нарастая, и под конец завершается призыванием Святого Духа.

Приносая, он же и Приносимый: «Первосвященник наш, – говорит Златоуст, – принес жертву, очищающую нас, ту же жертву, которая тогда принесена, приносим и мы ныне: она не истощается». Она только бескровна сейчас и будет приноситься до конца времен за людей – во спасение приобщающихся к жертве крестной. Будучи хвалебной и благодарственной, жертва эта и умиловительная, за живых и умерших. Вся Церковь объединяется на престоле Евхаристическом: молитвами святых омываются Святой Кровью грехи живых и умерших – тех, во имя коих вынуты частицы. Поистине Жизнь вмещается в чаше.

В прежнее время все присутствующие на литургии христиане приступали к причащению Святых Тайн. Отцы и учителя Церкви единогласно указывают на необходимость частого причащения, конечно, принимая во внимание предостережение апостола Павла: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11,28). Тем не менее Евхаристия, как общая трапеза установлена Самим Господом, и потому мы не должны отказываться от участия в ней, разве только считая себя чуждым Христу и Его Церкви. Евхаристия – это источник новой жизни во Христе Иисусе.

Литература: Митр. Владимир (Сабодан) Т. 6, стр. 207; Нефедов.

35. Связь Таинства Евхаристии с другими Таинствами

В ряду таинств Святой Церкви на первом месте стоит Таинство **Крещения**, «так как без него человек не может соединиться со Спасителем, стать членом Христовой Церкви, принимать участие в других Таинствах и быть наследником жизни вечной». Оно служит дверью, вводящей в благодатное царство – Церковь, и дает доступ к участию в других таинствах.

В Древней Церкви Таинство **Миропомазания** не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии.

В древности новокрещенные и миропомазанные тотчас приступали к святому Причащению на литургии Великой Субботы. На этом основании Апостол и Евангелие Великой Субботы читаются теперь после помазания святым миром. Эти чтения относятся к обоим Таинствам (Рим.6,3-11; Мф.28,16-20).

Таинство **Покаяния** воссоединяет человека с Церковью, открывая возможности дальнейшего усовершенствования на пути спасения, – прежде всего чем? «Новым таинственным соединением с Христом Богом в Таинстве Евхаристии. Так становится покаяние естественным и необходимым приготовлением к Святому Причастию». Эти два Таинства тесно связаны между собой: Таинство Покаяния всем своим процессом – от говения, когда человек проходит весь подготовительный к исповеди покаянный подвиг, до самой исповеди с разрешительной молитвой священника – подготавливает душу верующего к соединению со Христом, после чего в Таинстве Причащения очищенная покаянным подвигом, омытая слезами раскаяния и разрешенная от исповеданных грехов душа человека через принятие святейшего Тела и Крови соединяется с источником нашего спасения – Господом Иисусом Христом.

Таинство **Брака**, как и все остальные Таинства, укорено в Евхаристии, но даже более чем остальные. Другие Таинства имеют изначально свой особенный чин (крещение – погружение в воду, священство – возложение рук), а брак совершается просто совместным участием в Евхаристии.

Тертуллиан пишет, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией. По его описанию, совершение брака происходило в общем богослужебном собрании с приношением Бескровной Жертвы и торжественным благословением новобрачных.

На связь между Браком и Евхаристией намекает уже евангельский рассказ о браке в Кане. Евхаристия сама по себе является брачным пиром, как об этом часто говорится в Евангелии.

В чинопоследовании Таинства **Елеосвящения** молитвенно испрашивается отпущение грехов и, как следствие этого, исцеление от болезней. Первоначально Св. елей преподавался кающимся в виде опасности смерти, чтобы очищением от грехов дать им возможность достойно причаститься Св. Тайн. А затем он мог применяться и вообще к кающимся для примирения их с Церковью или даже просто для отпущения грехов.

В XV в. в Русской Церкви существовало два чина Елеосвящения.

Первый, последование Таинства «по уставу Иерусалимскому». Согласно этому уставу последование Таинства соединено со службой за болящего. Начинаясь она вечерней. На другой день по утру пелась «Агрипия» за болящего. Затем предварительные моления и утренняя, на которой к дневной службе присоединялась служба за болящего.

После утрени – Литургия, на которой проскомидия совершалась на трех просфорах: одна из них назначалась для Св.Агнца, другая – Богородичная, третья – за болящего. После Вел. Ектинии священники исходили из алтаря на середину Храма, где происходило чтение 7 Апост. и 7 Еванг. и возложение Евангелия на главу болящего. **По окончании Литургии священники мазали болящего маслом.** Этот чин только в чтении некоторых молитв, Апостолов и Евангелий сходен с нынешним, а в остальном отличается от него.

Другой чин Елеосвящения по своему порядку более близок нынешнему. Главное отличие этого чина от Иерусалимского состояло в том, что он не соединяется с Литургией, и помазание болящего не было отделено от самого чина Елеосвящения.

Таинство **Хиротонии** всегда включается в чин Божественной Литургии. По молитве Церкви, рукополагаемый во священника получает особую благодать Святого Духа, чтобы совершать святые Таинства (Евхаристию в том числе), предстоять во главе народа на богослужениях и пасти стадо Христово, а в диакона – чтобы помогать во всем этом.

В Древней Церкви существовало единство чинопоследований Таинств Крещения и Брака с чинопоследованием Божественной Литургии, которые можно наблюдать в современной литургической практике. В чинопоследовании Божественной Литургии Литургия оглашенных предшествует Литургии верных, Таинству Крещения предшествует оглашение, Венчанию – обручение. Чинопоследования Крещения и Венчания начинаются литургийным возгласом: «Благословенной Царство...», после чего следует мирная ектения и чтение трех молитв. Произносятся присущие каждому Таинству таиносовершительные слова. Чтение Священного Писания (Прокимен, Апостол, Аллилуарий, Евангелие), после чего следует сугубая ектения (чтение Священного Писания входит в чин Миропомазания, а не Крещения, но «в Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование, оно вместе с Крещением составляло единое целое»). (В чинопоследовании Венчания после пения «Отче наш...» супружеской паре преподается общая чаша с красным вином). В Таинстве Крещения при троекратном хождении вокруг купели поются тропари: «Елицы во Христа крестистесь...», в Таинстве Брака трижды обходится аналой с пением тропарей: «Исаие ликуй...»; «Святии мученицы...»; «Слава Тебе, Христе Боже...», за Божественной Литургией «древние Священнослужители... по вступлении в Святой Алтарь, став кругом Престола, в подражание Серафимским воинствам начинали воспевать Бога Трисвятым пением, что и поныне Православной Церковью соблюдается во время Архиерейского служения». Когда совершается рукоположение священника за Божественной Литургией, то его тоже водят трижды вокруг престола с пением тех же тропарей. Такое сходство чинопоследований дает основание говорить, что священника венчают с паствой по образу брака Христа и Церкви. В определенные дни за Литургией вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа крестистесь...», «потому что в эти дни, или перед наступлением их, в первенствующей Церкви крестили оглашенных». Читаются заключительные две молитвы. Преподание мира. Молитва главопреклонения. Отпуст.

36. Совершение Таинства Евхаристии в исторической перспективе.

Божественная литургия, на которой совершается Таинство Причащения Тела и Крови Христовых, ведет свое начало от последней Тайной Вечери Господа Иисуса Христа с Его учениками, накануне Его крестных страданий за спасение мира. Таинство Причащения было установлено Самим Господом Иисусом Христом, как об этом повествуют все четыре Евангелиста Матфей, Марк, Лука и Иоанн, а также и св. Апостол Павел в своем послании к Коринфянам (1 Коринф. 11:23-32). Взяв хлеб, благословив и преломив, и давая его ученикам, Господь сказал: «Приимите, ядите: сие есть тело мое», а потом, подавая чашу с вином, воздав хвалу Богу, сказал: «Пийте от нея вси: сия бо есть кровь моя

новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Матф. 26:26-28; Марк. 14:22-24 и Лук. 22:19-20). Св. Евангелист Иоанн, опуская по обычаю то, что рассказано первыми тремя Евангелистами, раскрывает нам подробно учение Самого Господа Иисуса Христа о необходимости причащения Его Тела и Крови для вечной жизни (Иоан. 6:39-48). А св. апостол Павел в 1 послании к Коринфянам (11:23-32) добавляет к этому еще заповедь Господа: «Сие творите в мое воспоминание», и объясняет значение таинства, как постоянное напоминание о спасительной смерти Господа, указывая вместе с тем необходимость благоговейной подготовки для достойного принятия этого великого таинства.

Проф. Н. В. Покровский подчеркивает, что «Литургия составляет средоточие всего христианского богослужения: к ней примыкают церковные службы, не только рядовые, но даже и вне-рядовые; первые как вечерня, повечерие, полунощница, утренняя и часы составляют как бы приготовление к ней, вторые как таинства и другие службы совершаются или по крайней мере в древности совершались, в связи с литургиею. **Крещение** в древности сопровождалось причащением новокрещенного на литургии, которая следовала тотчас за совершением крещения; **миропомазание** соединено было с крещением, следовательно вместе и с литургиею. **Покаяние** совершалось на литургии, когда читались над кающимся особые молитвы; **священство** еще доселе совершается на литургии; **брак** в древности сопровождался причащением и даже некоторое время совершался во время литургии и потому с течением времени удержал в своем составе некоторые элементы литургии (от «Отче наш» до конца); **елеосвящение** сопровождалось причащением. Такое важное значение литургии в общем составе христианского богослужения объясняется ее высокою важностию по существу и установлением ее непосредственно Самим Спасителем, как это известно из Евангелий и Посланий Апостольских» («Лекции по Литургике», СПбДА, читанные в 1895-96 учебн. году, стр. 134).

Уже первые христиане переживали воспроизведение этой прощальной вечери Господа, как величайшую святыню. Так древний памятник конца I века «Учение 12 Апостолов» заповедует: «Никто да не ест и да не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во имя Господне. Ибо относительно сего сказал Господь: не давайте святыни псам». Священномученик Игнатий Богоносец пишет в своих посланиях: к Ефес. гл. 13 «Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога» (Посл. к Ефес. гл. 13). А в посл. к Филадельф. гл. 4, сказано: «Старайтесь иметь одну Евхаристию; ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении крови Его один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге». Св. муч. Иустин Философ в середине II века пишет: «Пища сия называется у нас Евхаристией, и никому нельзя приобщаться ее, как только тому, кто верит в истинность того, что мы учим, и кто омылся банею водною ради оставления грехов и возрождения, и кто так живет, как Христос заповедал. Ибо мы принимаем сие не как простой хлеб или простое вино. Но подобно тому, как по слову Божию, Иисус Христос наш плоть бысть и восприял плоть и кровь ради нашего спасения так точно и пища, что становится Евхаристией чрез слово молитвы, которая восходит к Нему, есть плоть и кровь воплотившегося Иисуса, сему нас учили».

Из книги Деяний Апостольских видно, что Апостолы, по сошествии на них Св. Духа, ежедневно собирались с иерусалимскими верующими для совершения таинства св. Причащения, которое она называет «преломлением хлеба» (Деян. 2:42-46). Конечно, в самом начале не было такого строго установленного чина, какова наша современная литургия, но несомненно, что уже в апостольские времена был установлен определенный порядок и форма этого священнодействия. Древнейший дошедший до нас чин литургии ведет свое начало от первого епископа иерусалимского св. Апостола Иакова, брата Господня. Апостолы и первые пастыри Церкви передавали чин литургии своим преемникам устно из предосторожности, чтобы не обнаружить Таин своего богослужения перед язычниками, которые гнали христиан, и чтобы не подвергнуть святое таинство осмеянию ими.

В древности, в разных поместных Церквях, были свои чины литургий. Для того чтобы иметь представление о древних литургиях, для примера приведем краткое описание, приводимое проф. Н. В. Покровским, в его «Лекциях по Литургике» – Литургия Постановлений Апостольских.

В Постановлениях Апостольских чин древней литургии изложен два раза во 2 и 7 книгах: в первой из них излагается лишь порядок или схема, во второй самое чинопоследование с подробным текстом молитв. Так как Постановления Апостольские представляют собою сборник, хотя имеющий очень древнюю основу, но составленный не вдруг в своем окончательном виде, то весьма возможно, что названные два чина литургии вошли в состав их из двух различных источников: в одном списке, бывшем под руками составителя, находилось краткое изложение литургии в связи с изложением прав и обязанностей епископов, пресвитеров и диаконов, в другом пространное, в ином уже контексте. Общий строй литургии там и здесь одинаков и напоминает собою литургии древнейшего типа, но не западные, а восточные... но (они) выражают собою характер литургий антиохийских... **В 67-ой главе 2 книги**

после общего описания... неизвестный автор говорит о чтении Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Чтения из Ветхого Завета сопровождаются пением псалмов Давида с подпеванием народа. После чтений из Нового Завета начинаются проповеди пресвитеров и епископа; между тем, как диакона, привратники и диаконисы строго наблюдают за порядком в церкви. После проповедей, которые слушались сидя, все встают и, обратившись к востоку, по выходе оглашенных и кающихся, молятся Богу. Потом одни из диаконов готовят евхаристические дары; один же диакон, стоя подле архиерея, говорит народу: да никто против кого-либо, да никто в лицемерии; засим следует братское лобзание мужчин с мужчинами, женщин с женщинами, молитва диакона о церкви, всем мире и начальствующим; благословение епископа, возношение евхаристии и наконец причащение. Общие составные элементы литургии здесь те же самые, что и в других литургиях, и в частности напоминают во многом древний порядок литургии, изложенный в первой апологии Иустина Мученика. **Элементы эти суть:** чтение Св. Писания Ветхого и Нового Завета, антифонное пение псалмов, проповедь, братское лобзание, молитвы, возношение даров и причащение». («Лекции по Литургике», читанные в 1895-96 уч. г. СПбДА, стр. 212-214).

Итак, только в IV веке, когда Христианство в Римской империи восторжествовало над язычеством, чин апостольской литургии, хранившийся дотол в устном предании, был заключен в письмена. Как замечает архимандрит Гавриил, «что св. Прокл в его трактате о литургии пишет, что апостолы и их преемники совершали божественную службу весьма пространно, желая выразить в Евхаристии все дело нашего искупления и спасения. Им хотелось вспомнить при Евхаристии о всем и ничего не опустить из благодеяний Божиих или из нужд христиан. Отсюда в литургии явилось множество молитв, и очень длинных: но в последующие времена христиане, охладев в благочестии, не стали приходить к слушанию литургии по причине долговременного ее продолжения. Св. Василий Великий, снисходя сей слабости человеческой, сократил оную, а св. Иоанн Златоуст в свое время и по той же причине еще более сократил ее. Кроме этого побуждения, заставившего св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого сократить литургические формы богослужения и предать их образ совершения письменно, было то обстоятельство, что неблагонамеренность и ложные начала лжеучителей могли искажать самое содержание молитв и запутывать состав и порядок отправления литургии, вследствие свободы в деле образования богослужения. Далее, при передаче образа совершения литургии из уст в уста, из века в век могли невольно произойти многие разности в форме молитв и обрядов, хотя несущественные, могли явиться в каждой церкви прибавления и убавления в порядке совершения литургии, по усмотрению предстоятелей ее» (эту мысль высказал св. Киприан Карфагенский на Соборе в 258 г., см. «Руковод. по Литургике», стр. 498. Тверь, 1886).

Таким образом, это было сделано для упорядочения богослужения и для единообразия совершения литургии. Сделал это сначала св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, который несколько упростил и сократил палестинско-сирийскую литургию, носившую имя св. апостола Иакова, а затем немного позднее вторично переработал чин литургии св. Иоанн Златоуст, в бытность свою архиепископом Константинопольским. Авторитет великих вселенских учителей и святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого содействовал распространению этих двух литургий по всему миру среди христиан, принявших веру Христову от греков. За этими литургиями, которые, выражаясь по-современному, были редактированы сими святителями, сохранились их имена. Сама иерусалимская Церковь приняла в свое постоянное употребление обе эти литургии еще в VII веке. Они дошли и до нашего времени и совершаются и поныне на всем православном Востоке, лишь с очень немногими изменениями и добавлениями.

Архимандрит Киприан (Керн) приводит несколько классификаций Литургий.

Основное деление на Западные и Восточные.

Восточные: Александрийская группа, Месопотамский тип, и Иерусалимский и Византийский тип.

А. Иерусалимская группа.

1. Литургия Апостольских постановлений, содержащаяся во II и VIII книгах их (так называемые СА II и СА VIII).

2. Греческая литургия апостола Иакова.

3. Сирийская литургия апостола Иакова.

Б. Византийская группа.

4. Литургия святого Василия Великого.

5. Литургия святого Иоанна Златоуста.

6. Литургия святого Григория Армянского.

Из этих шести самостоятельных литургических типов три (литургии святых Василия Великого, Иоанна Златоуста и апостола Иакова) и по сие время находятся в богослужебном употреблении в

Православной Церкви; литургия святого Григория тоже служится теперь в церкви Армяно-григорианской (не униатской); Сирийская литургия апостола Иакова сохранилась у сирийских яковитов, и только литургия СА VIII представляет собой памятник древности, о литургическом употреблении которого сейчас нет и помина.

В настоящее время в Православной Церкви совершаются четыре вида литургии:

1. Литургия св. апостола Иакова, брата Господня, совершается на Востоке, а также и в некоторых наших приходах, в день его памяти 23 октября;

2. Литургия св. Василия Великого совершается десять раз в году: в день его памяти 1 января, в кануны или самые праздники Рождества Христова и Богоявления, в пять воскресных дней Великого поста, в Великий Четверток и Великую Субботу;

3. Литургия св. Иоанна Златоустого совершается в течение всего года, кроме тех дней, когда положена литургия св. Василия Великого, среды и пятка сырной седмицы, будничных дней Великого поста и Великого пятка;

4. Литургия Преждеосвященных Даров совершается по средам и пяткам Великого поста, в четверток Великого Канона на пятой седмице Великого поста, в дни праздников Обретения главы св. Иоанна Предтечи 24 февраля, и 40 мучеников 9 марта, случившиеся в будничные дни Великого поста, и в первые три дня Страстной седмицы Великий понедельник, Великий вторник и Великую среду.

Постоянные, неизменяемые молитвословия и песнопения литургии для священнослужителей помещаются в Служебнике, а для певцов в Ирмологионе; теперь иногда помещается текст литургии и в Часослове, а изменяемые части помещаются в Октоихе, Минее и Триодях. За литургией бывают чтения из Апостола и Евангелия.

37. Место и значение литургии Слова.

Литургия оглашенных в древней Христианской Церкви заключала в себе части богослужения, которые предшествовали молитвам верных, а именно: псалмопения, чтение писаний Ветхого и Нового Завета, пастырские поучения к народу и молитвы о оглашенных, кающихся и беснуемых.

В древности был особенный разряд присутствующих в храме – тех, кто готовился к принятию святого крещения. Эти готовящиеся к крещению люди оглашались Словом Божиим и словом проповедническим, словом святительским, поэтому они и назывались оглашенными. И на первой части литургии они могли присутствовать, в отличие от второй ее части – литургии верных, где могли находиться только крещенные. Именно поэтому первая часть литургии получила такое название: верные стоят до конца, а оглашенные должны будут уйти. На этой части литургии оглашенным было дозволено присутствовать, т.к. она не содержит самого приношения евхаристической жертвы, а только подготовительные действия, в значительной степени предназначенные для самих оглашенных.

Эта часть литургии синагогального происхождения, она преобразовалась из внехрамовых молитвенных собраний евреев, на которых им предлагалось чтение Закона и Пророков с соответствующими истолкованиями прочитанного. Христианская литургическая традиция внесла сюда чтение и новозаветных писаний, Апостола и Евангелия, наряду с ветхозаветными.

Четвертый Карфагенский собор повелевает: «Епископ никому да не возбранит внити в Церковь слушать Слово Божие, ни язычнику, ни еретику, ни иудею, даже до молитв оглашенных». Стояли они перед дверями Храма, в трапезе, а в саму церковь к верным не допускались по предписанию Лаодикийского Собора. Святой алтарь в их присутствии никогда не отверзался.

Литургия Слова имеет больше дидактического материала в сравнении с литургией верных, которая носит более сакраментальный характер. Кроме того, литургия Слова отличается большей изменчивостью (в зависимости от дня, празднуемого святого, времени года и т.п.).

Если вся Литургия есть возобновление и воспоминание всего искупительного подвига Христова, то первая часть литургии оглашенных – жизнь Спасителя до выхода на проповедь; к этому времени приурочено пение блаженств во время «изобразительных». Чтение Евангелия – сама проповедь народу.

38. Происхождение и значение священнодействий Малого и Великого входов.

Во время пения «Блаженных» священник берет Евангелие с престола, отдает его диакону, перед ними идет свещеносец со свечой (если служат два диакона, то младший диакон идет с кадилом перед диаконом, несущим Евангелие), они обходят престол, выходят через северные врата на солею, на амвон и здесь останавливаются, и священник читает молитву: «Владыко Господи, Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служении Твоея Славы! Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быта, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». После

того, как окончится пение «Блаженных», диакон указывает на царские врата и говорит: «Благослови, Владыко...». Священник благословляет, говоря: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон возглашает: «Премудрость, прости». И совершается торжественный вход с Евангелием. Евангелие полагается на престоле, а священник целует иконы Спасителя и Божией Матери на царских вратах, благословляет свещеносца, потом подходит к престолу и целует Евангелие, в то время как хор поет «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...».

Малый вход или вход с Евангелием имеет свое **символическое или аллегорическое толкование**. По этому толкованию малый вход символизирует выход Христа на проповедь, потому, что здесь выносятся Евангелие из алтаря.

Историческое толкование указывает на то, что малый вход – прообраз того крестного хода, что шествовал от Святой Софии до храма, где совершалась литургия и что более ярко выражен в архиерейском служении (восхождение на кафедру, облачение, вход в алтарь с пением «*Приидите, поклонимся и припадем ко Христу*»).

Кроме этого, **малый вход прообразует принесение Евангелия в храм из специального хранилища, также совершавшегося в древности**.

Вход, который совершается во время литургии после пения антифонов, это есть вхождение в храм прежде всего, продвижение к престолу. Во время пения «Святый Боже...» происходит движение на горнее место: архиерей (или священник) с сослужащими восходят на горнее место. Такое движение вперед и вверх – движение тоже символическое, изображающее восхождение от земной жизни к жизни небесной. Это есть вхождение в Царство Божие, потому это место и называется горний престол, престол небесный.

Символика малого входа, когда из северных врат алтаря выходят свещеносец со свечой (прообраз предшествующего Христу Иоанна Крестителя), диакон с Евангелием и священник, раскрывается в тайной молитве, которую священник произносит в это время: *Владыка Господи Боже наш, установивший на Небесах чины и воинства Ангелов и Архангелов... содейлай наш вход входом святых Ангелов, которые бы служили вместе с нами и славословили Твою благодать*. Святая Евхаристия – дело всей Церкви, воинствующей на земле и торжествующей на Небесах. Мы, грешные люди, для принесения «Жертвы хваления» нуждаемся в небесных представителях – в ангелах и святых.

Малый вход имеет свой **аналог на Вечерне**, когда, если предусмотрено чтение Евангелия, царскими вратами вносятся Евангелие, а в иных случаях сохраняется просто вход с кадиллом.

Великий вход. Прочитав молитву «Никтоже достоин...», священник воздевает руки и читает следующую молитву: «Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение» («Иже херувимов тайно образующе...»).

А диакон, который в это время кончает каждение, подходит к священнику и добавляет: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Дориносима. Есть такое толкование, что это образ, взятый из древней Византии, когда победившего полководца воины поднимали на щит, а этот щит несли на копьях. Иначе говоря, на копья как бы втыкали щит, сажали на него своего императора или полководца, поднимали очень высоко и так торжественно несли его в свой город. Полководец восседал высоко на особом как бы престоле. Слово «дориносима» будто бы изображает такое шествие торжественное.

Но есть и другие толкования. Здесь можно думать, что это слово означает: «невидимо присутствующими здесь ангельскими чинами» Господь носим между нами. Такое толкование возможно.

Трижды воздевая руки и произнося эту Херувимскую песнь, священник целует антиминос, лежащий на престоле, потом поклоняется народу, прося прощения и молитв, и отходит к жертвеннику. Здесь он кадит приготовленные Дары, которые стоят на жертвеннике с момента проскомидии, покрытые воздухами, и говорит: «Возмите руки ваша во святая и благословите Господа». И берет воздух, которым покрыты чаша и дискос, полагает этот воздух на плечо диакону. Затем берет дискос, тоже покрытый воздухом, и со словами «Священнодиаконство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков» дает дискос с приготовленным на нем Агнцем диакону, а сам берет чашу, и в предшествии свещеносца торжественной процессией все выходят через северные врата на амвон и солею.

На солее диакон громко возглашает: «Великого Господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков», – и уходит с дискосом в алтарь. А священник говорит: «Преосвященнейшего митрополита (или: архиепископа, или: епископа), весь священнический и монашеский чин и причет церковный, братию святого храма сего, вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков «благословляет чашей народ и тоже уходит в

алтарь. Затем благословляет священосца. Закрываются царские врата и даже закрывается завеса, что является особенным моментом, потому что ни во время вечерни, ни во время утрени завеса не закрывается.

В то время, когда Дары вносятся в алтарь через царские врата, хор поет: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия».

В отличие от малого входа с Евангелием, вход со Святыми Дарами называется великим по величию воспоминаемого здесь события и по важности цели, для которой совершается: Святые Дары переносятся на престол для совершения святого таинства Причащения и принесения их в жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страдания и смерти Спасителя.

Амвон знаменует в это время Голгофу, храм – весь мир, за который принес Себя в жертву Спаситель. В это великое время священник поминает Святейшего Патриарха – «Великого Господина и Отца», а также всех православных христиан. Молитвенное поминовение членов Святой Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Святые Дары будут принесены в жертву Богу о спасении всех поминаемых.

На Литургии Преждеосвященных Даров существует аналог Великого входа, когда уже освященные прежде Дары при пении «Ныне силы небесные» с благоговейной торжественностью переносятся на престол.

Как совершался так называемый великий вход в древности? В древности проскомидия совершалась не в алтаре, а в жертвеннике, который находился ближе ко входу. В тот момент, когда начиналась литургия верных, епископ оставался в алтаре, а священник и диаконы уходили в этот жертвенник за Дарами и оттуда торжественно несли их к алтарю, к престолу.

Остаток этого чина мы видим и сейчас при совершении литургии архиерейским чином. Во время служения архиерея дискос и чаша тоже выносятся диаконом и священником, а епископ остается в алтаре и в царских вратах принимает их от диакона и от священника. Теперь, когда жертвенник находится в том же алтаре, где и престол, перенесение с жертвенника на престол Даров через солею и царские врата тоже стало чисто символичным. Торжественное принесение и вхождение в алтарь для совершения Бескровной Жертвы символизирует шествие Господа Иисуса Христа на свое крестное страдание, поэтому этот момент является особенно торжественным и требует усиленной молитвы.

Символическое значение великого входа видно и из читающихся при этом тропарей: здесь знаменует погребение Спасителя. Снятие диска с агнцем с главы диакона символизирует снятие Господа со креста. Каждение Даров напоминает помазание Иосифом и Никодимом Тела Господня благовонными веществами. Воздух, которым покрывают оба сосуда, символизируют в данном случае тот камень, которым был привален вход во Гроб. Малые покровы означают плат, который покрывал главу Спасителя при погребении и погребальные пелены. Великий вход – это и пророчество о втором пришествии: *Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимские* – молится священник о горнем Иерусалиме, и об очищении нас «Жертвой правды».

39. Историческое развитие священнодействий приготовления и принесения даров.

Проскомидия (приношение) появляется в церкви не сразу, но складывается постепенно. Если во времена древней христианской церкви престолу предстояло 20-30 христиан, и их можно было помянуть за литургией, то когда их стало сотни и тысячи, к чину литургии прибавляется проскомидия. Проскомидия совершалась и раньше в жертвеннике – отдельной комнате, куда христианами приносились дары, жертвы. Этот обычай возник еще во времена апостольские, когда на вечер любви приносили еду, вино, хлеб, иногда одежду и вещи для больных и бедных членов общины. До нашего времени сохранились рукописи VIII-го века, содержащие разные чины литургии. В VIII-ом веке проскомидия еще не канонизирована, но уже сходна с современной нам, хотя в разных рукописях встречаются разные версии.

Древние христиане, храня повеление Господне да не явишися пред Господом Богом твоим тощ (т.е. без всякого приношения), в день воскресный и в торжества великих праздников имели обыкновение приносить из домов своих перед Литургией в предложение хлеб и вино, прося священнослужителей о воспоминании. Священник совершал над этими дарами моление, прося Господа благославить и принять их в жертву, помянуть во царствии Своем как приносителей, так и тех, за кого были принесены дары. В это время диаконы читали имена тех и других. Потом, избрав из них лучший для причащения братии хлеб (а иногда, по многочисленности причащающегося народа, два и более), и влив вина в чашу, назначал и приготавливал с молитвами ко священнодействию. Оставшиеся Просфоры

или приносы употреблялись на содержание клира, на пропитание нищих, вдовиц и сирот, для которых по совершении Евхаристии устраивалась общая трапеза любви.

Такое приношение даров с давних времен прекратилось. Но Церковь сохранила память этого древнего обычая. Она определила от себя некоторое число Просфор и количество вина. Одну Просфору и вино во время совершения Проскомидии приносить Богу в жертву благодарения, в воспоминание страданий Иисуса Христа, как Агнца, закланного на кресте во очищение грехов мира, потому и называется она Агнцем. Из других просфор берутся малые частицы. Одна из них приносится в честь и память Богородицы, другие же в память Пророков, Апостолов, Мучеников и всех Богу угодивших, также об отпущении грехов верным, живым и усопшим в вере и надежде воскресения.

40. Типы анафор, причины множественности анафор

АНАФОРА (греч. anaphora возношение), центральный раздел полного евхаристического богослужения (Божественной Литургии), во время которого совершается преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Анафора именуется также Евхаристическим каноном (греч. канон правило), или Евхаристической молитвой.

Структура Анафоры. Существенными элементами текста почти каждой Анафоры (последовательность которых может быть различна) являются: **Префация (предначинание)** благодарение Богу за искупление во Христе, завершающееся славословием «**Sanctus**» («Свят, Свят, Свят...»); **эпиклесис** призывание благодати Божией (в большинстве Анафор моление о ниспослании Святого Духа) на дары; **повествование** об установлении Евхаристии Иисусом Христом, содержащее Установительные (или Тайноустановительные) слова, т. е. слова, произнесенные Христом на Тайной Вечере над хлебом и над чашей; **анамнесис** свидетельство о том, что это священнодействие совершается в память спасительных страданий, смерти и воскресения Христа, в ожидании Его второго пришествия; **ходатайственные** молитвы поминовение живых (в частности, священноначалия) и усопших, наряду с прославлением Богородицы и святых, напоминающее о мистическом единении всей Церкви в Евхаристической Жертве.

История развития Анафоры. Вероятно, эти структурные элементы Анафоры существовали в ней с самых первых дней существования Церкви, однако первые христиане не имели твердо фиксированных текстов евхаристических молитв, а импровизировали их, основываясь прежде всего на текстах иудейских благословений (beraha), в частности, использовавшихся на пасхальной трапезе. Позже складывается тенденция к фиксации текстов Анафор, когда Церковью отбираются для употребления лучшие из них, обладающие наибольшими богословскими и поэтическими достоинствами. Самые ранние из дошедших до нас текстов Анафор относятся ко II-III векам. В последующие века в различных поместных Церквях было создано большое разнообразие евхаристических молитв, многие из которых используются в богослужении до сих пор.

2 вариант: В течение исторического процесса с евхаристической молитвой произошло немало изменений. Единая по существу и замыслу, идущая от Единого Основателя, Вечного Архиерея Христа и из той же «горницы святого и славного Сиона», анафора знает в своем прошлом немало дополнений и сокращений; она подвергалась всевозможным влияниям и изменениям и настолько изменила свой внешний вид, что едва ли было бы легко сравнивать современную Православную или Коптскую литургию, не говоря уже Римской мессы, с той «Вечерей Господней», которую знали и совершали апостолы, неизвестный автор «Дидахи» или святой Иустин Философ. Причин этому немало.

1) расширение христианства по лицу вселенной и удаление от единого центра – «Сиона, Матери Церквей, Божиего жилища».

2) влияние поместных обычаев и привычек, скоро превратившихся в традиционные канонизированные нормы, наложило свой отпечаток на совершение евхаристического богослужения.

3) Кроме того, если в начале христианства харизматический пафос и экстаз давали каждый раз литургу силы для творчества новых молитв, то с течением времени и с прекращением харизматической жизни раз прочитанная молитва или совершенный чин становились скоро правилом церковного обихода. Они затвердевали и требовали своего признания со стороны верующего народа. Вступили в свои права консерватизм и традиционность. Обаяние древнего, ветхого всегда склонно затенить в жизни духа вечное, подлинно духовное. Вместе с этим появлялись выдающиеся авторитеты, учителя и строители Церкви, и они своими трудами в области богослужебного чина устанавливали новые формы, которые скоро узаконивались и получали общее признание, как наилучшие в данной церковной области или общине.

Все это привело к чрезвычайной дифференциации евхаристических молитв. Число отдельных анафор в Поместных Церквах так разрослось, что со временем потребовались усилия Церкви для внесения большего порядка и стройности в эту область религиозной жизни.

Основные типы Анафор. Еще в древней Церкви вырисовываются три основных типа структурной организации текста Анафор (систематизация Л. Буйе): **александрийско-римский, западно-сирийский и восточно-сирийский.** Именно они обусловили основные ветви дальнейшего развития евхаристических молитв. **К александрийско-римскому типу** относятся некоторые Анафоры, используемые в Коптской и Эфиопской Церквах, а также Римский Канон, который на протяжении многих веков вплоть до последних десятилетий оставался единственной евхаристической молитвой в латинском обряде Католической Церкви. **Западно-сирийский тип** представлен литургией апостола Иакова, прежде широко распространенной на Востоке, а позже сохранявшейся у сирийцев-яковитов, а также в нескольких православных монастырях в Иерусалиме и на греческом острове Закинфе (в последнее время ее изредка служат православные архиереи, в т. ч. и в Русской Православной Церкви); дальней ветвью этого типа являются многочисленные Анафоры мозарабской Литургии, сохранившейся в Испании. **К восточно-сирийскому типу** относятся Анафоры Литургии Иоанна Златоуста и Литургии Василия Великого, практически единственные, оставшиеся в обиходе Православной Церкви, а также Литургии Афанасия Великого, которой пользуется Армянская Церковь.

41. Анафоры Литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого.

Если следовать западной научной терминологии, то структура евхаристического канона, известного нам по рассмотренным писаниям и наиболее привычного обывательскому слуху и зрению, такова:

Главная часть литургии начинается после возгласа диакона: «Встанем добре, встанем со страхом, вондем, Святое Возношение в мире приносить» словами «Милость мира, Жертву хваления» и заканчивается возгласом священника: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами».

Она состоит из молитв:

1. Praefatio – (благодарение за творение мира и благодеяния Божии нам) – кончается ангельским славословием «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф...».

2. Sanctus переходит к искупительным подвигам Господа нашего Иисуса Христа, описанию Тайной Вечери с установительными словами как воспоминанию заповеди Господа.

3. Anamnesis, в которой вспоминаются претерпленные Спасителем Крест, погребение, Воскресение, вознесение, седение одесную Отца.

4. Epiclesis – это призывание Святого Духа ради освящения Даров, их преложения и ради освящения верных, причащающихся от этих Даров.

5. Intercessio – это ходатайственные молитвы о Церкви небесной и земной, епископате, клире, властях мирских, о живых и мертвых. В глубокой древности было чтение диптихов, т.е. помянников живых и мертвых.

Особенности литургии Иоанна Златоуста. В основной своей структуре сходна с Литургией Василия Великого, от которой отличается лишь священническими молитвами (которые со временем стали читаться тайно), начиная с завершающей молитвы Литургии оглашенных, в том числе Анафорой. Эта структура восходит к древней антиохийской богослужебной практике, получившей с конца IV в. дальнейшее развитие в Константинополе. К VIII в. приобретает вид, в основном сходный с современным. В числе наиболее существенных отличий нынешнего состояния Литургии Иоанна Златоуста (равно как и Литургии Василия Великого) от первоначального разьединение Проскомидии, первоначально находившейся в самом начале Литургии, и перенесение ее первой части в самое начало, перед Литургией оглашенных (несколько ближе к первоначальному оказывается архиерейский чин Божественной Литургии, когда первая часть Проскомидии довершается епископом во время «Херувимской песни»). Другим отличием является тайное чтение священником ряда важнейших молитв, лишаящее молящихся полноты текста и видения его логической перспективы; в реальности это обернулось тем, что текст распадается на несколько частей, большая из которых прочитывается тайно, а меньшая (в том числе завершение) произносится в виде священнических возгласов (вопрос о возвращении тайным молитвам их первоначального звучания во всеуслышание поднимался в последнее время многими православными литургистами и пастырями, в том числе при подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917).

Анафора Литургии Иоанна Златоуста. Представляет собой Анафору восточно-сирийского (или эллинистического антиохийского) типа, основной текст которой написан, по-видимому, до Иоанна Златоуста, но, вероятно, им был привнесен в обиход Константинопольской Церкви; им же в Анафору

могли быть включены некоторые элементы (впрочем, эти элементы, обнаруживающие сходство с некоторыми местами творений Златоуста по тематике и стилю, могли быть добавлены и позже, с целью связать Анафору с его авторитетом). Возможно, именно эта Анафора долгое время была известна под названием «Анафора Двенадцати Апостолов» (известна сирийская «Анафора Двенадцати Апостолов», весьма близкая ей по содержанию). **Анафора Литургии Иоанна Златоуста представляет собой молитву благодарения, обращенную к Отцу, но посвященную Сыну и Им осуществленному домостроительству спасения. Основная ее тема «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Евангелие от Иоанна 3:16).**

С течением веков в текст Анафоры Литургии Иоанна Златоуста вторгались некоторые интерполяции, наиболее обширная из которых запечатлелась начиная с XVI в. в Служебниках Русской Православной Церкви и ряда других Церквей, испытавших ее влияние, это вставленный в середину епиклесиса текст тропаря Третьего Часа, повторяемого троекратно.

Первоначально Литургия Иоанна Златоуста служилась в Византии сравнительно редко. Со временем она стала в Православной Церкви основной (возможно, в силу большей, чем Литургия Василия Великого, краткости). По уставу служится во все дни года, кроме Великого поста, когда она совершается только по субботам первых шести недель, в Благовещение и Вербное Воскресенье, а также в те дни, примыкающие к Рождеству Христову и Крещению, когда совершается Литургия Василия Великого или не положено Литургии вовсе.

Особенности Литургии Василия Великого. Порядок основных разделов тождественен Литургии Иоанна Златоуста; отличие составляют некоторые священнические молитвы (начиная с завершающей молитвы Литургии оглашенных и далее, большая часть которых произносится тайно), в том числе содержит собственную Анафору. **Текст Анафоры**, по-видимому, действительно написан Василием Великим. Это так называемая Византийская редакция Анафоры Василия (помимо нее имеется, в частности, более краткая Александрийская, написанная, возможно, им самим первоначально, а потом переработанная в Византийскую, которая в наши дни используется с небольшими изменениями в Римской Мессе под названием «IV Евхаристическая молитва»). Эта Анафора продолжает традиции Евхаристических молитв восточно-сирийского (или эллинистического антиохийского) типа и отличается высочайшими поэтическими и богословскими достоинствами. Ввиду того, что к эпохе зрелого средневековья сложилась практика тайных священнических молитв, большая часть текста любой Анафоры стала прочитываться предстоятелем тайно, и лишь некоторые его фрагменты сохранили звучание во всеуслышание в виде священнических возгласов и песнопений (именно во время этих песнопений прочитываются тайные молитвы). Такая же участь постигла и Литургию Василия Великого (именно из-за объема ее Анафоры объясняется большая, чем в Литургии Иоанна Златоуста, продолжительность песнопений, звучащих в это время). В последнее время, однако, многие архиереи и священники стремятся произносить ее во всеуслышание и не нарушать ее единства.

С течением веков в текст Анафоры Литургии Василия Великого вторгались некоторые интерполяции, часть которых запечатлелась в Служебниках Русской Православной Церкви и ряда других Церквей, испытавших ее влияние. Это, прежде всего, перенесение последних слов епиклесиса Литургии Иоанна Златоуста, а также введение в епиклесис тропаря Третьего Часа.

В течение многих веков Литургия Василия Великого занимала первенствующее место в Константинопольской Церкви и совершалась чаще, чем Литургия Иоанна Златоуста (почти каждое воскресенье). Со временем, однако, ее стали служить реже, пока, наконец, в уставном порядке не был закреплен обычай совершать ее только 10 раз в году: в четверг и субботу Страстной недели, в первые пять воскресений Великого поста, в рождественский и крещенский сочельник (либо в сам день праздника, если его канун приходится на воскресенье) и в день памяти святого Василия Великого (1/14 января).

42. Содержание молитв *Praefatio* и *Sanctus*.

1. Praefatio – (благодарение за творение мира и благодеяния Божии нам) – кончается ангельским славословием «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф...».

2. Sanctus переходит к искупительным подвигам Господа нашего Иисуса Христа, описанию Тайной Вечери с установительными словами как воспоминанию заповеди Господа.

PRAEFATIO

1 вариант:

После возгласа «**Благодарим Господа**» на Литургии Иоанна Златоуста священник читает: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити...»; на Литургии Василия

Великого – «Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю поклоняемый...». У **Иоанна Златоуста** в молитве прославление Вечного и Неизменного Бога крайне лаконично изложены темы сотворения мира и Божьего домостроительства для спасения человека, благодарение о дарованном нам спасении, за все благодеяния «их же вемы и не вемы, явленная и неявленная», о совершаемой службе. У **Василия Великого** в молитве – благодарение и развернутое прославление Бога, Единого в Троице, в форме подробного изложения и молитвенного созерцания Троичного догмата. У **свт. Иоанна переход к ангельской песни через благодарение о службе; у свт. Василия – через прославление Св. Духа.**

2 вариант:

Анафора Иоанна Златоуста начинается с **Префации**, в которой Бог толкуется путем апофатического богословия: «неизречен, неведомь, невидимь, непостижимь», но в то же время и «присно Сый» (т. е. «всегда Сущий»; последнее в греческом оригинале «ον», что соответствует древнееврейскому YHWH имени Божию, открытому Моисею из пламени горящего куста). Бог прославляется здесь как единый во Святой Троице: «Такожде Сый, Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи». Главный мотив благодарения сотворение нас и дарованное нам спасение: «Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки, и не отступил еси, вся творя, дондеже нас на небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущее»; т. е. Царство Божие понимается как данное нам уже здесь и сейчас. Префация завершается благодарением за это земное служение, которое Бог благоволил принять, хотя ангельские силы совершают пред лицом Его небесную Литургию, взывая «Свят, Свят, Свят» (этим славословием, обычным для состава большинства известных Анафор, завершается Префация).

Анафора Василия Великого открывается пространной **Префацией** (Предначинанием), началом которой становится торжественное провозглашение имени Божия «Сущий» (в церковнославянском переводе: «Сый»; греческий оригинал «ὁ ὢν», что соответствует древнееврейскому YHWH имени Божию, открытому Моисею из пламени горящего куста): «Сый Владыко, Господи, Боже Отче Вседержителю поклоняемый! Достоинно, яко воистинну, и праведно, и лепо великолепию святыни Твоея, Тебе хвалити, Тебе пети, Тебе благословити, Тебе кланяться, Тебе благодарити, Тебе славити Единаго воистинну сущаго Бога...». Дальнейшим развитием Префации, которая, как и вся Анафора, обращена к Лицу Бога Отца, является раскрытие догмата о Пресвятой Троице. Воспевается откровение Божие в смысле открытия Богом Самого Себя людям ради их спасения: «... Ты еси даровавый нам познание Своя истины». Но и само Божественное домостроительство дело спасения мира через Сына раскрывается как откровение Отца: «... Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, упования нашего, Иже есть образ Твоея благодати: печать равнообразная, в Себя показуя Тя Отца...». Домостроительство Отца через Сына, Его откровение в Сыне довершается явлением третьей Ипостаси Троицы: «Имже (Христом) Дух Святыи явися...». Действием Святого Духа совершается на земле служение людей Богу («... от Негоже вся тварь словесная же и умная укрепляема Тебе служит...»), соединяясь с ангельскими силами в славословии «Свят, Свят, Свят...».

SANCTUS (Победную песнь... – Свят, Свят, Свят...)

1 вариант:

Во время пения славословия «Свят, Свят, Свят...» (Sanctus) священник продолжает читать евхаристическую молитву на **Литургии Иоанна Златоуста**: «С сими и мы блаженными Силами...»; на **Литургии Василия Великого**: «С сими блаженными Силами, Владыко Человеколюбче...». У **Иоанна Златоуста** эта часть евхаристической молитвы сводится к цитате «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). У **Василия Великого** в этой части евхаристической молитвы продолжительное изложение истории домостроительства спасения человека, начиная с описания сотворения человека и заканчивая описанием Тайной вечери, Креста, Воскресения, Вознесения и Второго пришествия Господа.

2 вариант:

Иоанн Златоуст. Далее переход к повествованию об установлении Евхаристии осуществляется через конкретизацию спасения мира Отцом во Христе: «... Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати, да всяк веруяи в Него не погибнет, но имать живот вечный...». Пришествие Христа в мир и Его земная жизнь становятся высшим проявлением Божественного домостроительства («смотрения»): «Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив...»; именно это служит отправной точкой для рассказа о Тайной Вечере: «в ночь, в нюже предаешся, паче же Сам Себе предаеше за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки...». **Следуют Установительные слова Христа над хлебом и чашей.**

Василий Великий. Далее обычное для любой Анафоры повествование об установлении Евхаристии предваряется подробным изложением истории творения, грехопадения и спасения Богом

падшего мира. Эта часть, как и предшествующая, почти целиком составлена из цитат, взятых из различных книг Ветхого и Нового Заветов. Здесь снова настойчиво подчеркивается откровение Отца через Сына: «... егда же прииде исполнение времен, глагола еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, Имже есть сияние славы Твоя и начертание Ипостаси Твоя, нося же вся глаголом силы Своя, не хищение непщева еже быти равен Тебе Богу и Отцу: но Бог Сый превечный, на земли явися и с человеки споживе...»; «... и пожив в мире сем, дав повеления спасительная, оставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе истиннаго Бога и Отца...». Тема домостроительства Отца через Сына **постепенно подходит непосредственно к рассказу об установлении Евхаристии**, но именно с указанием на непосредственную связь Тайной Вечери с голгофской жертвой: Христос «даде Себе измену (т. е. взамен) смерти, в ней же держими бежом, продани под грехом; и сошед крестом во ад, да исполнит Собою вся (т. е. чтобы наполнить все Собою), разреши болезни смертные (т. е. родовые муки смерти: образ, заимствованный из послания апостола Павла к Римлянам); и воскрес в третий день, и путь сотвори всякой плоти, еже из мертвых воскресением...»; «... остави же нам воспоминания спасительнаго Своего страдания сия, яже предложихом по Его заповедем: хотя бо изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, в ночь в нюже предаеше Себе за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя руки...» и следует описание установления Евхаристии, содержащее **Установительные слова Христа** над хлебом и над чашей; к последним добавляется: «Сие творите в Мое воспоминание», расширяемое словами из 1-го Послания апостола Павла к Коринфянам (11:25-26), произносимыми здесь от лица Самого Иисуса: «Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедаете».

43. Содержание рассказа о Тайной Вечере («*Institutio*») и молитвы *Anamnesis*. СОДЕРЖАНИЕ РАССКАЗА О ТАЙНОЙ ВЕЧЕРЕ («*INSTITUTIO*»).

1 вариант:

Если говорить о содержании рассказа о Тайной Вечери, я бы начал с **SANCTUS** (*Победную песнь... – Свят, Свят, Свят...*), а точнее с **post-Sanctus...**

Иоанн Златоуст. Далее переход к повествованию об установлении Евхаристии осуществляется через конкретизацию спасения мира Отцом во Христе: «... Имже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный...». Пришествие Христа в мир и Его земная жизнь становятся высшим проявлением Божественного домостроительства («смотрения»): «Имже пришел, и все еже о нас смотрение исполнив...»; **именно это служит отправной точкой для рассказа о Тайной Вечере**: «в ночь, в нюже предаешися, паче же Сам Себе предаеше за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки...». **Следуют Установительные слова Христа над хлебом и чашей (*Institutio*).**

Василий Великий. Далее обычное для любой Анафоры повествование об установлении Евхаристии предваряется подробным изложением истории творения, грехопадения и спасения Богом падшего мира. Эта часть, как и предшествующая, почти целиком составлена из цитат, взятых из различных книг Ветхого и Нового Заветов. Здесь снова настойчиво подчеркивается откровение Отца через Сына: «... егда же прииде исполнение времен, глагола еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, Имже есть сияние славы Твоя и начертание Ипостаси Твоя, нося же вся глаголом силы Своя, не хищение непщева еже быти равен Тебе Богу и Отцу: но Бог Сый превечный, на земли явися и с человеки споживе...»; «... и пожив в мире сем, дав повеления спасительная, оставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе истиннаго Бога и Отца...». Тема домостроительства Отца через Сына **постепенно подходит непосредственно к рассказу об установлении Евхаристии**, но именно с указанием на непосредственную связь Тайной Вечери с голгофской жертвой: Христос «даде Себе измену (т. е. взамен) смерти, в ней же держими бежом, продани под грехом; и сошед крестом во ад, да исполнит Собою вся (т. е. чтобы наполнить все Собою), разреши болезни смертные (т. е. родовые муки смерти: образ, заимствованный из послания апостола Павла к Римлянам); и воскрес в третий день, и путь сотвори всякой плоти, еже из мертвых воскресением...»; «... остави же нам воспоминания спасительнаго Своего страдания сия, яже предложихом по Его заповедем: хотя бо изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, в ночь в нюже предаеше Себе за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя руки...» и следует описание установления Евхаристии, содержащее **Установительные слова Христа (*Institutio*)** над хлебом и над чашей; к последним добавляется: «Сие творите в Мое воспоминание», расширяемое словами из 1-го Послания апостола Павла к Коринфянам (11:25-26), произносимыми здесь от лица Самого Иисуса: «Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедаете».

2 вариант:

Слова Спасителя (**установительные слова Таинства, слова установления – INSTITUTIO**) священник произносит вслух: **на Литургии Иоанна Златоуста** – «Приимите, ядите...»; **на Литургии Василия Великого** – «Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: приимите...». Далее священник на Литургии Иоанна Златоуста тихо молится: «Подобне и Чашу по вечери, глаголя». И вслух: «Пийте от нея вси...». На литургии Василия Великого: «Подобне и Чашу от плода лознаго приемь, растворив, благодарив, благословив, освятив» (тихо). И вслух: «Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пийте от нея вси...». Слова Спасителя при установлении Евхаристии и Его заповедь «Сие творите в Мое воспоминание» дают священнику основание приступить к священнодействию и возношению святых Даров. **Священник молится на Литургии Иоанна Златоуста:** «Поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая...»; **на Литургии Василия Великого:** «Сие творите в Мое воспоминание; елижды бо аще ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете. Поминающе убо, Владыко, и мы...». **У свт. Иоанна** рассказ об установлении не содержит обычной для *institutio* других Анафор цитаты из Лк. 22, 19: «Сие творите в Мое воспоминание», хотя поминовение «заповеди» все же присутствует (вероятно, ссылка на пропущенную в *institutio* заповедь Лк. 22, 19). **У свт. Василия** рассказ об установлении заканчивается цитатой 1 Кор. 11, 24-26, причем слова ап. Павла: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» – цитируется от Лица Самого Господа.

ANAMNESIS (Твоя от твоих Тебе приносяще о всех и за вся – Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш)

Анамнесис (констатация того, что евхаристическое приношение совершается в воспоминание спасительных страданий Христа, Его смерти и воскресения, а также в ожидании второго Его пришествия), который переходит в свидетельство о приносимой здесь бескровной жертве: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся...» (то есть мы, Божий народ, приносим дарованные Богом хлеб и вино как образ всей истории спасения мира во Христе; приносим Богу «всегда и повсюду»: «kata panta kai dia panta», калькированное на церковнославянский как «о всех и за вся», придающее в таком прочтении дополнительный смысл, хотя и правильный, но не первичный), которое сразу же продолжается выражением хвалы, благодарения и моления: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш».

2 вариант:

За возношением Святых Даров, во время пения «Тебе поем...» священник читает следующую часть евхаристической молитвы – **на Литургии Иоанна Златоуста:** «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу... низпосли Духа Твоего Святаго ...»; **на Литургии Василия Великого** – «Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои... И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа, Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем...».

Переход от «анамнетической» (исторической) к «эпиклектической» (просительной) части анафоры – от воспоминания домостроительства спасения к прошениям о Дарах и о Церкви.

44. Содержание молитв *Epiclesis* и *Intercessio*.

EPICLESIS (Призывание)

1 вариант:

Иоанн Златоуст: За анамнесисом следует эпиклесис (призывание благодатного действия Божия), представляющий собой усердную молитву о ниспослании Святого Духа на людей (Тело Христово церковное) и на дары (Тело Христово евхаристическое), являющемся прямым действием Бога Отца: «И сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего. Аминь. А еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым. Аминь, аминь, аминь».

Василий Великий: За анамнесисом следует эпиклесис (молитвенное призывание Святого Духа, силою Которого должно совершиться преложение даров), введением к которому служат примечательные слова: «Сего ради (...) и мы грешнии (...), дерзающе приступати святому Твоему жертвеннику и предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа...». Предлагаемое «вместообразное» (греч. «antitypa») это, во-первых, хлеб и вино, а во-вторых вся история спасения во Христе, которая здесь, в земной Литургии, предлагается в приношение Отцу. Святому Духу надлежит снизойти на предлежащие дары, «благословити я, и освятити, и показати: хлеб убо сей самое честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; чашу же сию самую честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, излианную за живот мира». Эпиклесис дополняется особым молением о достойном Причащении и соединении всех причащающихся «во единого Духа Святаго причастие», чтобы они были сопричислены к праведникам.

2 вариант:

У свт. Иоанна epiclesis (призыв) начинается с указания на приношение «словесной (духовной) и бескровной службы» и содержит прошения о том, чтобы Бог Отец освятил «нас» и «предлежащие» хлеб и вино, преложив их Своим Св. Духом (действует Сам Отец через Своего Духа); **У свт. Василия epiclesis** начинается с упоминания о священнослужителях и указания на приношение хлеба и вина, обозначенных здесь термином «вместообразы», – эта часть текста по содержанию относится к анамнесису, но по литургическому построению обращена уже к эпиклезе; далее следует само призывание – обращение к Богу Отцу прошения о том, чтобы Сам «Св. Дух пришел на Церковь и на дары и... показал хлеб – Телом... а чашу – Кровью» Христовыми (Св. Дух действует самостоятельно). После призывания Св. Духа у святителей **разные гайносовершенные молитвы – на Литургии Иоанна Златоуста:** «И сотвори убо Хлеб Сей...», «А еже в Чаши сей...», «Преложив Духом Твоим Святым»; **на Литургии Василия Великого:** «Хлеб убо Сей – Самое Честное Тело...», «Чашу же сию – Самую Честную Кровь...», «Излиянную за живот мира», «Преложив Духом Твоим Святым» (является позднейшей вставкой из Литургии свт. Иоанна). После того как освящены Св. Дары **на Литургии Иоанна Златоуста** «Якоже быти причащающимся...»; **на Литургии Василия Великого:** «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся...». **У свт. Иоанна** – это молитва об освящении причастников, **у свт. Василия** – это прошение о соединении Церкви воедино и об освящении причастников так, чтобы они обрели благодать со всеми святыми.

Далее на **Литургии Иоанна Златоуста** с поминовения святых, **еще до возглашения «Изрядно...»**, начинается среднее по продолжительности **INTERSESSIO (ходатайство, ходатайственная молитва):** «Еще приносим Ти словесную сию службу...»; на **Литургии Василия Великого** эта часть Анафоры очень продолжительная и отличается особенной полнотой и трогательностью содержания, она **начинается непосредственно с возглашения «Изрядно...»**. На Литургии свт. Иоанна после «Изрядно...» поется «Достойно есть...» или задостойник; на Литургии свт. Василия, вместо «Достойно есть...» поется: «О тебе радуется ...» или другие задостойники. Окончание Литургии Василия Великого такое же, как и у Иоанна Златоуста, но на отпусте поминается Василий Великий.

INTERSESSIO (Ходатайство) (2 вариант)

Иоанн Златоуст: Следующая часть Анафоры представляет собой ходатайственные молитвы, продолжающие «приношение» («Еще приносим о иже в вере почивших...»): об усопших праведниках (перечисляются чины святых), особенно о Богородице, о святом Иоанне Предтече, об апостолах (вторично), о святом, память которого совершается в этот день, всех святых; затем вновь поминаются прежде усопшие, а также живые; продолжается «приношение» о вселенной (имелась в виду Римская империя), о священноначалии, клире, мирянах, мирских властях, о городе, стране и ее жителях и, наконец, обо всех нуждающихся в милости Божией.

Василий Великий: Перечислением чинов святых и поминовением усопших осуществляется переход к ходатайственным молитвам о всей Церкви, «юже от конец даже до конец вселенная»; о храме, в котором совершается нынешняя Литургия; о принесших дары на Проскомидию (для древней Церкви это означало всех участников Литургии) и тех, кто на ней поминался; об оказывающих помощь церквям; о монашествующих; о мирских властях («Даруй им глубокий и неотъемлемый мир; возлагаю в сердцах их благая о Церкви Твоей...» власти могли быть и нехристианскими, и еретическими). Особенно подробным является перечисление различных категорий людей, нуждающихся в помощи Божией, включая тех, кого забыли помянуть. Только после этого следует молитвенное прошение об иерархии, прошение священника о себе самом и обо всем духовенстве. Ходатайственные молитвы дополняются прошениями о благоприятной погоде, об умирении всевозможных раздоров, включая церковные. Завершающее прошение: «Всех нас прими в Царство Твое, сыны света и сыны дне показавый, Твой мир и Твою любовь даруй нам...».

ОКОНЧАНИЕ АНАФОРЫ

Анафора завершается заключительным славословием, представляющим собой моление о единстве, в котором верующие будут восхвалять имя в Троице единого Бога: «И даждь нам едиными усты и едином сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

С течением веков в текст Анафор Иоанна Златоуста и Василия Великого вторгались некоторые **интерполяции**, наиболее обширная из которых запечатлелась начиная с 16 в. в Служебниках Русской Православной Церкви и ряда других Церквей, испытавших ее влияние, это вставленный в середину эпиклесиса текст тропаря Третьего Часа, повторяемого троекратно.

45. Место тропаря третьего часа, история и причины его появления в составе Евхаристического канона.

Уже в глубокой древности, много столетий назад, неизвестно где и как, еще в рукописной традиции появилась так называемая интерполяция, т.е. вставка. Вставка тропаря третьего часа. После молитвы-эпиклезы вставляется тропарь: «Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

В течение многих последних веков православные священники и епископы на этом месте читают трижды тропарь третьего часа, который, по существу, является тем же призыванием Святого Духа, т. е. усилением эпиклезы.

Интерполяция эта – явление довольно печальное, хотя она и вошла в обиход и традицию очень прочно. И сейчас ни один священник, ни один епископ не дерзает эту молитву опускать, хотя в новом издании «Служебника» эта молитва поставлена в скобки. Уже довольно давно греки обнаружили, что в древности этого тропаря не было, что это позднейшая вставка, которая искажает древний текст анафоры, и убрали молитву третьего часа. Ни в греческой, ни в других восточных Церквях молитву третьего часа не произносят. Действительно, во-первых, в древности в литургии ее не было. Во-вторых, вся анафора есть обращение к Богу-Отцу. «И сотвори убо Хлеб сей Честное Тело Христа Твоего», – это обращение к Богу-Отцу; «...низпосли Духа Твоего Святого на ны...» – к Богу-Отцу и «Сотвори убо Хлеб сей...» – к Богу-Отцу. А в середине этой непрерывной молитвы вставлена молитва третьего часа, которая обращена к Богу-Сыну, ко Второму Лицу Святой Троицы. Единая молитва искусственно разрывается. И вполне понятно, что греки, обнаружив такую несогласованность, упразднили ее. На Руси мы до сих пор не можем от этой ошибки освободиться.

Конечно, молитва третьего часа не мешает литургии, но нарушается некая стройность, цельность, красота древней анафоры. Особенно грустно это бывает тогда, когда происходит совместное служение с греками.

Интерполяция эта происходит из борьбы католического понимания сакраментальной формулы и православного понимания. Борьбы во многом надуманной, потому что следовало бы просто сказать, что в православии никакой тайносовершительной формулы не было и не будет. Вся анафора Василия Великого и Иоанна Златоустого есть целиком совершительная. Таинство есть тайна, в таинстве совершается чудо, и бесполезно и безнадежно говорить о том, в какой момент, какими словами юридически его можно совершить.

2 вариант:

а) Греческая традиция (а за ней арабская и албанская) этого тропаря не содержит, а славянская, введя его из чисто полемических соображений против латинян, сохранила до сего дня.

В моменте эпиклезы он, вероятно, есть продукт филофеевской редакции литургии, по мнению еп. Порфирия (Успенского).

Патр. Филофей был синайским монахом. Синай в это время был в зависимости от Александрийского Патриарха, и александрийская литургическая традиция доминировала в Синайской архиепископии. **Филофей поэтому приводил старый александрийский обычай, допускавший чтение этого тропаря именно в этом моменте Литургии.** Еп. Порфирий знает один «Синтагматикон» Александрийского Патриарха Герасима (1688-1710 гг.) из библиотеки Джуванийского подворья Синайского монастыря в Каире. Из этого памятника видно, что, действительно, в Александрии был обычай священнику в момент эпиклезы произносить этот тропарь. **Еп. Порфирий объясняет, что в то время не только священник, но и весь народ прсебя, «тайно», прои зносил это песнопение, т. к. Дух Святой призывается не только на евхаристические элементы, но и на весь народ, чтобы ему достойным образом приготовиться к причастию Святых Даров.**

б) Другая версия

Эта интерполяция совершилась, несомненно, с полемическим намерением, чтобы ярче подчеркнуть православный взгляд на эпиклезу в пику латинскому. Первый раз в полемике этот вопрос был поднят 9 июня 1439 г. на Флорентийском соборе. Как апологеты латинского взгляда особенно выдвинулись доминиканский богослов Иоанн Турекремата и «кардинал» Виссарион Никейский. В 1552 г. доминиканец Амвросий Катарини в специальном трактате занимался вопросом: «какими словами Христос совершил Таинство Евхаристии». В 1570 г. после Тридентского собора буллой папы Пия V латинское мнение было провозглашено официально. Как отражение и протест против этого, явилось православное противодействие в нашем литургическом богословии. Рукой неизвестного переписчика этот тропарь вносится то на полях служебника, то в самом тексте молитвы призывания и постепенно завоевывает себе там более или менее прочное положение. Не следует, однако, думать, что это нововведение сразу и повсюду привилось.

С XVI в. это окончательно установившаяся традиция в Русской Церкви, а потом, когда русские книги распространились и на Балканском полуострове, взамен венецианских, эта традиция перешла и к

сербам, и болгарам. Таким образом в Православии и утвердилось это очень заметное и существенное различие в важнейшем моменте Литургии между греческой и славянской традицией.

46. Преломление и раздробление Св. Хлеба. Теплота. Причащение и благодарение.

После «Отче наш» и благодарственной молитвы «Благодарим Тя, Царю Невидимый...» и молитвы «Вонми, Господи И.Х...» наступает заключительный момент литургии. Священник, трижды помолившись и поклонившись, подходит вновь к престолу, берет обеими руками Святой Агнец и вновь возносит его, уже отдельно, поднимает над диском, громко возглашая: «Святая святым!».

Такое возношение было еще в середине анафоры, когда диакон или священник поднимал дискос и Чашу, а в это время возглашалось: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». А вот теперь уже освященный Агнец снова возносится со словами «Святая Святым!». И хор поет: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». А диакон, войдя в алтарь и приблизившись к престолу, говорит: «Раздоби, Владыко, Святый Хлеб».

Священник говорит: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящай». Говоря эти слова, он разламывает Агнец на четыре части. Вы помните, как на проскомидии Агнец надрезался крестообразно. Вот по этим разрезам священник разделяет Агнец на четыре части и помещает их на дискосе таким образом: сверху частицу «ИС», снизу частицу «ХС», частицу «НИ» – с северной стороны диска, частицу «КА» – с южной стороны.

Затем диакон говорит: «Исполни, Владыко, Святый Потир». Священник берет частицу «ИС» и погружает его во Святую Кровь в Св. потир со словами: «Исполнение Духа Святаго». Тогда диакон подносит теплоту, т.е. горячую воду в специальном сосуде или в ковшике и говорит: «Благослови, Владыко, теплоту». Священник благословляет теплоту рукой крестообразным знаменем и говорит:

«Благословенна теплота святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». И диакон вливает эту теплоту в Святую Кровь в Потир. Это древний обычай, ставший многовековой традицией. Этому вливанию теплоты придается особенное значение – это «теплота святых Твоих», полагается, чтобы Чаша слегка согрелась от этой теплоты. В «Учительном известии» даже есть прошение на священника, который будет причащать холодной Кровью Господней. Чаша должна быть хотя бы слегка теплой. **Теплота здесь символизирует** теплоту святости, теплоту веры, теплоту любви, теплоту жизни и благодати Божией. После этого священник берет частицу «ХС» и разделяет ее, если служит с диаконом, то на две части, если сослужащих больше, то по количеству сослужащих ему священников и диаконов, как бы много их ни было. Если служит Патриарх, бывает 50 сослужащих епископов, священников и диаконов. И все равно частица разделяется по числу служивших (в этом случае Агнец берется большой).

Затем священник говорит: «Диаконе, приступи». Священник и диакон совершают земной поклон и даже читают коленопреклоненную молитву перед престолом, особенно усердную молитву. Обычно говорят молитву «Ослаби, остави, прости...» или молитву своими словами. Некоторые говорят: «Се, приступаю...». Диакон говорит, целуя и поклоняясь престолу: «Преподаждь ми, владыка, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник берет частицу Тела Христова и говорит, скажем, так: «Александру, священнодиакону, преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в Жизнь Вечную». И вкладывает в руки диакона частицу Святого Тела Христова. Диакон целует руку священника и благоговейно становится сбоку от престола.

После этого священник берет другую частицу и читает молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», которую мы обычно слышим перед причащением. Потом «Вечери Твоея Тайныя». Затем произносит: «Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (имя), Священнику, во оставление грехов моих и в Жизнь Вечную». И вместе с диаконом и с сослужащими причащается Тела Христова.

Если служит епископ, то он причащается первым сначала Тела Христова, потом от Чаши, потом причащает священников и диаконов. Если служат несколько священников, то сначала причащаются все священники, а потом уже все диаконы. После того, как все причастились Тела Христова, священник берет в руки Чашу со словами: «Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник (имя), во оставление грехов моих и в Жизнь Вечную. Аминь». Обычно священник отпивает от Чаши трижды со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Потом целует Чашу со словами: «Се прикоснулся устам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит». И дальше говорит: «Диаконе, приступи».

Подходит диакон со словами: «Се прихожду к Безсмертному Царю и Богу моему. Преподаждь ми, Владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». И священник из своих

рук дает ему причаститься от Чаши трижды – так же, как причащался сам. Если служит епископ, то он причащает так священника и диакона.

Для чего я так подробно рассказываю вам о том, чего вы никогда не можете видеть, кроме как на Пасху, в Пасхальную седмицу? Для того чтобы сказать, что **именно так в древности причащались всех христиане. Каждый христианин, и мужчина, и женщина, подходили к престолу и получали из рук священника или епископа частицу Тела Христова и причащались ей. Затем подходили во второй раз, и священник причащал их от Чаши.**

Соответственно этому во время причастия Св. Христовых Тайн стали возникать тяжелые злоупотребления. Получив в свои руки Тело Христово, многие обращались с Ним неблагоговейно: роняли крошки на пол, выходили из храма, имея в руках Тело Христово, или уносили Его с собой. И тогда священноначалие приняло меры. Мирян стали причащать другим образом. После того как причастятся священнослужители в алтаре, священник берет частицы «НИ» и «КА» и раздробляет их на много частей, но теперь уже не дает их в руки причащающимся, а погружает в Св. Чашу. Потом Чаша выносится на амвон, и все причастники причащаются лжицей сразу двумя видами – Телом и Кровью Христовыми, что позволяет избежать всяких злоупотреблений, неблагоговейного и кощунственного обращения со святыней.

Причастивши, священник в алтаре читает **благодарственную молитву,**

«Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных Таинств. Исправи наш путь, утверди ны во страхе Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы, молитвами и молениями Славных Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих»

и когда все причастники причастились, он уносит Чашу в алтарь. Диакон произносит молитву: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному...», а потом Пасхальные тропари: «Светися, светися, Новый Иерусалиме!» и «О Пасха велия и Священнейшая, Христе!» Потом, поставив Чашу на престол, священник берет дискос, на котором, как вы помните, осталось множество частиц, вынутых из просфор, и погружает эти частицы в Чашу, ссыпая их с дискоса, со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавших зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих».

Таким образом, поминовению на просфорах присваивается некое особое сакраментальное значение. Это поминовение символизируется особым образом, погружением в Кровь Христову этих частиц и призыванием в молитве Господа, чтобы он Кровью Честною омыл бы грехи, как мы обычно просим в молитве... Это обычай довольно поздний, потому что поминовение на просфорах возникло довольно поздно, может быть, в VIII веке, но все же вошло в нашу богослужебную традицию очень прочно. Это усложнение литургийного чина, но очень многозначительное, красивое и для нас дорогое.

После этого священник накрывает Чашу и дискос покрывцами и отдает дискос диакону, а сам поднимает Чашу над антиминсом, делает ею крест над антиминсом со словами «Благословен Бог наш». Затем поворачивается к народу, выносит Чашу на амвон через царские врата и, Чашей благословляя весь народ, громко возглашает: «Всегда, ныне и присно и во веки веков». Этот возглас многие понимают так: пусть Чаша эта будет всегда, ныне и присно и во веки веков, пусть во веки веков совершается литургия. Это, конечно, очень красивое истолкование, но на самом деле смысл иной – «Благословен Бог наш ныне, и присно, и во веки веков». Происходит некое удвоение смысла, которое, конечно, ничему не противоречит.

Потом хор поет «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи», – хвалебную песнь благодарственную, а диакон выходит и говорит ектению: «Прости приемше Божественных, Святых, Пречистых, Бессмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Тайн, достойно благодарим Господа» («прости» – значит внимательно, благоговейно: с особым благоговением приемше Божественных, Святых, Пречистых, Бессмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Тайн, достойно благодарим Господа). После возгласа «Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем...», священник говорит: «С миром изыдем», исходит из алтаря и спускается с амвона к народу. Поворачивается лицом к престолу и читает так называемую заамвонную молитву. Если много сослужащих, по обычаю эту молитву читает младший священник.

«Благословляя благословлящая Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповаущия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоя сохрани, освяти любящия благолепие дому Твоего; Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир мирови Твоему даруй, Церквам Твоим, священником, воинству и всем людям Твоим. Яко всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе, Отца Светов; и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

47. Основные отличия Литургии Преждеосвященных Даров от полной Литургии.

Литургия преждеосвященных даров, или просто преждеосвященная обедня, есть такое богослужение, за которым таинство преложения хлеба и вина в тело и кровь Господа не совершается, но верующие причащаются св. даров прежде освященных на литургии Василия Великого или св. Иоанна Златоуста.

Божественная Литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пятницу первых шести седмиц Святой Четыредесятницы, во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста (т.е. в день чтения канона св. Андрея Критского), в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы. Литургия Преждеосвященных Даров также совершается в понедельник, вторник и четверг 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й седмиц Великого поста, если в эти дни случится храмовый праздник или святой с полиелеем (например, 24 февраля (1-е и 2-е Обретение главы святого Иоанна Предтечи), 9 марта (40 мучеников Севастийских)). Хотя «непредвиденных Божественных Литургий Преждеосвященных Даров быть не может, так как дни совершения их точно определены Уставом» (Иерусалимским), но история свидетельствует, что «в Киево-Печерской Лавре Литургия Преждеосвященных Даров бывает во весь пост, кроме понедельника и вторника 1-й седмицы». Этот остаток Студийского Устава сохранялся в Киево-Печерской Лавре вплоть до ее закрытия.

Литургия преждеосвященных даров установлена в первые времена христианства и совершаема была св. апостолами; но настоящий свой вид она получила от св. Григория Двоеслова, архиеерея римского, жившего в VI веке по Р. Хр. Необходимость ее учреждения апостолами явилась от того, чтобы не лишать христиан св. Христовых Таин и в дни Великого поста, когда, по требованию постного времени, не полагается литургии, совершаемой торжественным образом.

В Литургии Преждеосвященных Даров нет первой части полной Литургии – проскомидии.

Литургия Преждеосвященных даров состоит из великопостных 3, 6, и 9 часов, вечерни и собственно литургии. Великопостные богослужебные часы отличаются от обыкновенных, тем, что, кроме положенных трех псалмов, на каждом часе читается по одной кафизме; отличительный тропарь каждого часа читается священником пред царскими вратами и три раза поется на клиросах с земными поклонами; в конце каждого часа читается молитва св. Ефрема Сирина: «*Господи и Владыко живота моего...*».

Начальная часть Литургии оглашенных в чинопоследовании Литургии Преждеосвященных Даров заменяется вечерней, все песнопения и молитвы до сугубой ектеньи опускаются. На вечерни после стихир, поющих на *Господи, воззвах*, совершается вход с кадиллом, а в праздники с Евангелием, из алтаря в царские врата. По окончании вечернего входа читаются две паремии: одна из книги Бытия, другая из книги Притчей. По окончании первой паремии священник в открытых вратах обращается к народу, делая крест кадиллом и горящей свечью, и говорит: «*Свет Христов просвещает всех!*» Верующие при этом падают ниц, как бы пред Самим Господом, моля Его о просвещении их светом Христова учения для исполнения заповедей Христовых.

Затем следует чтение второй паремии. Иногда на Литургии Преждеосвященных Даров, кроме двух паремий Триоди, читаются еще паремии праздника. Вслед за паремиями следует пение избранных стихов 140-го псалма с припевом к каждому стиху: «*Да исправится молитва моя...*». **По окончании пения священник возглашает в алтаре молитву св. Ефрема Сирина. «Молитвой св. Ефрема Сирина заканчивается вечерня; далее следует сама Литургия Преждеосвященных Даров».** После молитвы возможно возглашение прокимна, чтение Апостола, возглашение Аллилуия и чтение Евангелия. Это бывает при полиелейном святом и храмовом празднике. **А на Страстной неделе в этот момент читается только лишь Евангелие (Апостол не читается).** После чтения Евангелия или после великих поклонов, если Евангелие не читалось, следует обычный порядок литургии: произносятся сугубая ектеня и ектеня об оглашенных. **Со среды Крестопоклонной седмицы добавляется особая ектеня и молитва о готовящихся ко святому Просвещению (Крещению). «После повеления оглашенным удалиться из храма начинается литургия верных».** Возглашаются две ектении и читаются две молитвы о верных. Далее совершается Великий вход, во время которого поется песнопение: «*Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат...*» (На полной Литургии – Херувимская песня).

Дискос со св. Агнцем с жертвенника, через царские врата, на св. престол несет священник на своей главе, ему предшествует диакон с кадильницей и свещеносец с горящей свечей. Предстоящие падают ниц на землю в благоговении и святом страхе пред св. дарами, как пред Самим Господом. Великий вход на преждеосвященной литургии имеет особенную важность и значение, чем на литургии

св. Златоуста. За преждеосвященной литургией в это время переносятся уже освященные дары, тело и кровь Господа, жертва *совершенная*, Сам Царь славы, поэтому-то освящения св. даров не бывает.

По окончании пения возглашается молитва св. Ефрема Сирина с тремя поклонами. **Литургия верных не имеет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и предложению Св. Даров, т.к. Они освящены прежде, на Литургии Иоанна Златоуста или Василия Великого.** Так как на Литургии Преждеосвященных Даров не бывает самого освящения Даров, то за **Великим входом сразу следует приготовление верующих к причащению.** Произносится просительная ектения со своими особенностями, и священник читает особую тайную молитву. Вместо дневного причастия хор поет причастен: «Вкусите и видите...». Далее следует причащение священнослужителей (**особенность причащения:** если литургия Преждеосвященных Даров совершается священником с диаконом, то диакон, приняв частицу Святых Тайн, не пьет от Чаши до потребления Святых Даров; также поступает и священник в том случае, если служит без диакона) и причащение мирян.

Иерей: «Спаси, Боже, люди Твоя...» **Певцы:** «Хлеб Небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа (трижды)». Это песнопение заменяет собой песнопение «Видехом свет истинный...».

Затем следует благодарение по Причащении и **заамвонная молитва.** Текст заамвонной молитвы на Литургии Преждеосвященных Даров также отличается от аналогичной молитвы на полной Литургии. От лица верующих священник в этой молитве просит Бога помочь им достойно совершить подвиг поста и неосужденно достигнуть и поклониться Святому Воскресению.

В заключение Литургии произносится отпуст. **На отпусте** поминаются сначала дневной святой, потом святой следующего дня и св. Григорий Двоеслов.

48. Смысл и значение Таинства брака.

Брак есть Таинство, в котором при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей. Таинство брака есть совершаемое в Церкви священнодействие, в котором вступающим в брак испрашивается у Бога благодать, освящающая супружескую жизнь.

49. Как понимали брак древние иудеи, римляне? Каковы различия в понимании значения брака в Православии и католичестве?

Древние иудеи считали брак необходимым как средство к деторождению, во-первых, потому что у них было учение о том, что вечная жизнь осуществляется в потомках (поэтому каждый должен был оставить потомство – на этом основан закон левирата). Каждая девушка обязательно выходила замуж, надеясь, что от неё может родиться Мессия. **Древние римляне** воспринимали брак как договор для рождения новых граждан Римской империи (следовательно, в брак могли вступать только свободные граждане; брак между рабами считался сожительством, а сожительство граждан считалось браком). **Католики** страдают римским юрицизмом, и тоже понимают брак в первую очередь как договор; поскольку этот договор скреплён Богом, он абсолютно нерасторжим (развод и второй брак недопустимы ни в коем случае, но договор перестаёт действовать со смертью одного из супругов).

50. Установление института брака. Брак в Ветхом и Новом Завете. Брак как Таинство.

Таинство брака установлено Господом ещё в Ветхом Завете: «Не хорошо быть человеку одному. <...> Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину». В Ветхом Завете описывается много браков, устроенных и благословлённых Господом, хотя там брак ещё не был таинством. Христос определяет брак как самый близкий, неразрывный союз мужчины и женщины. Отвечая фарисеям на вопрос о разводе, Христос сказал: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). Христос освятил Своим присутствием брак в Кане Галилейской и благословил его, совершив там чудо претворения воды в вино.

52. Подготовка к Таинству брака. Условия совершения Таинства.

Прежде совершения Таинства брака жених и невеста должны взять благословение на брак у родителей и духовника. Они должны иметь твёрдое намерение нести все тяготы друг друга. Перед венчанием брак должен быть зарегистрирован в Загсе. Таинство может быть совершено над лицами Православного (с особого разрешения – католического) вероисповедания, достигшими

совершеннолетия, не имеющими канонических препятствий к браку, обязательно с их согласия, по их взаимной любви друг к другу.

53. Совершение Таинства Брака и Евхаристия (связь между ними)

Первые христиане не мыслят жизнь без Евхаристии и вне Евхаристии. Христианская жизнь начиналась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Евхаристия была полнотой, которая рождала все формы христианской жизни, источником и полнотой всех Таинств. Таинство Брака, как и все остальные Таинства, укорено в Евхаристии, но даже более чем остальные. Другие Таинства имеют изначально свой особенный чин (крещение – погружение в воду, священство – возложение рук), а брак совершается просто совместным участием в Евхаристии [2, 36].

Тертуллиан пишет, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией. По его описанию, совершение брака происходило в общем богослужебном собрании с приношением Бескровной Жертвы и торжественным благословением новобрачных.

Древняя Церковь считает Брак Таинством, но она не создает особого обряда венчания, и признает брак, заключенный по закону светского общества. Мужчина и женщина, являющиеся членами Тела Христова, становятся в браке «одной плотью» и союз их скрепляется Святым Духом, живущим в каждом и них.

Но членами Тела Христова они становятся через Евхаристию.

Таинство Брака, как и все остальные Таинства, укорено в Евхаристии, но даже более чем остальные. Другие Таинства имеют изначально свой особенный чин (крещение – погружение в воду, священство – возложение рук), а брак совершается просто совместным участием в Евхаристии.

Тертуллиан пишет, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией. По его описанию, совершение брака происходило в общем богослужебном собрании с приношением Бескровной Жертвы и торжественным благословением новобрачных.

На связь между Браком и Евхаристией намекает уже евангельский рассказ о браке в Кане. Евхаристия сама по себе является брачным пиром, как об этом часто говорится в Евангелии.

Древние христианские писатели, которые признают силу гражданского брака, утверждают, что именно Евхаристия придает браку его христианское содержание. Тертуллиан во II-ом веке пишет, что брак, «скрепленный Церковью, подтвержденный жертвоприношением (Евхаристией), запечатляется благословением и вписывается на небесах Ангелами». Христиане, желающие вступить в брак, сначала формально регистрировали гражданский брак, придавая браку законность в глазах мирского общества, затем принимали благословение епископа во время воскресной литургии в присутствии христианской общины. Так гражданский договор превращался в таинство, т.к. брак «записывался на небесах».

Действие таинства не предполагает какого-то особого знака священнослужителя. Церковь – таинственный союз Бога со своим народом – сама по себе является Таинством, Тайной спасения. Таинство – вхождение человека в этот союз через Крещение, т.к. Тайна спасения тем самым прилагается к личности человека. Все индивидуальные Таинства находят завершение в Евхаристии. Евхаристия сама по себе является брачным пиром, как об этом часто говорится в Евангелии. Николай Кавасила, православный мистик и богослов XIV века, говорит: «...это наиболее прехвальнейший брачный пир, к которому Жених приводит Церковь, как невесту-деву, ... на котором мы становимся плотью от Его Плоти и костью от Его костей».

Канонические запреты «смешанных браков», вторых браков и т.п. могут быть объяснены только пониманием христианского брака как части Тайны, вершиной которой является Евхаристия. Такие браки не могли быть Таинством в полном смысле этого слова. Они не имели христианского ядра – единения в Евхаристии [1, 16-18].

В Древней Церкви существовало единство чинопоследований Таинств Крещения и Брака с чинопоследованием Божественной Литургии, которые можно наблюдать в современной литургической практике. В чинопоследовании Божественной Литургии Литургия оглашенных предшествует Литургии верных, Таинству Крещения предшествует оглашение, Венчанию – обручение. Чинопоследования Крещения и Венчания начинаются литургийным возгласом: «Благословенной Царство...», после чего следует мирная ектения и чтение трех молитв. Произносятся присущие каждому Таинству таиносовершительные слова. Чтение Священного Писания (Прокимен, Апостол, Аллилуарий, Евангелие), после чего следует сугубая ектения (чтение Священного Писания входит в чин Миропомазания, а не Крещения, но «в Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование, оно вместе с Крещением составляло единое целое»). (В чинопоследовании Венчания после пения «Отче наш...» супружеской паре преподается общая чаша с красным вином). В Таинстве Крещения при троекратном хождении вокруг купели поются тропари:

«Елицы во Христа крестистесе...», в Таинстве Брака трижды обходится аналой с пением тропарей: «Исаие ликуй...»; «Святии мученицы...»; «Слава Тебе, Христе Боже...», за Божественной Литургией «древние Священнослужители... по вступлении в Святой Алтарь, став кругом Престола, в подражание Серафимским воинствам начинали воспевать Бога Трисвятым пением, что и поныне Православной Церковью соблюдается во время Архиерейского служения». Когда совершается рукоположение священника за Божественной Литургией, то его тоже водят трижды вокруг престола с пением тех же тропарей. Такое сходство чинопоследований дает основание говорить, что священника венчают с паствой по образу брака Христа и Церкви. В определенные дни за Литургией вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа крестистесе...», «потому что в эти дни, или перед наступлением их, в первенствующей Церкви крестили оглашенных». Читаются заключительные две молитвы. Преподание мира. Молитва главопреклонения. Отпуст.

Литература:

1. Протоиерей Иоанн Мейендорф «Брак в Православии».
2. Протоиерей Владимир Воробьев «Введение в литургическое предание Православной Церкви, лекции 1993-1994 гг.

54. Изменение чинопоследования Таинства Брака в исторической перспективе.

Чинопоследование венчания в своих основных чертах сложилось в IX-X веках и позже развивалось. Сохранилось много источников, позволяющих проследить это развитие. Сохранились полные рукописи: рукопись VIII века – Кодекс Берберини; рукопись синайской библиотеки 957, IX-X вв.; рукопись синайской библиотеки «Канон иклисиатикус» сер. XII века; рукописи Лавры Афанасия Афонского 88 и 105, XV века.

Чинопоследование брака состоит из двух частей – обручения и венчания. Такое деление имеет духовный смысл: первая часть подготовительная, вторая – главная (подобно тому, как крещению предшествует оглашение, как Литургии верных предшествует Литургия оглашенных и т.д.). Здесь есть также и историческая причина. Чинопоследование брака стремилось церковно оформить брачные обычаи, бытовавшие у разных народов, воцерковить их. В этих обычаях всегда был сначала факт предварительного договора (сватовство, выкупы и т.п.) и уже сам факт брака – свадьба. Также древняя традиция отмечать особенные отношения между людьми ношением или обручением кольцом [2,44-45].

До IX столетия Церковь не знала обряда бракосочетания независимого от Евхаристии на литургии. Обычно христианская пара после регистрации гражданского брака принимала участие в Евхаристии и приобщение Святых Таин. Согласно Тертуллиану это было печатью брака, которая включала в себя всю меру гражданской ответственности (в IX в. император Лев постановил считать законным только церковный брак, церкви пришлось венчать случайных людей и, чтобы оградить Евхаристию от профанации, венчание было отделено от неё).

Начиная с IV века у восточных христианских авторов встречаются упоминания о торжественном обряде, сопровождающем это таинство.

До VI-VII вв. последование обручения едва ли выходило из узких рамок одной какой-либо краткой молитвы, благословения колец и формулы, похожей на нынешнюю: «Обручается раб Божий... во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Чин венчания в древности до IX века не имел какой-то определенной последовательности. Его обряд складывался постепенно, принимая различные формы в зависимости от обстоятельств. В развитии венчального обряда различают два периода: время его совместного совершения с литургией и его существование как отдельного чинопоследования. До X-XI вв. обручение могло совершаться не в храме, а в домах, а после того как церкви была навязана обязанность регистрировать браки, обручение стало совершаться одновременно с венчанием (непосредственно перед ним) – с XI в., по свидетельству Симеона Солунского. В древние чины обручения входили благословение священника, обмен кольцами и соединение рук жениха и невесты.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД закончился к IX-X векам. В это время развивается основной чин венчания, включая чтение Евангелия и Апостола, а также ектению «Рцем вси». Вторая часть включала преподание общей чаши после окончания литургии и молитву, отделенную от чина рядом литургических молитв.

Во **ВТОРОЙ ПЕРИОД** X-XV века венчание отделяется от литургии и создается вторая половина чина: после ектении «Рцем вси...» молитвы «Призывам Тебя Господи...», ектении «Исполним молитву...», «Заступи, спаси...», молитва общей чаши «Боже, вся сотворивший крепостию Твоею...», преподанием общей чаши брачующимся, троекратное обведение с пением тропарей вокруг аналоя.

В X-XI веках в состав первой части венчания вводится обычай вручения свечей вступающим в брак. Возложение венцов происходит со словами «Христос венчает» и чтением молитвы «Боже славою и честью венчавший святых Твоих...», а соединение рук словами «Христос присутствует».

С XIII века употребляется уже современное благословение «Венчается раб Божий...», а соединение рук – обращенной к жениху фразой «Возьми ее (жену) из храма Господня». Затем священник троекратно осеняет новобрачных крестным знаменем со словами «Отец благословляет, Сын венчает, Дух Святой освящает».

Развитие второй части последования было связано с обычаем причащать новобрачных. Вместе с причастием перешли в чин венчания ектении «Заступи, спаси...», возглас «И сподоби нас Владыко», молитва «Отче наш». Тогда же было внесено обращение к вступающим в брак «Будьте живы, новобрачные, Святая Троица да сохранит вас в единении» (XIII век).

Самым главным из дальнейших добавлений является троекратное обведение новобрачных вокруг аналоя с пением тропарей «Святые мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже», «Исаие ликуй». У святого Симеона Солунского находим указание: после приветствия «Братия, всегда радуйтесь о Господе», священник берет новобрачных за руки и ведет их, делая круг в веселии о Христе, и поет с певчими песнь: «Святые мученицы» и др. По видимому, этот обряд развился из приветствия к новобрачным при наполнении общей чаши: «Радуйтесь о Господе». Для более полного выражения этой радости был присоединен круг – символ веселия. Приветствие и хождение по кругу имеют общее содержание и поэтому они находятся вместе.

Тропари при венчании поются как напоминание о «благочестиво и целомудренно жившие – общники Христа и святых Его» (Симеон Солунский). Еще одна причина добавления их в чин – внутреннее соответствие их моменту радости.

После внесения обычая надевать венцы на новобрачных, появилась необходимость их снимать. В X веке снятие венцов и молитва «Боже, Боже, наш, пришедший в Кану Галилейскую» совершалось уже в доме новобрачных. Сам чин же заканчивался напоением из общей чаши или же трехкратным хождением вокруг аналоя. Выполнение снятия венцов и молитвы в доме новобрачных требовало присутствия в нем священника, что не всегда было возможно. Поэтому в XV-XVI веках возникает практика снимать венцы и читать соответствующую молитву не на дому, а прямо в Церкви.

В это же время в чине появляется главопреклонная молитва «Отец, Сын и Божественный Дух...» и слова священника при снятии венцов «Возвеличися, женище...», «И ты, невесто...».

В завершении развития чина из второй части были убраны слова приветствий «Радуйтесь о Господе», «Будьте живы, новобрачные...» и приобщение Святых Христовых Таин с относящимися к нему возгласами. Памятники XV века еще говорят о причащении новобрачных, но с оговорками: «если они постились», «если достойны», и даже «если желают».

С указанными изменениями чин венчания получил современный вид в XVI веке [1, 22-25] .

Изложение последования венчания в Русской церкви от X-XII вв. не сохранилось, в XIV в. совершение Таинства брака было делом исключительно мирских священников. Жених и невеста сами обменивались кольцами, слова «обручается раб Божий...» не произносились. Не было молитвы «Господи Боже наш, иже отроку патриарха Авраама...» и сугубой ектении. В чине венчания не было вопросов к жениху и невесте о добровольном вступлении в брак, не было чтения Апостола и Евангелия. Брачующиеся причащались Преждеосвященными Дарами. В XV в. в чине обручения появляется обычай троекратного благословения обручаемых горящими свечами. В XVI в. брак предварялся «обыском» (расследованием, нет ли канонических препятствий к браку), с которым соединялся семейный сговор, и всё это оканчивалось молитвой священника. В день брака священник в доме жениха читал над ним «молитву жениху по невесту ехать», потом с ним же ехал в дом к невесте, где тоже читал ряд особых молитв (часть из них входит теперь в последование второбрачных); родители благословляли жениха и невесту, и потом только все ехали в церковь (ни слов священника при обручении, ни вопросов в чине венчания о добровольном согласии нет). До XVIII в. обручение и венчание совершаются в разное время; в 1702 году Пётр I издаёт указ о необходимости промежутка в 6 недель между обручением и венчанием. Но в 1775 г. Синод постановил совершать их одновременно.

Литература:

1. Протоиерей Нефедов Г. Н. «Таинства и обряды Православной Церкви».
2. Протоиерей Владимир Воробьев «Введение в литургическое предание Православной Церкви, лекции 1993-1994 гг.

55. На какие части разделяется чин Таинства Брака. Выявите смысл каждой части

Чинопоследование брака состоит из двух частей – обручения и венчания. Такое деление имеет духовный смысл: первая часть подготовительная, вторая – главная (подобно тому, как крещению предшествует оглашение, как Литургии верных предшествует Литургия оглашенных и т.д.). Здесь есть также и историческая причина. Чинопоследование брака стремилось церковно оформить брачные обычаи, бытовавшие у разных народов, воцерковить их. В этих обычаях всегда был сначала факт предварительного договора (сватовство, выкупы и т.п.) и уже сам факт брака – свадьба. Также древняя традиция отмечать особенные отношения между людьми ношением или обручением кольцом [2,44-45].

На Руси два момента чинопоследования были раздвинуты, обручение совершалось заранее, для того чтобы проверить надежность и верность тех, кто собирается вступить в брак. В XIX веке решением Синода обручение и венчание были соединены, т.к. были нередки случаи, что после обручения молодые передумывали вступить в брак, и было непонятно что с ними делать.

Обручение запечатлевает церковное признание намерений и чувств жениха и невесты, скрепляет данное им друг другу слово своим благословением и молитвами и убеждает их в необходимости Божественного содействия во всей дальнейшей жизни [1,14].

В последовании венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Нераздельное жителство мужа и жены – это путь подвижничества, путь постоянного упражнения и поучения в заповедях Господних. Последование венчания своим молитвенно-благодатным строем полагает основание для совместной жизни по правилам Святой Церкви и для упражнения душ в усвоении науки христианской жизни.

Обручение означает скрепление перед Богом взаимных обещаний вступающих в брак. Обручение – христианская форма естественного брака. В нём Церковью и Богом утверждается «глаголанное у брачующихся слово». В венчании отображена традиция церковного осмысления семейной жизни.

Обручение – отражает естественный брак, брак между Адамом и Евой, «да будут двое одной плотью», брак до Христа, брак с целью деторождения.

Венчание – образ «Христа и Церкви», преображенность человеческого бытия.

1. Протоиерей Нефедов Г. Н. «Таинства и обряды Православной Церкви»

2. Протоиерей Владимир Воробьев «Введение в литургическое предание Православной Церкви, лекции 1993-1994 гг.

56. Евангельское и апостольское чтение в чинопоследовании Таинства Брака, их толкование ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Глава 5

20 *Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа,*

21 *Повинуясь друг другу в страхе Божиим.*

22 *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу,*

23 *Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.*

24 *Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.*

25 *Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее,*

26 *Чтобы освятить ее, очистить банею водною, посредством слова;*

27 *Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.*

28 *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.*

29 *Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь,*

30 *Потому что мы члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его.*

31 *Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.*

32 *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.*

33 *Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится мужа.*

Апостол: Еф. 5, 20-33 (зачало 230). В этом послании брак между мужем и женой уподобляется браку между Христом и Церковью: «Тайна сия велика есть». Здесь говорится о том, что жёны своим мужьям повинуются, как Господу: «Зане муж глава есть жены, якоже Христос Глава Церкви, и той есть Спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню». Здесь названы основы взаимоотношения жены и мужа, помогающие понять, что они уже «одна плоть», почувствовать всю глубину и высочайшее достоинство брака.

В чинопоследовании Брака читается послание апостола Павла к Ефессянам (5,20-29), которое должны знать все желающие вступить в брак и уже вступившие. Нет более замечательной заповеди о брачной жизни, чем это послание апостола Павла. Здесь брак между мужем и женой уподобляется браку между Христом и Церковью: «Тайна сия велика есть». Эти заповеди должен каждый иметь в своем сердце [2]. Здесь указываются главные обязанности супругов по отношению друг к другу. Чувство живой связи друг с другом позволяет им понять, что они уже «одна плоть» (Быт 2,24). У них «одно сердце и одна душа» с Церковью (Деян. 4,32). Они начали жить во имя Христово, и Он посреди них (Мф 18,20) [1].

Святой Иоанн Златоуст в своей беседе на послание апостола Павла к Ефессянам пишет: «(Еф. 5,25) Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жизнью...; но и хотя бы ты потерпел бы все это, не думай, что ты сделал что-нибудь подобное тому что сделал Христос. Ты терпишь это, будучи уже в союзе с женою; а Он страдал за Церковь отвращающуюся от Него и ненавидящую Его. Как Он, когда она отвращалась, ненавидела, презирала Его ... по великому Своему снисхождению покорил ее под ноги Свои, не прибегая ни к угрозам, ни к порицанию..., – так и ты поступай в отношении к своей жене: ...умей привести к ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбой...

(Еф. 5,26-27) ...Не требуй от жены того чего у нее нет. Видишь, что Церковь все получила от Владыки? Через Него она сделалась славною, чрез Него непорочною» [3,64-67].

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Глава 2, 1-11

1 На третий день был брак в Кане Галилейской, и Иисуса была там.

2 Был также зван Иисус и ученики Его на брак.

3 И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них.

4 Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой.

5 Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.

6 Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.

7 Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их доверху.

8 И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

9 Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха

10 И говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

11 так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

Читается Евангелие от Иоанна о том, как Христос пришел в Кану Галилейскую и благословил брак удивительным чудом, первым Своим чудом, претворив воду в вино. Кроме этого простого смысла, здесь есть еще аллегорический смысл глубокий и важный. Вникая подробно в текст этого Евангельского чтения, мы видим что вино здесь изображает любовь. И видя, что самое лучшее вино получилось тогда, когда, по ходатайству Божией Матери, оно было сотворено из воды Христом. Завершается этот отрывок Евангелия словами, из которых видно, что это обычная жизненная ситуация, когда люди полюбят друг друга, вступают в брак, и им начинает не хватать любви – любовь уменьшается довольно быстро; влюбленность которая привела к их к браку, довольно скоро оскудевает и кончается, и тогда эти люди оказываются в страшной, тяжелой ситуации, которая грозит им крушением жизни; здесь необходимо искать выход, а когда люди его не находят, то семья распадается, – здесь, в этой ситуации нужно обратиться к Божией Матери и просить Ее ходатайства перед Господом. И Господь может дать другую любовь, благодатную, чудесную любовь, которая является даром Божиим, которая не может быть по человеческому падшему естеству ему присуща. Эта любовь дает любовь к Богу и эта любовь прекрасней и выше, чем та первая влюбленность. Водоносы, наполненные вином, уже с избытком содержали это прекрасное вино и больше не было опасности, что его не хватит. Так и любовь, которую дарует Господь, она пребывает в жизнь вечную, т.е. ее хватит для вечности. Даже последние слова этого Евангелия о том, что «так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его», эти слова могут быть истолкованы. Первым чудом Иисуса явилось чудо в Кане, чудо, сотворенное по поводу брака. Из этого мы видим, какое значение имеет брак в человеческой жизни и какое значение Христос придает ему. Из этого видно, что в браке можно уверовать во Христа, как уверовали ученики, благодаря этому чуду, так и люди, видя помощь Божию в благодатном христианском браке, тоже могут поверить во Христа. Из этого видно, что Евангелие, которое читается

во время Таинства Брака, имеет особый, адекватный этому таинству смысл. Не всегда Евангелие так глубоко и полно объясняет нам смысл таинства, как здесь [2, 49-50].

1. Протоиерей Нефедов Г. Н. «Таинства и обряды Православной Церкви»
2. Протоиерей Владимир Воробьев «Введение в литургическое предание Православной Церкви, лекции 1993-1994 гг.
3. Протоиерей Иоанн Мейендорф «Брак в Православии»

57. Сформулируйте отношение Церкви к повторным бракам; разводам

Непрерывная каноническая и литургическая традиция Церкви утверждает: второй брак совершенно непозволителен для христианина; он только терпим по снисходительности к человеческой слабости (1Кор. 7,9). Мужчина или женщина имеют, в виде исключения, возможность вступить во второй брак во Христе. Святой Василий Великий в своем четвертом правиле говорит, что вступающие во второй брак после смерти жены или развода должны понести епитимию – т.е. быть отлученными от причастия – на срок от одного до двух лет. Третий брак влечет за собой епитимию на три, четыре и даже пять лет. «Такой брак мы не рассматриваем в качестве брака, но многоженства или, скорее, блуда, который требует наложения епитимий». Во времена Василия Великого, христианский брак, совершавшийся через Евхаристию, не мог быть так заключен в случае отлучения от причастия, и потому вторые и третьи браки были лишь гражданскими соглашениями. Нормы, составленные святым Василием, проводились в жизнь по крайней мере до IX века, о чем свидетельствует Федор Студит и святой Никифор Константинопольский. Только после отделения брачного обряда от Литургии Церковь стала проявлять большую снисходительность ко вторым и третьим бракам, оставив в силе правило относительно причастия. Установление возможности трех браков для христианина не могло иметь какого-либо богословского обоснования. Это установление носит чисто дисциплинарный характер и определяется «икономией», которая вовсе не является дверью к бесчисленным компромиссам. Земные нужды «ветхого человека» могут быть рассмотрены и даже приняты во внимание, и – как меньшее из зол – удовлетворены. Понятно, что во втором браке не могло быть Церковной полноты. Этот брак рассматривался как грех, уступка плоти. Церковь никогда не рассматривала его как полноценный брак, равный с первым, единственным браком который должен быть. Еще более строго Церковь относится к третьему браку, но четвертый брак запрещается категорически, он считается несовместимым с пребыванием в Церкви.

В Евангельском тексте утверждается абсолютная моногамия брака («что Бог сочетал, человек да не разлучает»), невозможность развода и Церковь с древности всегда стояла на той точке зрения, что брак должен быть единственным. И второбрачие всегда понималось как нарушение данного Богом закона об абсолютной верности мужу или жене. И поэтому Таинство Брака понималось как соединение вечное. В православном понимании и смерть не может разрушить этот союз, это Таинство продолжается и в Царствии Божиим. Церковь понимает, что в реальной жизни идеал не всегда достижим. И апостол Павел повелевает вдовам выходить замуж, потому что иначе происходят гораздо худшие нарушения. Пусть лучше они снова выходят замуж, рожают и воспитывают детей.

58. Сформулируйте отношение Церкви к второбрачию; смешанным бракам (дописать ответ)

Официальным условием церковного брака является союз веры – т.е. принадлежность супругов к Православной Церкви. Определения Лаодикийского, Карфагенского, Четвертого и Шестого Вселенских Соборов запрещают браки между православными и неправославными и предписывают расторгать такие браки, если они зарегистрированы гражданскими властями.

Это не формальный вопрос. Общность веры делает брак истинно христианским. Можно ли стать «единым телом» во Христе без совместного причащения Его евхаристического Тела и Крови? Может ли брачная пара войти в Таинство брака – таинство, относящееся «ко Христу и Церкви», – не участвуя вместе в таинстве Божественной Литургии?

Слова апостола Павла о том, что «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1Кор. 7, 14) вероятнее всего относятся к браку, в результате которого один из участников обращается к правой вере, а не к тому, в котором член Церкви сочетается с человеком, Церкви не признающим.

Смешанный брак рассматривается как измена таинственной благодати, которая получена от Церкви в крещении, а это фактически не совместимо с принадлежностью к Церкви [2,35-37]. Если православный супруг хочет вернуться к евхаристической жизни, то должен расторгнуть сам свой брак. Выход замуж вообще за нехристианина считается предательством Церкви, предательством Христа, и в древности влек за собой пожизненное отлучение от Церкви. И сейчас можно совершенно точно

утверждать, что брак с нехристианами совершенно недопустим. Это измена Церкви и выход из нее. Сейчас смешанным браком называется брак между православным и католиком и православным и протестантом. В России такие браки допускались Священным Синодом. Было специальное постановление Синода допускающее такие браки, если православная сторона получит согласие неправославной воспитывать своих детей в Православии [1, 42].

См. вопрос 57.

1. Протоиерей Владимир Воробьев «Введение в литургическое предание Православной Церкви, лекции 1993-1994 гг.
2. Протоиерей Иоанн Мейендорф «Брак в Православии».

59. Смысл и значение Таинства Елеосвящения.

Елеосвящением называют Таинство, в котором при помазании тела освященным елеем на болящего человека нисходит Благодать Божия, врачующая его телесные и духовные немощи.

Таинство Елеосвящения, вопреки распространенному ошибочному мнению, предлагается христианам не как «последнее напутствие» умирающим, а как Таинство исцеления, возможность приостановить процесс духовного и физического умирания и ввести человека в благодатную атмосферу Царства Божия, в «радость и мир» Святого Духа. В чинопоследовании Таинства молитвенно испрашивается отпущение грехов и, как следствие этого, исцеление от болезней. Об этом со всей ясностью и определенностью говорит ап. Иаков: «Болен ли кто из вас, – пишет он, – пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14-15). Однако, Елеосвящение, как духовное врачевство, не устраняет сил и законов физической природы. Оно поддерживает человека духовно, оказывая ему благодатную помощь в той мере, в какой это по промыслу Божию необходимо для спасения болящего.

Последняя молитва в чине Елеосвящения – молитва, разрешительная от грехов. За человека, принимающего Таинство, «ходатайствует пред Господом целый собор Его служителей и молитвой веры от лица всей Церкви умоляет Его, примилосердного, даровать немощному отпущение прегрешений и очистишь его совесть от всякой скверны». Поэтому и принято говорить о связи Таинства Елеосвящения с Таинством Покаяния.

Через Таинство Елеосвящения болящий, как одичавшая ветвь, прививается к Благодатной Лозе – Господу И.Х., чтобы живительные соки Ее вновь потекли в сердце и соделали его жить по заповедям Божиим. Священники получили от Господа власть обновлять приток целительных сил евангельской благодатной жизни в человеческие души для воздействия соборной молитвой на греховные преграды, не доступные обычному покаянию христиан.

Подлинное исцеление человека, по взгляду Церкви, состоит не только в восстановлении его физического здоровья, но и в изменении его восприятия болезни, страданий и смерти. Если мученики радостно принимали пытки и мучения, видя в них участие в страданиях Христовых, то таким же мученичеством, свидетельством могут и должны стать для христианина его болезни и страдания. Об этом молится Церковь: да обратится отчаяние страдающего к свету и да узрит он победу света в себе. Известно, что во Христе страдания не устраняются, а преображаются в победу, и в этой победе – единственное исцеление. Страдание стало подвигом, преображением. Оно стало знаком той победы, в которой даже видимое поражение человека, умирание его становится путем к Вечной Жизни.

Человек, испытавший целительную силу Таинства Елеосвящения, утверждает себя в любви и доверии к Господу.

«Живем ли или умираем, – всегда Господни» (Рим. 14,7-8).

Наконец, Таинство Елеосвящения выявляет волю Божию о болящем. Человек либо исцеляется и возвращается к участию в жизни Церкви, либо смиряется с дозволением смерти разрушить тленное тело, уже не нужное для земной Церкви и сокровенных путей Божиих.

Отличие Православного учения о Таинстве Елеосвящения от Католического и Протестантского.

Католики. Воззрение на Соборование или Елеосвящение у католиков сейчас фактически не отличается от православного.

Воззрение на соборование – как на последнее помазание, которое преподается только умирающим отринуту. Сейчас они вернулись к изначальному церковному новозаветному взгляду на Соборование, как на Таинство, которое преподается болящим, не умирающим.

Под очевидным влиянием католичества в XVIII-XIX вв. у нас тоже Соборование употреблялось преимущественно для людей, находящихся у порога земной жизни.

Лютеране. Определяют Таинства как «необходимые для христиан источники Благодати», хотя почему они необходимы спасающимся «одной верой», и какой вообще смысл должны иметь эти видимые священнодействия при отсутствии видимой Церкви? Протестантам ответить трудно. Они называют Таинства «печатами» и «знаками» обетований Божиих, необходимыми для усиления веры. Хотя вера возбуждается Словом и без них.

В «Апологии Аугсбургского исповедания» (1530) Миропомазание, Брак, Священство, Елеосвящение «не установлены Богом и не могут называться Таинствами, хотя и могут быть употребляемы для напоминания о Боге перед простецами». Истинных Таинств три: Крещение, Причащение, Разрешение от грехов (последнее без видимого знака).

Кальвинизм. Два таинства – Крещение и Причащение.

60. Библейские основания Таинства Елеосвящения.

По свидетельству Св. Писания, Таинство Елеосвящения имеет Богоучрежденный характер. В книге Левит елей представляется как одно из средств очищения прокаженных (Лев. 14, 15 – 18). Пророк Исаия, сравнивая нравственное состояние Израиля, уклонившегося от Бога, с состоянием физически больного человека, говорит: «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные елеем» (Ис. 1, 5-6).

Божественные апостолы, посланные Спасителем, «пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 12-13). Точнее это таинство раскрывается в послании апостола Иакова, где указаны совершители его и условия участия в нем: «Болит ли кто в вас; да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во Имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь; и аще грехи будут сотворил, отпустятся ему. Исповедайте убо друг другу согрешения, и молитесь друг за друга, яко да исцелее, много бо может молитва праведнаго спешествуема» (Иак. 5,14-16).

Апостол говорит здесь о принятом Церковью и хорошо известном христианам священнодействии, ибо еще Христом была дана им заповедь: «больных исцеляйте, прокаженных очищайте» (Мф. 10,8). По этой заповеди действием Духа Святаго апостолы совершали Таинство Елеосвящения.

Молитва веры и помазание елеем во имя Господа составили основу чинопоследования Елеосвящения. Благодатными свойствами его были прощение грехов, физическое выздоровление и укрепление духа болящего человека.

До VI в. больные призывали клириков домой. С VI в. предпочтение отдается храмам, т.к. тесно связано с Литургией и больницы строили при храмах. С XIII в. больницы при храмах не строят, Елеосвящение освобождается от связи со службами суточного круга: вечерни, утрени и Литургии. С XIV в. – обособление частей последования Елеосвящения от храмового богослужения. Вечерня опускается, песнопения и молитвословия утрени сливаются с чином Елеосвящения. Вновь возникает обычай совершать Таинство Елеосвящения в частных домах.

61. Условия совершения Таинства Елеосвящения. Кем и над кем оно может быть совершено?

Апостол Иаков, заповедуя болящему призывать пресвитеров для совершения Таинства, не указывает их числа. В Древней Церкви многие (много) пресвитеры совершали Таинство, но по необходимости совершал и один пресвитер. Особенно во времена гонений. В IV-VI вв. Таинство совершает один пресвитер, но была и практика совершения тремя пресвитерами.

В VII-VIII вв. входит обычай совершать Таинство семью пресвитерами (Св. Симеон еп. Фессалоникийский считает, что это символизирует 7 Даров Духа, исчисляемых у пророка Исаии (11,2) и семикратное обхождение Иерихона семью священниками В.З.), и после этого устанавливается следующее правило: общепринятое число совершения Т.Е. – семь пресвитеров. Допускается увеличение и уменьшение этого числа.

Наряду с пресвитерами с древнейших времен совершителями этого Таинства были и епископы.

Лампада для елея.

В современном чине Е. есть указание, что елей для освящения вливается в кадило молитвомасля. Кадило молитвомасля получило свое название из обычая брать елей для Таинства из церковных лампад, горевших перед иконами Спасителя, Богоматери, Креста Господня и из светильника святого алтаря.

Возжжение светильника.

Начиная с IX-X вв. в чине Елеосвящения употребляются возженные светильники.

В славянских рукописных Требниках наряду с возжением свечей говорится о возжении свечей перед совершением Т.Е. Свечильники зажигались во время чтения Апостола и Евангелия, а свечи – в начале чина. Требники, изданные при патриархе Никоне, сохранили только практику возжения свечей.

Употребление вина и воды.

В чине Елеосвящения есть указание об употреблении вместе с елеем при помазании воды и вина. Впервые об этом говорят рукописи XII в.

В древнехристианской церкви для освящения елея и воды служили одни и те же молитвы. В этих молитвах вода утверждалась целительным веществом, как и елей, удаляющим всякую болезнь. В силу таких свойств освященная вода получила широкое распространение, почему и вошла в чин Елеосвящения.

Седмиричное число помазаний Св. елеем болящих восходит к обычаю древних христиан, пресвитеров посещать больных для молитвы о них в продолжении семи дней подряд. Это число и составило полный круг благодатного врачевания болящих.

Таинство Елеосвящения м.б. совершено во всякое время церковного года и во всякое время дня и ночи, если этого требует состояние больного.

Над кем совершается таинство Елеосвящения.

Елеосвящение совершается над лицами православного исповедания старше семи лет, страдающими телесными или душевными болезнями. Под последними можно понимать и тяжелое духовное состояние: уныние, скорбь, отчаяние, ибо причиной их могут быть нераскаянные грехи, быть может, даже не осознаваемые самим человеком. Следовательно, таинство может быть преподано и физически здоровым людям. По традиции такое общее Соборование обычно совершают на Крестопоклонной или на Страстной седмице в навечерии Великого четверга или Великой субботы.

Св. Димитрий Ростовский (1651-1709) свидетельствует, что и в его время общее Соборование совершалось «по обычаю... а не по писанному преданию».

Однако для совершения Елеосвящения в остальные дни над физически здоровыми людьми следует получить благословение епархиального архиерея. Таинство обычно совершается в храме, но при невозможности доставить тяжело больного, может быть преподано и на дому. Допускается совершение Елеосвящения одновременно над несколькими больными за одним чинопоследованием одним елеем.

Таинство может быть повторяемо над одним и тем же лицом, но не во время одной и той же непрерывно продолжающейся болезни. В чинопоследовании таинства молитвенно испрашивается отпущение грехов и как следствие этого исцеление от болезней. Следует объяснять прихожанам, что Елеосвящение, как духовное врачевство, не устраняет сил и законов физической природы. Оно поддерживает человека духовно, оказывая ему благодатную помощь, в той мере, в какой это по смотрению Божию необходимо для спасения больного. Поэтому соборование не отменяет употребления лекарственных средств, Господом данных, для врачевания наших болезней.

Когда соборование соединяется с исповедью и Причащением больного, то сначала совершается «Последование о исповедании», затем Елеосвящение и, наконец, Причащение Святых Тайн.

В случае смертной опасности, дабы не лишить больного последнего Причастия, сразу после исповеди совершают сокращенный чин Причащения (Требник, гл. 14), и затем, если больной еще не потерял сознания, совершается таинство Елеосвящения, которое можно начать с ектений «Миром Господу помолимся...». Таинство считается совершенным, если священник по освящении елея успеет хотя бы один раз прочитать над больным тайносовершительную молитву и помазать указанные в Требнике части тела. Таинство не совершается над больными, находящимися в бессознательном состоянии, а также над буйными психическими больными. Кроме того, священнику запрещается совершать Елеосвящение над самим собой.

При отсутствии смертельной опасности для больного нет оснований для соединения Елеосвящения с Причащением, однако предварительная исповедь и Покаяние желательны.

Лица, воспринимающие силу Таинства Св. елея:

1. Болящие – ради врачевания их болезней и отпущения их грехов.
2. Кающиеся – для отпущения грехов.
3. Здоровые – к уврачеванию духовных недугов – грехов.

62. Соотношение Таинства Елеосвящения с Таинствами Покаяния и Евхаристии в древности и в настоящее время. Изменения чинопоследования Таинства в исторической перспективе.

В XV в. в Русской Церкви существовало два чина Елеосвящения.

Первый, последование Таинства «по уставу Иерусалимскому». Согласно этому уставу последование Таинства соединено со службой за болящего. Начиналась она вечерней. На другой день по утру пелась «Агрипия» за болящего. Затем предварительные моления и утренняя, на которой к дневной службе присоединялась служба за болящего.

После утрени – Литургия, на которой проскомидия совершалась на трех просфорах: одна из них назначалась для Св.Агнца, другая – Богородичная, третья – за болящего. После Вел.Ектинии священники исходили из алтаря на середину Храма, где происходило чтение 7 Апостолов и 7 Евангелий и возложение Евангелия на главу болящего. По окончании Литургии священники мазали болящего маслом.

Этот чин только в чтении некоторых молитв, Апостолов и Евангелий сходен с нынешним, а в остальном отличается от него.

Другой чин Елеосвящения по своему порядку более близок нынешнему. Главное отличие этого чина от Иерусалимского состояло в том, что он не соединяется с Литургией, и помазание болящего не было отделено от самого чина Елеосвящения.

Второй чин в XVI в. сделался преобладающим, и Таинство совершалось или утром, или вечером, а Иерусалимский чин исчез из употребления.

Существование Иерусалимского чина свидетельствует о тесной связи Таинства Е. с Т.Евхаристии. С другой стороны, практика совершения Т. Елеосвящения над кающимися в древней Церкви свидетельствует о том же.

Первое по времени указание на применение его над кающимися принадлежит Оригену. Он связывает исповедь перед священником с отпущением грехов в Таинстве Елеосвящения. «Есть еще... отпущение грехов через покаяние, очень трудное и тяжелое, когда грешник омывает слезами ложе свое... когда не стыдится открыть грех свой священнику и испросить у него врачества... В этом исполняется и то, что апостол говорит: болен ли кто из вас... и если сделал грехи, простятся ему».

Первоначально Св. елей преподавался кающимся в виде опасности смерти, чтобы очищением от грехов дать им возможность достойно причаститься Св. Тайн. А затем он мог применяться и вообще к кающимся для примирения их с Церковью или даже просто для отпущения грехов.

Свт. Симеон, еп. Фессалоникийский (VII-VIII вв.) свидетельствует о практике Таинства Св. елея над кающимися прошедшими правило покаяния и готовящимися к приобщению Св. Тайн.

Дальнейшим развитием литургической практики совершения Т. над кающимися явилось совершение его над здоровыми. С X в. этот обычай весьма твердо зафиксирован литургическими памятниками.

В Греческой Церкви помимо попутного помазывания всех присутствующих при совершении Таинства, последнее совершалось нарочито над здоровыми. Иерусалимский устав предназначал чин Елеосвящения в одинаковой мере «здоровому и болящему». «Елеосвящение – читаем у одного греческого писателя XX в. – представляется и для всякого верного, чувствующего, что он имеет нужду в благословении и укреплении Богом через это Т., чтобы неосужденно причаститься Божественной Евхаристии. Поэтому оно и повторяется в нашей Церкви столь часто, сколь верующий имеет в нем нужду».

Помимо совершения Елеосвящения над отдельными лицами в здоровом состоянии, существовал и существует в Греческой Церкви обычай общего маслосвящения в известные дни года. Этот обычай существует и в Русской Церкви. Профессор Н. Красносельцев полагает, что он обязан своим происхождением обряду воссоединения кающихся с Церковью посредством елея. В Восточной Церкви днем воссоединения кающихся и крещения оглашенных была Пасха или канун ее – Великая Суббота; в Западной Церкви – Великий Четверг.

Другое объяснение происхождения общего маслосвящения в том, что в Греческой Церкви в некоторых случаях для отпущения грехов кающимся и примирения их с Церковью совершалось Таинство Св. елея. После упразднения особых разрядов кающихся в Церкви остались одни члены Церкви, нуждающиеся в очищении от грехов и достойном причащении. Отсюда применение ко всем верующим того, что раньше совершалось над каждым в отдельности, должно было казаться естественным и целесообразным. Как связанное с очищением от грехов и достойным причащением, общее маслособорование совершалось в те дни, которые христианами избирались преимущественно для исповеди и причащения. Такими днями были дни Великого Поста.

2 вариант:

А) Если кто-то болел, то он должен был призвать священников, чтобы они сотворили молитву над ним и помазали его елеем. И Господь по молитве веры даст исцеление, а если он согрешил, то отпустятся ему согрешения его.

Б) Распространение больниц близ храмов. Когда наличествует множество болящих при храме, естественно совершение Таинства переносится в храм и постепенно укореняется в литургической жизни Церкви.

В) Когда христианство распространилось, когда умножились храмы и количество грешников в храмах, пришло сознание, что не только телесные, но и душевные болезни требуют специального врачевания. Таинство Покаяния в древности совершалось редко и, когда во время Литургии епископ перед причащением Святых Христовых Тайн, читал собравшимся христианам разрешительную молитву для всех о прощении грехов и о том, чтобы они причастились не в осуждение. Такое понимание покаянной жизни древними христианами находит свое отражение в современном понимании Таинства Елеосвящения, которое тоже делается средством для очищения душ. Оно приурочивается ко времени сугубого покаяния, обычно это бывает перед Пасхой. В рукописях находятся свидетельства о древней традиции приходиться в Страстную Пятницу или Субботу в церковь каяться. Перед этим христиане должны были поисповедоваться у своих духовников каждый в отдельности. Пройдя исповедь, приходили в храм, чтобы здесь совершилось, Епископ должен был закончить Таинство, давая разрешение от грехов в виде разрешительной молитвы.

После исповеди над всеми христианами совершалось в Страстную Субботу Таинство Елеосвящения. **Т.е. сугубое очищение и исцеление от всех духовных болезней совершалось именно в Таинстве Елеосвящения. Очистившись, приготовившись, христиане встречали Пасху. В это же время Церковь совершала и другое великое Таинство – Крещение.** Церковь пополнялась новыми членами, воссоединяла отпавших в грехи к этому Светлому Дню. Такое совершение Таинства Елеосвящения говорит о несколько ином понимании. Здесь речь идет уже не столько о телесных болезнях, сколько о грехах, об исцелении души.

Г) Постепенно исчезает обычай строить церковные больницы при храмах, и чин Елеосвящения снова отделяется от служб. Таинство Елеосвящения начинает совершаться преимущественно в домах, в связи с чем меняется и чин.

Постепенно, к XVII веку, Таинство от Литургии отделяется и, вместо служб суточного круга, появляется канон. Так же и число священников – семь, – устанавливается довольно поздно. Древние рукописи не дают указаний на это число. Не запрещается совершать это Таинство другим числом священников и даже одному священнику. Важно, чтобы оно совершалось соборным сознанием, т.е. один священник, совершая его, должен делать все от лица Церкви, должен стремиться достичь соборной молитвы.

В XVIII-XIX вв. понимание этого Таинства на Руси, как и понимание многих других Таинств, чрезвычайно сужается и делается ущербным. Это происходит в духе общего отхода от Евхаристической жизни. Постепенно на Руси соборование приурочивается к крайним случаям, оно начинает совершаться преимущественно над умирающими, и даже появляется убеждение, что для того, чтобы достойно умереть, надо обязательно перед смертью пособороваться и причаститься, и уже тогда – «в путь».

Д) В XX веке в практику церковной жизни вновь входит древнее понимание Таинства Елеосвящения. В условиях, когда Таинство Покаяния затрудняется, Таинство Елеосвящения приобретает особенное значение. Происходит сближение нового времени с древними эпохами, когда в храмах совершалось общее Таинство Елеосвящения.

63. Апостольские и Евангельские чтения Таинства Елеосвящения; связь их содержания с содержанием Таинства.

Первый священник читает соборное послание ап. **Иакова**, где говорится, что должно принять в свое сердце образ страдания и долготерпения, вспомнить, как страдали пророки, вспомнить кончину Господню, Его страдание и терпение. И поэтому к своим скорбям нужно относиться не как к беде или несчастью, а как к кресту, который нужно понести, чтобы быть со Христом. Именно такое устройство необходимо для того, чтобы просить Бога о помощи. Если человек не будет так относиться к скорбям, то не будет с Богом, и его молитва о помощи будет иметь совершенно другой смысл, она будет как бы корыстной. Он будет все время что-то для себя требовать. Господь ему не нужен, а нужно здоровье, и это здоровье он готов получить от кого угодно. Здесь ясно показывается отношение Церкви к проблеме болезни вообще и к проблеме исцеления. Не всякое исцеление хорошо. Не само по себе исцеление нужно человеку, а если оно дается от Бога в ответ на просьбу, обращенную к Богу с любовью и верой.

После этого апостольского послания читается **Евангелие от Луки (Лк. 10,25-37)**, о некоем человеке, «впадшем в разбойники». Один законник спросил у Господа: «Кто есть ближний мой?» И Господь в ответ сказал ему притчу о человеке, на которого напали разбойники. О том, как иудейский священник и левит прошли мимо него, а самарянин подобрал израненного человека, позаботился о нем,

возливая на его раны масло и вино, отвез его в гостиницу. Этот рассказ о любви к ближнему и образ лечебной заботы использованы в Таинстве, в нем тоже используется масло и вино. Притча мы научает тому, что ближним нашим является тот человек, который к нам милосерд, и мы становимся ближними тому, кого мы любим. Это учение очень важно, и недаром оно помещается в самом начале чинопоследования Елеосвящения. Милость и любовь делает нас ближними Богу и ближними друг другу. Милостью и любовью мы можем стать ближними людям и сделать их ближними себе. Замечательно, что в Палестине есть предание, усваивающее этой притче происхождение от реального события. И до сих пор на дороге от Иерусалима в Иерихон в Иудейской пустыне показывают домик-гостиницу, куда отвез милосердный самарянин человека, «впадшего в разбойники».

После этого читается молитва «Безначально, Вечно, Святе святых. Единородного Твоего Сына низпославый, исцеляющего всякий недуг и всяку язю душ и телес наших, низпосли Святаго Твоего Духа освяти елей сей, и сотвори и помазующемуся твоему рабу (имя рек), в совершенное избавление грехов его, в наследие Царствия Небесного». Здесь молитва прерывается и говорится, что если человек умирает и можно не успеть прочитать все длинные молитвы, то достаточно дочитать до сих пор и помазать его елеем один раз – Таинство уже будет считаться совершенным. К сожалению, это примечание толкуется расширительно, и очень часто делается нормой: многие священники считают, что когда их вызывают на дом пособоровать больного, то вполне приемлемо прочитать начало молитвы, помазать елеем больного один раз и уйти, тем самым чин сокращается до 10-15 минут. Конечно, это допускается только в крайних обстоятельствах, нормой считается полное совершение чина. Продолжение этой молитвы имеет в себе особенное обращение к Богу, полное покаяния и умиления.

Второе чтение начинается с послания к римлянам ап. Павла (Рим. 15,1-7). Первые слова такие: «Братие, должны есмы мы сильнии, немощи немощных носить, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созданию...» И здесь говорится о том, что мы нужно не угождать себе, не искать своего, а искать угождения ближним. Здесь осуществляется любовь, эта любовь важнее даже, чем исцеление. Это особенное Таинство Любви.

После этого послания следует Евангелие от Луки о Закхее (Лк. 19,1-10). Закхей – тяжкий грешник, мытарь. Но когда Господь неожиданно для него захотел прийти к нему в дом, он покался и сказал: «Се пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверцею» (Лк. 19, 8). А Господь сказал: «Днесь спасение дому сему бысть...» Эти слова должны всегда звучать в нашем сердце, и спасать нас от уныния, потому что Господь пришел «взыскать и спасти погибшаго», нас – погибающих взыскать и спасти.

Третье чтение – послание апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 12,27-31; 13, 1-8) содержит всем известное учение о любви. От одного послания – к другому, от одного Евангелия – к другому звучит увещание, учение о любви. Это особенное Таинство зовет осуществить свою любовь, сострадать болящему в духе любви, молиться о нем, научает любить и того, кто молится, и болящего. Часто больной человек ожесточается, начинает унывать, роптать, ему кажется, что он брошен, никому не нужен. Но Церковь являет ему любовь, смягчает его ожесточившуюся душу, показывает ему духовный смысл страданий, показывает, что любовь Божия превосходит все земные скорби, возводит от земных страданий к вечности, в Царство Любви, в Царство Божие. И, конечно, утешает его. Научает его снова надеяться, снова любить.

В третьем евангельском чтении Господь посылает своих учеников проповедовать, что приблизилось Царство Небесное, исцелять болящих, очищать прокаженных, воскрешать мертвых, изгонять бесов. И тут же напоминает: «Туне приясте, туне дадите» (Мф. 10, 1,5-8).

«7 И когда пойдете, проповедуйте и говорите: «близко Царство Небесное». 8 Болящих исцеляйте, мертвых воскрешайте, прокаженных очищайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте». Страшно, если священник думает о деньгах в этот момент, если Таинство совершается за деньги. Это извращает Дух Христов, несовместимо с духом бескорыстной любви, с состраданием. Можем ли мы быть услышаны, если не имеем этого духа любви и сострадания?

Четвертое чтение начинается словами: «Братие, вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог, яко вселюся в них и похожу, и буду им Бог, и тии будут мне людие...» (2 Кор. 6,16-18;7,1). Мы – это Церковь Божия, и Господь хочет вселиться в нас и в нас пребывать. Если бы мы умели принять эти слова в свое сердце, то не могли бы унывать. Никакая болезнь не смогла бы заставить болящего потерять бодрость духа, если бы он жил этой верой. Ее-то Церковь хочет вселить в сердце больного человека.

Четвертое евангельское чтение рассказывает о том, как Господь исцелил Петрову тещу, «лежащу и огнем жегому», как она тут же встала и служила Ему (Мф. 8,14-23).

Пятое чтение (2 Кор. 1,8-11) содержит рассказ ап. Павла о том, как он впал в тяжкую скорбь, когда путешествовал по Азии: «...яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надеяться нам и жити». Но дальше он говорит: «Но сами в себе осуждение смерти имехом...». Апостол рассказывает, таким образом, как он спасся от смерти, спасся так и тогда, когда невозможно уже было уповать на свои силы: его спасло упование на Бога, и Господь помог. Этим упованием, своей верой, он делится с нами, его увещание мы напоминаем болящему.

В пятом Евангельском чтении – от Матфея, звучит притча о десяти девах, среди которых были мудрые и юродивые (Мф. 25,1-13). Болящему напоминает о том, чтобы он уподобился мудрым девам, готовящимся встретить жениха.

Шестое послание – к Галатам, содержит удивительные слова, рисующие образ духовной жизни, духовного человека (Гал. 5, 22-26; 6-12): «Братие, плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми...»

Шестое Евангелие рассказывает о хананеянке, которая со смирением просит исцелить ее дочь. И даже, когда Господь уподобил язычников псам, и ее таким образом как бы унизил, она приняла это со смирением и все равно умоляла Господа. И получила просимое (Мф. 15,21-28).

Седьмое послание – к Солунянам (1 Сол. 5, 14-23), содержит удивительное духовное наставление: «Братие, молим вы, вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайте немощных, долготерпите ко всем... Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всем благодарите». Это – закон нашей жизни.

Седьмое Евангелие от Матфея (Мф. 9,9-13) рассказывает о том, как Матфей-мытарь был призван Господом. Заканчивается оно словами: «Иисус же слышав рече им: не требуют здравии врача, но болящий. Шедше же научитися, что есть: милости хочу, а не жертвы, не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние». Эти слова тоже являются законом нашего спасения. К нам пришел Милостивый Господь, не к праведникам, а к грешникам, пришел призвать нас к покаянию и спасти нас Своею Любовью.

Пятая, шестая и седьмая молитвы, читаемые после Евангелия, содержат такие прошения, что трудно без слез их читать. Только дух сострадания и любви мог подвигнуть так молиться.

Итак, Таинство исцеления болящих и прощения грешных есть Таинство действующей любви. Господь уверяет нас: если мы собраны вдвоем или втроем во Имя Божие, и будем обращаться к Нему с верою, покаянием, со смирением, с любовью, будем умолять Его, то Господь никогда не откажет нам.

64. Смысл и значение Таинства Священства.

Священство есть таинство, в котором через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово (Православный катихизис).

Все таинства значительны, конечно, тем не менее, всякое Таинство имеет всегда конкретное обращение к какому-нибудь человеку для его спасения. В крещении или венчании, соборовании или покаянии, каждый раз имеется в виду польза отдельного человека, благодатный дар, который необходим для его спасения. **Хиротония же имеет главным образом целью не освящение данного человека для его спасения, а посвящение его для служения Церкви, для служения спасения других людей.** Всякое таинство совершается Церковью, полностью церковной, но в отличие от других таинств (кроме Литургии, которая есть таинство таинств, и есть таинство Церкви) таинство Хиротонии всегда воспринималось как особое общецерковное дело.

Св. Симеон Солунский называет пресвитерский чин «совершительным», т.к. иерей, совершая Таинства, не может не преподавать Благодати священства другим: он «крещает и священнодействует, но не хиротонисует, т. е. не рукополагает других к совершению Таинств и не может других производить в сан иерея или иной сан, причастный священническому чину». Пресвитеру подчиняется диакон и церковнослужители, которые выполняют обязанности в храме только по его благословию.

Хиротонисуемый во пресвитера избирается из диаконского чина. Поддерживаемый диаконами, т.е. тем чином, к которому когда-то принадлежал, – по толкованию св. Симеона Солунского, – «он доводится ими до священных врат алтаря и таким образом показывается, что он еще диакон,

поддерживаемый равночинными ему. Когда же достигнут врат, то он оставляется диаконами, потому что становится выше чина их и принимают его двое высшие из пресвитеров, потому что он вступает в их чин».

Архиерей объявляет, всенародно имя хиротонисуемого и степень, на которую он возводится, и приглашает всех верующих к сугубой молитве о рукополагаемом. После чего епископ читает 2 молитвы. Первая – о достоинстве; вторая – о служении – изображает образ пастырского деяния: продолжение благого, благословенного, Богочеловеческого домостроительства (икономии), спасения людей в Церкви, совершаемого благодатью Христовой через пастыря, и указывает 5 благодатных сил, 5 действований в Священстве:

- 1) предстоять Жертвеннику Искупителя, отдав свою собственную жизнь как жертву;
- 2) проповедовать Евангелие Царствия Божия, утверждая веру в Господа нашего Иисуса Христа как истинного Судию и Спасителя миру;
- 3) благовествовать Божественную истину и правду Христову, собственным примером являя ее во всех случаях и обстоятельствах жизни;
- 4) приносить дары и жертвы духовные, совершать Литургию – бескровную жертву славословия и благодарения Божия;
- 5) являть миру Божие отцовство, крестить водой, Духом Святым и пламенем Веры во имя Пресвятой Троицы, рождать людей в новую жизнь, служить их духовному росту.

После прочтения молитв Архиерей подает рукоположенному священнику одежду – епитрахиль, пояс и фелонь и вручает ему служебник (руководство для совершения священнодействия).

Епитрахиль, по видению Ин. Златоуста, знаменует духовное помазание. **Пояс**, который стягивает подризник (дьяконский стихарь) означает духовную готовность и способность к Богослужению. **Фелонь (риза)** – одежда правды и радости (Пс. 131, 9, 16). **Целование** Архимандрита и всех служителей «**в рамена**» выражает приветствие новопоставленного при вступлении в чин иерейский и союз апостольской любви.

В Таинстве Священства через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Дух Святой и поставляет его совершать Таинства и пасти стадо Христово.

Внешняя сторона – возложение рук архиерея на главу посвящаемого и молитвенное призывание Святаго Духа. Внутренняя – особая благодать священства. Она наделяет избранного духовной силой и властью учить, священнодействовать и управлять паствой.

Ин. Златоуст: «Возлагает руку человек, а все делает Бог, и Его -то рука касается главы рукополагаемого, если рукополагается как должно».

Гр. Нисский: «Поставляемый в Священники, по внешнему виду остается прежним человеком, но по душе преобразуется он на лучшее невидимой некоей силою и благодатью».

Хиротония совершается по соборной молитве Церкви, поэтому происходит в алтаре во время Литургии, которая является высшим выражением соборности Церкви, объединением верующих в общем молитвенном обращении к Богу /1/.

Если говорить о символике, то можно провести такие параллели: выбор паствой (древняя традиция) есть некое сватовство, а хиротония – венчание иерея с его паствой. Эта символика подкрепляется чинопоследованиями, общими в одном и в другом Таинстве (см. №66). Отсюда следуют некоторые выводы: 1) брак священника с его паствой есть нерасторжимый союз, значит в идеале невозможны перемещения священника с одного места на другое, 2) и более существенное – неизгладимость (католическая формулировка) Таинства.

Каждый момент этого священнодействия значителен и страшен: и посвящение в первые степени священства, – чтеца, иподиакона и диакона, и первое прохождения через Царские врата, как через некий огненный рубеж, и обхождение вокруг Престола, под чтение венчальных стихир, первое прикосновение к Престолу, преклонение колен и ощущение тяжелого парчового омофора на главе и благословляющей десницы архиерея, и, вероятно, самое страшное, – слова архиерея вполголоса, сказываемые на ухо ставленнику: «возведи очи твои на небо и проси Бога о прощении твоих грехов и о даровании тебе непорочного священства»... Облачение в белые одежды. Открыты не только царские двери, но и диаконские, в знак того, что общение с молящимися, с народом – более тесное и участие его – более непосредственное, чем в иных Таинствах. Это особенно чувствуется в многократных «аксиос» на каждую часть священного одеяния, воспеваемых и в алтаре со служащими, и клиросом, т. е. теми, кто выражает своим пением чувство народа.

Последний момент, наконец: вручение новому иерею дискоса с частицей св. Агнца и со словами: «прими залог сей, о нем же истязан имаше быти в день Страшного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа». Теперь это уже не просто мирянин... он должен, по слову Гр. Богослова, «стоять с ангелами, славословить с архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать с Христом, воссоздать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горняго мира и, скажу больше, – быть Богом и творить богами» («Слово защитительное»).

От этого момента начинается не жизнь, а житие; не деятельность, а служение; не разговоры, а проповедь; не немощь долголетнего расслабленного, а дерзание друга Христова, «забвение заднего и простирание вперед» (Флп. 3, 13), царство благодати, вечности и распятия Христу /2/.

Литература:

1) Нефедов

2) Архимандрит Киприан (Керн) «Православное пастырское служение».

65. Библейские основания Таинства Священства.

Священство есть таинство, в котором через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово (Православный катихизис).

По воле Божией Моисей призвал своего брата Аарона на священническое служение, и было установлено, что потомство Аарона будет служить в ветхозаветной скинии (а потом в храме), а род Левитов будет служить Ковчегу Завета.

Моисей определил колено Левино служить в храме (скинии) – первосвященника, всящеников и левитов. Первосвященник – Аарон, священники – четыре сына Аарона, прочие потомки – левитами.

Это учение о священстве было готовой формой, которую христианство использовало. Но попытки свести священническое служение в Церкви только лишь к одной необходимости иерархии, недостаточны. **Священство – это не просто иерархия, не просто служение какому-то порядку. Чтобы понять это, нужно вспомнить слова ап. Петра, который говорил христианам: «Вы род избранный, царственно священство, народ святой, люди, взятые в удел» (I Пет. 2, 9)** Это говорится в отношении всех христиан. Все христиане и христианки суть царственное священство, потому что они в самом Таинстве Крещения получают нечто особенное, дар Святого Духа, новое, благодатное рождение, которое делает их «родом избранным», «народом святым», облагодатствованным и потому священным, священством в этом мире.

Здесь не говорится об иерархическом порядке, а говорится об онтологии священства. Оно есть особое призвание, благодатная жизнь, благодатное служение.

Некоторые протестантствующие богословы стремятся забыть об этой благодатной природе священства в христианстве. И забыть об этом иногда «хочется», потому что есть противоположная тенденция – представить священство, священников носителями особой как бы магической силы, своего рода жрецами, а весь народ Божий сделать профанной массой, т.е. уже не «родом избранным», не «царственным священством», но некоей массой, которая получает свою связь с Богом только через священников, особенных избранных Бога.

Такая исторически сложившаяся тенденция, к сожалению, весьма сильна и в России. В таком восприятии священства совершается серьезное искажение христианской антропологии, т.е. учения о человеке. Потому что священство христианское в его новозаветном понимании невозможно без «царственного священства», о котором говорит апостол Петр. Только потому и возможно особое священство в христианстве, что все христиане являются «царственными священниками». **Т.е. онтологическое понимание священства лежит как бы в основе и того иерархического священства, которое устанавливается в Церкви.**

Таким образом, необходимо увидеть две главных составляющих в учении о священстве: его онтологическую природу и иерархический принцип.

2 вариант:

В Новом Завете священство устанавливается Самим Господом Иисусом Христом. Христос Сам избирает 12 апостолов и говорит об этом: «Не вы Меня избрали, но Я избрал вас» (Ин. 15, 16). Затем Господь избирает 70 апостолов и посылает их на служения, давая власть изгонять духов нечистых, и совершать чудеса, исцелять больных и учить об истине Божией (это еще не посвящение в церковном смысле).

Наконец, по Своем Воскресении, Христос является ученикам Своим и говорит: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20,21-23).

Господь оставляет апостолов как носителей особой Благодати Св. Духа, и носителей особой власти, которая не присуща человекам по их первоначальному устройению. Это власть Благодати, дарованная Самим Сыном Божиим в Новом Завете.

Перед Вознесением Он «поднял руки Свои, благословил их» (Лк. 24, 50). В этих словах и действии дуновением – иерархическое поставление учеников и дарование им того Духа, Который пребывает только в иерархии. Это еще не дарование всей полноты даров Св. Духа (до Пятидесятницы), это было дарование «некоторой власти и духовной благодати» (Ин. Златоуст на Ин. Беседа 86, 3).

Благословение с воздвижением рук при Вознесении – не рукоположение в более позднем смысле, оно символ вечного соприсутствия: «се Я с Вами во все дни до скончания века». Оно простирается не только на апостолов, но и на их преемников.

В дуновении с сообщением Духа Святаго и благословении Спасителя мы видим установление особого таинственного способа поставления на иерархическое служение и первообраз к посвящению апостолами своих преемников через воображение, т. е. установление священства как таинства.

Литература 2 части:

Лекции о. Владимира 93/94 гг.

Катихизис о. Борис Левшенко.

66. Кто может совершать Таинство Священства; над кем оно может быть совершено?

Таинство Священства совершается только над лицом мужского пола, принадлежащим к клиру, православно верующим, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или принявшим монашеские обеты и избранным для возведения в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера и епископа. Это таинство называется также Рукоположением, или Хиротонией (греч. «хир» – рука, «тефими» – полагаю).

Послание Ап. Павла к Тимофею: «если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен (благочестив), честен, страннолюбив, не корыстолюбив, но тих, (миролюбив), не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не должен быть из ново обращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявольскую. Диакон также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать; потом, если беспорочны, допускать до служения. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим. Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (1 Тим. 3, 1-13). В другом месте Ап. Павел пишет Тимофею: «Руки ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22).

Существуют некоторые канонические препятствия к Таинству рукоположению, которые от части взяты из послания Ап. Павла к Тимофею, от части сформулированы в последствии Церковью. Не может быть рукоположен убийца, или вор, или тот, кто попал какому-то справедливому суду за совершенное преступление. Необходимым условием является целомудрие, моногамия. Наконец, очень важно, что бы у кандидата в священство была добрая семья.

Есть еще один очень важный принцип: «Не вы мене избрасте, но Аз избрах вы» (Ин. 15,16), эти слова утверждают необходимость Божья избрания для священства. Это не противоречит слову Ап. Павла, который говорит: «Кто епископства желает, доброго дела желает» (1 Тим. 3,1) это не значит, что самому человеку нельзя желать священства. Можно, но этого не достаточно, так как требуется еще и Божие избрание.

Таинства рукоположения совершает только епископ, так как только он обладает высшей полнотой власти. «Где будет епископ, там должен быть и народ» (еп. Антиохийский Игнатий Богоносец). В его сознании Церковь без епископа невозможна, его служение является необходимым и достаточным для того что бы существовала Церковь.

Литература: Лекции о. Владимира Воробьева

67. Священство в Ветхом и Новом Заветах.

Во все времена истории человечества подразумевалась необходимость посредничества между Богом и людьми, необходимость особого, таинственного служения, которое несравнимо ни с чем другим. Для того, чтобы был порядок, необходима иерархия ценностей, важности разных дел и, конечно, иерархия в отношениях между людьми. Принцип иерархичности существует в любом

обществе, государстве, в любом деле. В христианство он пришел из Ветхого Завета совершенно естественным образом. Христианское учение о священстве во многом заимствовано из Ветхого Завета.

По воле Божией Моисей призвал своего брата Аарона на священническое служение, и было установлено, что потомство Аарона будет служить в Ветхозаветной скинии (а потом в храме), а род Левитов будет служить Ковчегу Завета.

Ветхозаветный священник являлся не только жертвоприносителем, как в язычестве. Он и судья, и учитель, а иногда и управитель. В отличие от язычества, иудейству присуща гораздо большая разработанность этических норм. Наиболее совершенный нравственный кодекс до Христа был известен именно библейскому священнику. Ветхий Завет вырабатывает понятие святости, отсутствующей у других религий древнего мира. Библейский религиозный идеал дал определенное понятие праведности, выражающееся в исполнении предписаний Закона. Этика Закона, этика нормы преобладала в Ветхозаветном сознании. Она возвышалась над другими этическими представлениями древности, но она тоже носила в себе свою немощь. Закон, как сумма заповедей, которые надо исполнить для оправдания, не давал сам по себе сил для исполнения этих заповедей.

Священство Ветхого Завета немощно перед Богом и не несет утешение человеку – грешнику. Строгое понятие об избранничестве, обрезание как знак завета с Богом, отчуждение от других народов – вот та сфера религиозно-нравственных понятий, в которой священствует священник В.З. Весь Израиль – суть народ и сыны Божии, но понятие об усыновлении человека, как создания Божия не существовало в религии древних иудеев.

Священство было наследственным. Все колено Левиито было посвящено на служение Богу при храме. Во главе всех священнослужителей стоял первосвященник, происходивший по прямой линии из рода Ааронова и носивший свое звание пожизненно (во времена Ирода и далее светская власть стала самовольно свергать и назначать новых первосвященников). Остальные священнослужители делились на священников и левитов. Священники должны были происходить из рода Аарона, хотя бы и не по прямой линии. Они разделялись на 24 класса, из которых каждый совершал служение в храме по очереди в течение недели (Лк. 1,5,9). До Вавилонского пленения в обязанности священников входило и преподавание Закона Моисеева, позже они оставили это книжникам, сами же ограничились исключительно совершением Богослужения.

Левиты принадлежали колену Левиито, не происходя, однако, из рода Ааронова. Они исполняли обязанности служителей при храме: производили уборку, наблюдали за порядком в Святом месте.

В Новом Завете священство – не просто иерархия, не просто служение какому-то порядку. Чтобы понять это, нужно вспомнить слова ап. Петра: «Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Петр 2, 9). Это говорится в отношении всех христиан. Все христиане и христианки суть царственное священство, потому что они в самом Таинстве Крещения получают нечто особенное, дар Святаго Духа, новое, Благодатное рождение, которое делает их «родом избранным», «народом святым», облагодатствованным и потому священным, священством в этом мире.

Здесь не говорится об иерархическом порядке, а говорится об онтологии священства. Оно есть особое призвание, благодатная жизнь, благодатное служение.

Таким образом, необходимо увидеть две главные составляющие в учении о священстве: его онтологическую природу и иерархический принцип.

Христианское православное священство имеет происхождение в благословении Христовом, которое совершилось по Воскресении Христа и особенно – в Пятидесятнице, когда на апостолов снисходит Дух Святой и они обретают Благодатную Силу. Только тогда они делаются апостолами во всей полноте этого слова. Именно здесь начинается их таинственное благодатное служение.

Из деяний апостольских и апостольских посланий известно, что ап. стали поставлять пресвитеров. Еще ранее – диаконов.

«Диакон» (рус.) – «служитель». Первые 7 избраны народом по предложению апостолов, ибо «нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах» (Деян. 6, 2).

Затем возникла потребность поставить Пресвитеров, рус. – «старец» человек умудренный опытом, старший. В дальнейшем в послании ап. Павла появляется еще одно понятие – «епископ», что значит «блюститель». Таким образом, появляется трехступенчатая иерархия: епископ, пресвитер (священник) и диакон.

Протестантский взгляд – «священник изначально лишь глава общины, и только потом в истории ему усваивается нечто большее». Вероятно это не так, и с самого начала священное служение понималось как избранничество и благодатный дар. Господь поставил апостолов и дал им дар Духа Святаго. «Приимите Дух Свят», и в Пятидесятнице дана была апостолам особая благодать. И

впоследствии священство всегда было связано с получением этой особой благодати через Таинство Рукоположения.

Литература

- 1) Лекции о. Владимира Воробьева 93/94
- 2) Архимандрит Киприан (Керн) «Православное пастырское служение»
- 3) Справочный материал «Брюссельского» издания Н.З.

68. Роль священника и понимание Таинства Священства в Православии, католичестве, протестантизме.

Три пути знает христианская история. **Путь протестантский** (о котором, в сущности, и не следовало бы вообще говорить, так как никакого священства и посвящения там и нет, равно как и нет формальных признаков церкви) уклонился в одну крайность. Диссиденты от Рима, ограничиваются одним избранием общиной. Этого достаточно в глазах тех, кто свою свободу от римского примата и искаженного учения о церкви купили отрицанием всякой иерархии, и пресвитерианским безначалием, в котором благодатный момент совершенно отстранен. Это крайняя демократизация понятия церкви. **Протестантский подход к проблеме священства, умаляя роль и сущность священнического служения. В таких теориях священник – всего лишь предстоятель, некий глава общины и больше ничего поначалу, и только потом в истории ему усваивается нечто большее.**

Римский католицизм пошел путем противоположной крайности, путем совершенного подавления личного начала и исключения (по крайней мере в принципе, допуская очень редкие изъятия), начала мирского, самого народа. Церковь в римском сознании концентрируется в иерархии. То царское священство и избранничество народа, о котором говорил и Ветхий Завет, и Новый, и о котором еще не забывало первохристианство, совершенно потускнело в сознании сановных прелатов Рима. Народ не участвует в выборе духовенства для себя. Древние избрания римского первосвященника при участии народа превратились в конклавы особого сословия кардиналов, неведомых первенствующей церкви. Следует, впрочем, заметить, что римский чин хиротонии знает и одну подробность, нами, увы! забытую, а именно возложение рук на посвящаемого не одним архиереем, но и другими пресвитерами. Рукополагает не один только архиерей, но и вся плирома Церкви.

Православие стремилось и стремится, правда не всегда удачно, идти путем средним и, избегая крайности одного облика западного христианства, не уклоняться в неумеренности другого /1/.

Духовное священство, говорит **Лютер**, есть принадлежность всех христиан. Все мы священники, т.е. все мы дети Христа, Высшего Священника. Мы не нуждаемся поэтому ни в каком другом священнике, кроме Христа, так как каждый из нас получил назначение от Самого Бога... «все мы через крещение делаемся священниками»... Всякий в Церкви может проповедовать Слово Божие и совершать таинства. Если же в видимом обществе верующих существуют пасторы и суперинтенданты, то они существуют ради порядка. Пасторы избираются обществом из людей, способных учить всех членов общины и совершать таинства, и возложение на них рук старейшин (ординация) не является посвящением, а лишь свидетельством их избрания на пасторскую должность.

Протестанты пытаются обосновать свое учение о священстве и отвергнуть церковную иерархию ссылкой на Исх. XXIV, 5, 6; на слова Апостола Петра: «Вы род избранный, царское священство, язык свят... устройте из себя священство, чтобы приносить духовные жертвы» (1 Пет. II, 9,5) и на слова Апостола Иоанна: Христос «сотворил нас цари и иереи Богу и Отцу Своему» (Апок. 1,6; XX,6). Однако цитированные места, хотя и говорят об усыновлении верных Богу Духом святым и о праве непосредственно обращаться к Нему со своими молитвами, как бы за себя священнодействовать, но не имеют того смысла, который хотят им придать протестанты. Приведенные слова Ветхого и Нового Завета говорят о том, что избранные Божие люди (евреи – в Ветхом Завете, и христиане – в Новом) должны быть народом особенным среди других – не верующих и Христа не принявших народов, – должны быть священным достоянием Божиим, закваской в мире для его преображения. И это учение вовсе не исключает необходимости существования в Церкви иерархии церковной, духовных служителей для совершения Дела Божия, и такие служители и были поставлены и в Ветхом, и в Новом Завете тотчас при установлении Ветхого и Нового Заветов /2/.

Римо-католицизм узаконил в своей канонической практике целибат духовенства, введя его в обязательную норму. Если латинство и делает иногда послабления и допускает в своем так наз. «восточном обряде» женатое духовенство, то это может быть рассматриваемо прежде всего, как очень редкое исключение, а кроме того, не встречает никакого сочувствия в католическом обществе и в церковном сознании. Целибат освящен многовековой практикой, отказаться от которой Рим не может и не желает.

Православие не только допускает, но и поощряет женатое духовенство. Безбрачие остается или достоянием иночествующих, или же встречало к себе на протяжении долгого времени очень осторожное отношение. Брак духовенства связан у православных особыми строго регламентированными каноническими постановлениями и возможен только до посвящения в священные степени. После хиротонии священник жениться не может.

Протестантизм не только не запрещает брак духовенства, но и допускает его даже и после избрания пастора на его служение. Точно также и англиканские общины допускают своим священнослужителям жениться после посвящения /1/. Теперь еще и педерасты!

Литература:

1. Проф. архимандрит Киприан (Керн) Православное пастырское служение;
2. Прот. Митрофан Зноско-Боровский Православие, Римо-католичество, Протестантизм,

Сектантство.

Связь Таинства Священства с другими Таинствами.

Если говорить о символике, то можно провести такие параллели: выбор паствой есть некое сватовство, а хиротония – венчание иерея с его паствой. Эта символика подкрепляется чинопоследованиями общими и в одном и в другом таинстве: обхождение вокруг аналая или престола, пение тех же песнопений (но в обратном порядке) «Исаия ликуй», «Святые мученицы...» Отсюда следует сделать и некоторые выводы: *брак священника с его паствой есть нерасторжимый союз, как нерасторжим в принципе и брак.*

Ни *крещение*, ни священство неотъемлемы и неизгладимы. Даже грех отступничества не смывает благодати крещения, почему возвращающегося из апостазии не перекрещивают. Точно также и самый страшный грех, совершаемый священником и доведший его до осуждения на «лишение сана», не может сам по себе, как не может и консисториальный акт, лишить священника благодати.

В хиротонии происходит новое рождение нового человека, мирянин становится «новой тварью во Христе»

Становленческая *исповедь* есть особенно строгий просмотр всего, что содеяно в жизни, что могло быть забыто на предыдущих исповедях, что, по слабости человеческой, могло быть утаено или недоговоренно /1/.

После хиротонии во время Литургии совершается Таинство хиротонии, рукоположения. Это Таинство только одно теперь совершается по прежнему, во время Литургии, кроме Таинства Причащения /2/.

Литература:

1. Проф. архимандрит Киприан (Керн) Православное пастырское служение;
2. Лекции о. Владимира Воробьева

69. Таинство Священства и священническое служение (1-ой вариант).

Диакон (греч. «диаконос» – служитель) – священнослужитель первой (младшей) степени, который, участвуя в общественном и частном богослужении, служит при таинствах, но не совершает ни одного из них. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется иеродиаконом, а принявший схиму – схииеродиаконом. Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется протодиаконом (первым диаконом), а в монашестве – архидиаконом (старшим диаконом).

Пресвитер (греч. «пресвйтерос» – старец), который иначе называется священником, или иереем (греч. «иерейс» – священник). священнослужитель, который может совершать шесть из семи таинств, за исключением таинства Хиротонии, и находится в подчинении епископа. В сан пресвитера может быть рукоположен только диакон (женатый или монашествующий). Пресвитер, состоящий в монашеском чине, называется иеромонахом (греч. «иеромонахос»- священник-монах), а принявший схиму – схииеромонахом. Старшие из пресвитеров белого духовенства называются протоиереями, протопресвитерами, т. е. первыми иереями, первыми пресвитерами, а монашествующие – игуменами, т. е. вождями монашествующей братии, архимандритами, т. е. настоятелями монашеских обителей, принявшие схиму-схиигуменами и схиархимандритами.

Епископ (греч. «епйскопос» – надзиратель) – священнослужитель высшей степени, совершает все семь таинств и имеет власть через таинство Рукоположения преподавать другим этот благодатный дар. По древней традиции в сан епископа посвящают только священников, принявших монашеский чин – архимандритов.

Епископ называется также архиереем, или иерархом, т. е. священноначальником, иногда – святителем. Сан епископа в административном отношении имеет пять степеней. **Викарный епископ (или хорепископ)** имеет власть над приходами небольшого города или группы сел, которые называются

викариатством. **Епископ** управляет приходами целой области, называемой епархией. **Архиепископ** (т. е. старший епископ) часто управляет епархией большего размера. **Митрополит** – это епископ большого города и прилегающей области, который может иметь наместников в лице викарных епископов. **Экзарх**, т. е. первоначальствующий епископ (обычно митрополит) большого столичного города, ему подвластны несколько епархий, входящих в состав экзархата с их епископами и архиепископами, которые являются его наместниками. **Патриарх** – отначальник – предстоятель Поместной Церкви, избираемый и поставляемый на Соборе – высший чин церковной иерархии. К монашескому имени епископа всегда прибавляется наименование управляемой им епархии, а к имени патриарха – полное наименование возглавляемой им Поместной Церкви.

Епископ обладает всей полнотой власти. Понимание этого принципа мужем апостольским, епископом Антиохийским Игнатием Богоносцем выражается в его словах: «Где будет епископ, там должен быть и народ» (Посл. к Смирн. 8). В его сознании Церковь без епископа невозможна, епископское служение является необходимым и достаточным для того, чтобы существовала Церковь.

Священник Христов – строитель тайн, строитель Тела Христова. Он призван сам, а через него и другие, созидать новое Царство благодати.

Священник Христов призван к проповеди усыновления, к собранию воедино расточенных чад Божиих, к преобразению мира и человека /1/.

Что же дается в этом Таинстве человеку? Стоит сказать об этом в двух аспектах. С точки зрения устройства души человека, здесь нужно обязательно отметить, что в этом Таинстве дается человеку благодать пасторской любви, любви Христовой, потому что без такой пастырской любви священника быть не может. И если нет этого дара любить, то тогда, хотя человек и рукоположен, и облагодатствован, он не может священствовать, он, можно сказать, не воспринял этот дар.

Можно говорить и о другом аспекте этого благодатного дара, а именно – что дается человеку в этом Таинстве в смысле устройства дальнейшей его деятельности и жизни? Какую функцию он теперь он должен иметь, чем является его служение? Здесь можно сказать, что священнику дается носить на себе образ Христов. «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Это служение Христово особый образ этого служения, образ пришествия Божия на землю – именно он запечатлевается в человеке, когда он получает дар священства. Ему дается власть вязать и решить по образу власти Христовой. Ему дается быть Пастырем, по образу Христова Пастырства. Ему дается быть учителем по образу учительства Христова. Ему, конечно, дается удел быть жертвой по образу Христову, и как Христос принес себя в жертву, так и священник должен быть обязательно жертвой, по образу Христа, это очевидно из того, что любовь Христова имеет жертвенную природу.

Образ Христов означают и священнические облачения. Крест, который надевается священнику на грудь, на котором всегда изображается распятие Христово, – это есть образ его служения, образ того дара, который он получил в Таинстве Священства. Если обычный нательный крест, который дается при крещении, есть символ, то здесь мы имеем икону, образ.

Если священник получает дар являть образ Христов, но подменяет этот образ, это служение чем-то другим, тогда он являет уже образ антихриста.

Из этого рассуждения становится особенно ясным, как важна ответственность священника, сколь страшно это служение, и недаром Святитель Иоанн Златоуст говорил о священниках: «Не многие из нас спасутся», по слову Христа «Кому дано много, от того много и потребуется» (Лк 12,48) /2/.

Литература:

1. Проф. архимандрит Киприан (Керн) Православное пастырское служение;
2. Лекции о. Владимира Воробьева.

69. Таинство Священства и священническое служение (2-ой вариант).

В понятии «таинства Священства» объединены три чинопоследования, каждое из которых, по сути, является самостоятельным таинством, – это чины посвящения в сан епископа, священника и диакона.

Епископ, по традиции Православной Церкви, избирается из числа монашествующих. В первоначальной Церкви были женатые епископы: апостол Павел говорит, что «епископ должен быть непорочен, одной жены муж» (1 Тим. 3,2). Впрочем, уже в ранние века предпочтение оказывалось неженатым: среди знаменитых Отцов Церкви IV века только святой Григорий Нисский был женатым, тогда как святые Афанасий Великий, Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст и другие были монахами. Священники и диаконы в Православной Церкви могут быть как монахами, так и женатыми, однако вступление в брак разрешается только до принятия сана, и притом однажды – второбрачные не допускаются к священнослужению.

В Древней Церкви все кандидаты в священные степени избирались народом, так как народ участвовал в управлении Церковью и в решении всех важных вопросов. Святитель Иоанн Златоуст, например, был избран народом Константинополя вопреки своей воле. Однако такой порядок постепенно был заменен практикой избрания епископов и священников только представителями клира.

Таинство посвящения в духовный сан с апостольских времен совершается через **рукоположение** (греч. *heirotonia*). Согласно церковным правилам, священника и диакона рукополагает епископ, а епископа – несколько епископов (не менее двух или трех). Таинство совершается во время Литургии: хиротония епископа бывает после пения «Святый Боже», священника – после Великого входа, диакона – после Евхаристического канона. Епископская хиротония отличается особой торжественностью: ей предшествует чин наречения, когда посвящаемый произносит присягу и исповедание веры. На Литургии посвящаемый вводится через царские врата в алтарь и трижды обходит вокруг престола, целуя его углы; в это время поются тропари таинства Венчания. Посвящаемый встает на колени возле престола, и все служащие епископы возлагают на него руки, а первенствующий архиерей (патриарх) произносит молитву посвящения: «Божественная благодать, всегда немощное врачующая и оскудевающее восполняющая, поставляет (имя) благоговейнейшего архимандрита, во епископа. Помолимся о нем, да придет на него благодать Всесвятого Духа». При тихом пении «Кирие, элeисон» (Господи, помилуй) архиерей читает молитвы о ниспослании Святого Духа на рукополагаемого. Затем новопосвященного епископа облачают в архиерейские одежды. Народ возгласит «аксиос» («достойн»). После Литургии епископу вручается жезл как символ пастырской власти.

Хиротонии священника и диакона совершаются в том же порядке: посвящаемый вводится в алтарь, трижды обходит вокруг престола, встает на колени (диакон встает на одно колено), епископ возлагает на него руки и произносит молитвы посвящения, затем облачает его в священные одежды при пении «аксиос».

Пение тропарей из таинства Венчания и троекратное обхождение вокруг престола имеют глубокий символический смысл: они указывают, что епископ или священник обручается своей пастве, как жених невесте. Древняя Церковь не знала распространенной сейчас практики перемещения епископа с одной епархии на другую, а священника – с прихода на приход. Как правило, назначение на епархию бывало пожизненным. Константинопольский патриарх, например, избирался не из епископов Византийской Церкви, а из священников, в некоторых случаях даже из мирян.

Священство есть Таинство, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское (епископское) поставляет совершать Таинства и пасти стадо Христово.

Богоустановленность таинства: *«как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин.20,21-23). Здесь Господь подтверждает посланничество апостолов в мир после своего Воскресения, *«подняв руки Свои, благословил их»* (Лк.24,50). Благословение с воздвиганием рук при вознесении – не рукоположение в более позднем смысле, оно символ вечного соприсутствия «и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28,20). Оно простирается не только на Апостолов, но и на их приемников. В дуновении с сообщением Духа Святого и благословении Спасителя мы видим установление особого таинственного способа постановления на иерархическое служение и первообраз к посвящению апостолами своих преемников чрез возложение, т.е. установление священства как Таинства.

Видимая сторона Таинства Священства: на литургии происходит возложение рук епископских на поставляемого, соединённое с молитвой (см. выше).

Невидимая сторона Таинства Священства: сообщение благодати Св. Духа на иерархическое служение – «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1Тим.4,14), «По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2Тим.1,6).

Христос стал одновременно и Священником, и Жертвой. Не принадлежа по рождению к колену Левия, Он стал единым истинным «Первосвященником во век по чину Мелхиседека» (Пс. 109,4). Мелхиседек, некогда встретивший Авраама, принесший хлеб и вино и благословивший его, – священник «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни» (Евр. 7,3) – был ветхозаветным прообразом Христа. Отдав Свое Тело на смерть и пролив Кровь за людей, преподав в таинстве Евхаристии это Тело и эту Кровь верным под видом хлеба и вина, создав Свою Церковь, которая стала Новым Израилем, Христос упразднил ветхозаветную церковь с ее жертвами и левитским священством, снял завесу, отделявшую Святое святых от людей, разрушил непреодолимую стену между сакральным левитством и профанным народом. *В Церкви Христовой все люди являются «царями и священниками»* (Апок. 1,6), все вводятся во Святое святых, все становятся «родом

избранным»: «И вы сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы... *Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, чтобы возвещать совершенства призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий, некогда непомилованные, а ныне помилованы*» (1 Пет. 2,5-10).

Иерархическое священство существует в Церкви именно благодаря всеобщему царственному священству всех христиан. Священник, имеющий рукоположение, но по каким-либо причинам отделившийся или отделенный от Церкви, оказавшийся вне ее организма, выпавший из царственного священства народа Божьего, теряет свои священнические права. Внутри Церкви иерархическое священство неразрывно связано с народом Божиим – и одно не может существовать без другого: как община не может быть Церковью без священника, так и священник не может быть таковым без общины. Священник ни в каком случае не является единоличным совершителем таинств: все таинства совершаются им при участии народа, вместе с народом и с согласия народа. Чин Литургии наглядно показывает, что предстоятель священнодействует от лица народа и участие народа в служении не является пассивным.

Трехстепенная иерархия существует в Церкви с глубокой древности, хотя, вероятно, не с самого момента ее основания. В посланиях апостолов мы не видим четкого различия между епископами и пресвитерами – оба термина чаще всего употребляются как синонимы: «Для того я оставил тебя в Крите, – пишет апостол Павел Титу, – чтобы ты довершил недоконченное и поставил по городам пресвитеров, как я тебе приказывал, если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных... Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель» (Тит. 1,5-7). Во времена апостолов еще не было различия между епархией и приходом, так как церковная община, будь то на Крите, в Эфесе или в Риме, включала в себя всех верных этого города (или страны) и являлась «поместной» Церковью (т.е. Церковью этого «места»).

Но по мере расширения Церкви возникла необходимость в старших пресвитерах, возглавлявших общины одного округа и обладавших правом рукополагать пресвитеров в эти общины. Уже во II веке священномученик Игнатий Богоносец ясно указывает на епископа как возглавителя Церкви и пресвитеров как его сослужителей, находящихся в полном единомыслии с ним и подчиняющихся ему: «Пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре». Повинуясь епископу, пресвитеры повинуются Самому Христу в его лице. Для святого Игнатия епископ олицетворяет всю полноту Церкви, и несогласие с ним означает разрыв с Церковью. К иерархии нужно относиться с уважением: «Все почитайте диаконов как заповедь Иисуса Христа, а епископов как (самого) Иисуса Христа... пресвитеров же как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви».

Между ними различие в том, что диакон сослужит при Таинствах (но не совершает их); пресвитер совершает Таинства, пребывая в подчинении епископу; епископ не только совершает Таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать их. О епископской власти Апостол Павел пишет Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. 1,5). И Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5,22).

По учению Церкви, нравственное несовершенство того или иного священнослужителя не влияет на действенность таинств, совершенных им, потому что при совершении таинств он является лишь орудием Бога. Сам Христос крестит людей, Сам совершает Евхаристию и причащает их, Сам в таинстве исповеди отпускает им грехи. Священник в чине исповеди говорит кающемуся: «Вот, Христос невидимо стоит, принимая исповедь твою... я же только свидетель, чтобы свидетельствовать перед Ним все, что ты скажешь». Однако, если Христос по Своему безграничному милосердию терпит недостойных и порочных служителей в Церкви, как Он терпел Иуду среди апостолов, это не оправдывает самих священнослужителей, носящих сан не по праву. Будучи орудием, свидетелем и служителем Бога, священник должен быть, насколько возможно, чист, непорочен и непричастен греху. Нравственное несовершенство клириков, грехи и пороки духовенства всегда были болезнью и бедой Церкви, так как они, хотя и не влияют на действенность таинств, тем не менее подтачивают авторитет Церкви в глазах людей, разрушают веру в Бога. Чаще всего о Боге судят по его служителям, что вполне естественно, так как священник является образом Христа. И как горько иногда человеку увидеть в священнике вместо сочувствия равнодушие, вместо любви неприязнь, вместо нравственной чистоты распущенность, вместо честности лицемерие. От человека, на груди которого крест с изображением Христа, распятого за людей, ждут такого же сострадания и такой же любви, как от Самого Христа. «Будь образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте», – говорит апостол Павел Тимофею, которого он рукоположил в сан епископа (1 Тим. 4,12).

Литература: Игумен Иларион (Алфеев) «Таинство веры» «Введение в православное догматическое богословие», Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2000 (глава 8. Священство, глава 7. Церковная иерархия); Иерей Борис Левшенко «Катихизис» ПСТБИ 2000 (стр. 310-311).

70. Разница между хиротонией и хиротесией. На какие служения в Церкви поставляются через хиротесию, а на какие – через хиротонию?

Посвящение в степени священнослужителей (диакона, пресвитера, епископа) производится через Таинство Священства, которое называется таинственным **рукоположением**, или **хиротонией** (греч. χεῖρ – рука, τὸνθεω – избирать поднятием руки). Священнослужители относятся к высшим степеням церковной иерархии, в которые они могут рукополагаться только после прохождения ими служения в должностях низших степеней клира. (Совершается в алтаре).

Посвящение в степени церковнослужителя (чтеца, певца, иподиакона, а также возведение в священные чины протодиакона, протоиерея, игумена и архимандрита) производится по благословию епископа через церковный обряд руковозложения, называемый **хиротесией** (греч. χεῖρ – рука и τίθεμι – класть, назначать, возлагая руку). Церковнослужители принадлежат к низшим степеням клира, они получают благодать Божию для соучастия в церковных службах и во всех своих действиях в Церкви подчиняются священнослужителям. Основными литургическими элементами которого являются – благословение, руковозложение, молитва и наречение. В отличие от хиротонии посвящение в чины церковнослужителей – хиротесия – не является таинственным рукоположением Священства, а представляет собой священнодействие, которое совершается архиерейским благословением и руковозложением в знамение утверждения в церковной должности. При этом возложении руки не произносятся таинственные слова призвания благодати. (Совершается вне алтаря).

Литература: Прот. Геннадий Нефёдов «Таинства и обряды Православной Церкви», Москва 1999г. (стр. 200, 204, 217-218).

71. В какие моменты Литургии совершается рукоположение во диакона, пресвитера, епископа и почему?

Хиротония в Дякона совершается на литургии, в алтаре, с момента возгласа «И да будут милости...» (т. е. после анафоры) и перед ектеньей «Вся святые помянувши ...». Такой момент назначен потому что диаконы призваны лишь служить при совершении таинства евхаристии, но им не дано права совершать его. В виду этого, они и рукополагаются по окончании канона литургии, т.е. после предложения св. даров. На том же основании разрешается рукополагать диаконов на Литургии Преждеосвященных Даров. В этом случае рукоположение совершается после перенесения даров на престол (великого входа) и раньше ектинии: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви...».

Хиротония в пресвитера совершается в алтаре во время литургии. Время совершения – момент литургии после великого входа, по окончании Херувимской песни. Рукоположение совершается в это время для того, чтобы новопреставленный мог участвовать в приношении бескровной жертвы.

Церковные правила не определяют время совершения **епископской хиротонии**, к каким либо определённым дням, но т.к. в апостольских постановлениях даётся указание, чтобы хиротония во еп. Совершалась в «день Господень» т.е. в воскресенье поэтому этот день имеет преимущество перед др. днями для постановления в еп. Но т.к. эти требования не обязательны к исполнению то хиротония в еп. Может совершаться в любой день. Хиротония всегда должна совершаться в храме, в алтаре. Согласно 5 правилу Лаодикийского собора хиротонию совершают только на литургии. Моментом совершения хиротонии является малый вход, по окончании которого, перед чтением апостола совершается хиротония. В это время совершается хиротония потому что епископ может не только освящать дары, но и совершать хиротонию над священниками и диаконами. Согласно 1-му апостольскому правилу хиротонию должен совершать собор еп., состоящий как минимум из 2-х еп. Такой порядок потому что все епископы равны между собой по своим иерархическим полномочиям, а потому ни один еп. сам по себе не имеет права поставлять др. еп. Это право принадлежит только собору их, ибо по слову ап. Павла – «меньший благословляется большим» (Евр.7.7).

Литература: Неселовский А. «Чины хиротесий и хиротоний (опыт историко-догматического исследования) Каменей – Подольск 1906 (стр. 166,167; 212; 375, 375).

2 вариант (чинопоследование).

Диаконская хиротония совершается после освящения даров, после «Отче наш». Поскольку диакон не совершает таинства Евхаристии, а лишь служит при нем. Хиротония над ним бывает после освящения Даров, а именно после слов архиерея: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами» (т.е. после анафоры) и перед ектеньей «Вся святые помянувши ...». На

Литургии Преждеосвященных Даров Хиротония во диакона совершается после великого входа перед ектеньей: «Исполним молитву нашу Господеви».

Служащий диакон громко возглашает: «Повелите!». Из Царских врат выходят два диакона, берут ставленника под руки, вводят его через Царские врата (он впервые входит через Царские врата) в алтарь, подводят к Престолу и к епископу. Епископ сидит обычно с левого края Престола. Два диакона ведут ставленника вокруг Престола, они трижды обходят Престол, каждый раз ставленник целует Престол у четырех углов и, обойдя Престол, делает поклон епископу. А в это время поются те тропари, которые поются и в Таинстве брака: «Святии мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже», и потом «Исаия, ликуй».

Этот обряд называют часто «венчанием с Престолом». В Русской Церкви принято, что епископ снимает с руки ставленника обручальное кольцо и полагает его на Престол. Больше диакон или священник это кольцо никогда не надевает в знак того, что отныне он уже не принадлежит своей семье полностью, как раньше. Теперь семья его отходит как бы на второй план, а первая его семья – это Церковь, так что он теперь первую очередь обручен с Церковью. Это очень характерный момент. Вы помните, что в посланиях Апостолов Церковь называется Невестой Христовой, а Христос называется Женихом Церкви. И вот, если священник обручается Церкви, это значит, что он принимает образ Жениха Церковного, т.е. образ Христа.

После того, как он троекратно обведен вокруг Престола, он становится у правого угла Престола на колени, а епископ возлагает на него руки и читает молитву хиротонии. В этой молитве есть очень замечательные, знаменательные слова: «Божественная Благодать, всегда немощствующих врачующая и оскудевающих восполняющая, пророчествует (т.е. хиротонисует, рукополагает) благоговейнейшаго иподиакона (имя рек) в диакона. Помолимся убо о нем, да приидет на него Благодать Святаго Духа».

И после этого рукоположения читается еще молитва, громко, вслух. Затем народ, а теперь это обычно клирос и духовенство, поют «Аксиос», это очень торжественный последний момент Таинства. Епископ выводит на амвон новопоставленного диакона (или священника), надевает на него отдельные части соответствующего облачения, каждый раз показывая их народу, и восклицает:

«Аксиос» («достойн» – греч.), и весь народ поет: «Аксиос, аксиос, аксиос». Это и есть знак того участия народа в рукоположении, значит, что народ его принимает. Народ должен обязательно совершить то, что называется рецепцией, т.е. принятием этого Таинства, он как бы удостоверяет это Таинство.

И так же совершается рукоположение священника, только раньше – в начале литургии верных после Великого входа. Рукоположенный тут же участвует в литургии. Хиротония во священника совершается только на литургии святого Иоанна Златоуста или святого Василия Великого, но не бывает на литургии Преждеосвященных Даров.

Чинопоследование начинается после перенесения Святых Даров с жертвенника на престол по окончании Херувимской песни с тем, чтобы рукоположенный мог участвовать в освящении Даров.

Хиротония епископа совершается в праздничный день при большом собрании верующего народа. Поскольку епископ может не только освящать Дары, но и совершать Хиротонию во диакона и священника, то Рукоположение во епископа совершается перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он «приемлется от архиерея во святыи алтарь, пред святыю трапезу». Здесь сняв митру, сделав три поклона перед престолом и поцеловав его, он встает на колени прямо против середины престола, слагает руки крестообразно и возлагает их на край святой трапезы, а главу – между ними, припадая непосредственно ко Христу, невидимо здесь присутствующему. На главу его возлагается раскрытое Евангелие письменами вниз, как образ руки Господа, зовущего на проповедь слова Божия, возвышающего и подчиняющего его евангельскому закону. Поверх Евангелия архиереи возлагают руки, и первенствующий произносит тайносовершительную молитву: «...избранием и искусом боголюбнейших архиереев и всего освященнаго Собора, Божественная благодать...» и прочее, как при хиротонии во пресвитера и диакона.

72. Объясните буквальный смысл греческого слова «хиротония». Что означает возглас при начале хиротонии «Повели..., повелите..., повели, Пресвященнейший Владыко»?

Посвящение в степени священнослужителей (диакона, пресвитера, епископа) производится через Таинство Священства, которое называется таинственным **рукоположением**, или **хиротонией** (греч. χεῖρ – рука, τὸνθεῶν – избирать поднятием руки). Священнослужители относятся к высшим степеням церковной иерархии, в которые они могут рукополагаться только после прохождения ими служения в должностях низших степеней клира. (Совершается в алтаре).

Посвящение в степени церковнослужителя (чтеца, певца, иподиакона, а также возведение в священные чины протодиакона, протоиерея, игумена и архимандрита) производится по благословию епископа через церковный обряд руковожложения, называемый **хиротесией** (греч. χεῖρ – рука и τίθεμι – класть, назначать, возлагая руку). Церковнослужители принадлежат к низшим степеням клира, они получают благодать Божию для соучастия в церковных службах и во всех своих действиях в Церкви подчиняются священнослужителям. Основными литургическими элементами которого являются – благословение, руковожложение, молитва и наречение. В отличие от хиротонии посвящение в чины церковнослужителей – хиротесия – не является таинственным рукоположением Священства, а представляет собой священнодействие, которое совершается архиерейским благословением и руковожложением в знамение утверждения в церковной должности. При этом возложении руки не произносятся таинственные слова призвания благодати. (Совершается вне алтаря).

Рукополагаемого ведут из середины церкви два иподиакона (**при посвящении в диакона**) или протодиакон и диакон (**при посвящении в пресвитера**). Они ведут его между собой, каждый держа одной рукой его руку, а другую, возложив ему на шею, приклоняя его. В это время диакон возглашает в алтаре: **«Повели»**, испрашивая согласия народа Божия на Хиротонию. На подступе к алтарю другой диакон возглашает: **«Повелите»**, испрашивая согласия клира на принятие нового священнослужителя. Новопоставляемого подводит к царским вратам и преклоняют его перед архиереем, протодиакон произносит: **«Повели, Преосвященнейший Владыко»**, испрашивая согласие архиерея на рукоположение.

Литература: Прот. Геннадий Нефёдов «Таинства и обряды Православной Церкви», Москва 1999г. (стр. 200, 204); Настольная книга священнослужителя т.4. РПЦ издательство Московской Патриархии 2001 (стр. 348, 350).

73. Что преподаётся новопоставленному пресвитеру при окончании Анафоры? Что это символизирует?

После преложения Даров архиерей, взяв святое Тело и отломив верхнюю часть, даёт её новопоставленному со словами: «Приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нём же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». То есть говорит о том, что – вот, тебе даётся Тело Христово (и Церковь также есть тело Христово), и ты должен будешь отвечать на Страшном суде за то, как ты служил Церкви Христовой, как ты служил этому Телу Христову. При этом соблюдается следующий порядок: архиерей полагает на особый дискос антиминосную губу и на нее часть святого Агнца «Иисус» и даёт дискос новопосвящённому. Священник, взяв, целует руку архиерея и, отойдя, стоит позади престола и читает 50-й псалом. Перед возгласом «Святая святым» он возвращает святой хлеб архиерею. Этот залог служения является удивительно глубоким и важным символом этого чина. Здесь говорится об ответственности за Церковь перед Богом, говорится о том, какое страшное служение возлагается на новопоставленного священника. Рукоположенный первым из священников приступает к Приобщению, ибо в нем совершилось обновление благодати Божественного Духа. После он читает заамвонную молитву, являя людям свое вступление в чин священства.

Литература: Настольная книга священнослужителя т.4. РПЦ издательство Московской Патриархии 2001 (стр. 351); Лекции прот. Владимира Воробьёва, ПСТБИ 1993-1994 (стр. 80).

74. Какие дополнительные последования предваряют хиротонию епископа, их смысл?

Хиротонию в епископа предваряет чин наречения кандидата во епископы который включает в себя тропарь и кондак пятидесятницы, а также испытание веры новоизбранного:

Новоизбранный ставятся на орлец который расстилают перед помостом. Первенствующий архиерей спрашивает его: ... «Како веруеши?» Новоизбранный читает Символ веры. На вопрошение: «Яви нам ещё пространнее, како исповедуеши о свойствах Трёх ипостасей непостижимого Божества?» – избранник читает изложение догмата веры о Ипостасях Троицеобразного Бога. Этот догмат – основание нашего спасения. Затем новопоставленный даёт обет соблюдать каноны святых апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов и правила святых отцов, хранить неизменно святыя уставы и чины Кафолической Восточной Православной Церкви, а также соблюдать церковный мир, повиноваться Святейшему Патриарху, быть в согласии со всеми архиереями, в страхе Божиим и с отеческой любовью управлять вверенной ему паствой. Далее он обещает, что не будет делать ничего вопреки священным правилам по принуждению сильных мира сего даже под страхом смерти; обещает не вмешиваться в дела других епархий ни по какому побуждению: ни совершать богослужений, ни рукополагать во диакона или во пресвитера, не принимать клириков из других епархий, без согласия на то местного

епископа или Первоиерарха. Он обязуется являться по призыву Патриарха и Синода, преодолевая ради этого любые препятствия. Обещается не принимать странных обычаев в церковных преданиях и чинах, но хранить все предания и чины Православной Церкви неизменно и в согласии со Святейшим Патриархом.

В заключении он обещает быть верным сыном своего Отечества и исполнять гражданские законы. Затем он передаёт текст этого обещания, подписанный его рукой, первенствующему архиерею, и тот, благословляя его, произносит: «Благодать Святого Духа чрез мою мерность производит тя, боголюбезнейшего архимандрита (имя рек), избранного епископа богоспасаемых градов (таких-то)». Затем поётся многолетие Патриарху, иерархам, новопоставленному. После чего новоизбранный, сопровождаемый протоиереем и протодиаконем, возвращается в алтарь. Архиереи, архимандриты и иереи, служащие литургию, следуют в алтарь. В это время убирают большой орлец (ковёр), и начинается литургия. **(Новопоставленного отводят в алтарь для рукоположения).**

Хиротония епископа совершается в праздничный день при большом собрании верующего народа. Поскольку епископ может не только освящать Дары, но и совершать Хиротонию во диакона и священника, то Рукоположение во епископа совершается перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он «приемлется от архиерея во святой алтарь, пред святую трапезу». Здесь сняв митру, сделав три поклонения перед престолом и поцеловав его, он встает на колени прямо против середины престола, слагает руки крестообразно и возлагает их на край святой трапезы, а главу – между ними, припадая непосредственно ко Христу, невидимо здесь присутствующему. На главу его возлагается раскрытое Евангелие письменами вниз, как образ руки Господа, зовущего на проповедь слова Божия, возвышающего и подчиняющего его евангельскому закону. Поверх Евангелия архиереи возлагают руки, и первенствующий произносит тайносовершительную молитву: «...избранием и искусом боголюбезнейших архиереев и всего освященного Собора, Божественная благодать...» и прочее, как при хиротонии во пресвитера и диакона. **Т.е.** «Божественная благодать... пророчествует (т. е. производит чрез руковозложение) во диакона (или же во пресвитера) (?); помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». На клиросе поют по-гречески: «Кирие елейсон», что значит: Господи, помилуй. При возложении на рукоположенного священных одежд, усвоенных его сану, архиереем возглашает: «аксиос!» т. е. достоин, и это «аксиос» повторяют все священнослужители и певчие. По облачении, священнослужители той степени, к которой принадлежит рукоположенный, целуют его, как своего собрата, и он вместе с ними принимает участие в службе.

Литература: Настольная книга священнослужителя т.4. РПЦ издательство Московской Патриархии 2001 (стр. 353); Прот. Геннадий Нефёдов «Таинства и обряды Православной Церкви», Москва 1999г. (стр. 216).